

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

О. С. Карпушкин, А. Н. Калюжный

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНОВ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Монография

**Орёл
ОрЮОИ МВД России
2008**

УДК 34С 6
ББК 67.99(2)9
К17

Рецензенты:

- доктор юридических наук, профессор А. В. Победкин (начальник кафедры уголовного процесса Тульского филиала Московского университета МВД России);
- кандидат юридических наук, профессор И.И. Колесников (заместитель начальника кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России).

Карпушкин, О. С.

К17

Теория и практика взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений: монография / О. С. Карпушкин, А. Н. Калюжный. - Орёл: ОрЮИ МВД России, 2008. - 125 с.

В монографии обосновывается концептуально новый подход к организации взаимодействия ОВД и органов таможенной службы и его информационному обеспечению, анализируются понятие и содержание, рассматриваемого взаимодействия, его принципы и правовые основы, классифицируются формы взаимодействия, формулируются предложения, направленные на решение поставленных проблем и рекомендации по совершенствованию форм и методов взаимодействия ОВД и органов таможенной службы, организации и тактики совместного проведения ими отдельных следственных действий.

Монография предназначена для курсантов, слушателей и студентов высших учебных заведений системы МВД России и федеральной таможенной службы России, аспирантов и преподавателей вузов юридического профиля, практических работников.

УДК 34С 6
ББК 67.99(2)9

© ОрЮИ МВД России, 2008

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений	8
§1. Понятие, задачи и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы	8
§2. Формы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы	29
§3. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы	43
Глава 2. Организация и тактика взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании таможенных преступлений	60
§1. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы при выявлении таможенных преступлений.....	60
§2. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы при расследовании таможенных преступлений	76
§3. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы при использовании специальных знаний и регистрационных систем в раскрытии и расследовании преступлений	92
Заключение	105
Список использованной литературы	108
Приложения	122

Введение

Актуальность темы монографического исследования. Политика российского государства в области внешнеэкономической деятельности претерпела коренные изменения. Частая смена приоритетов борьбы с преступлениями, совершаемыми во внешнеэкономической сфере, нестабильность таможенного законодательства, «относительная прозрачность» границ России с рядом бывших республик СССР, отсутствие эффективных договоров о правовой помощи, несогласованность законодательства государств-участников СНГ об ответственности за преступления во внешнеэкономической сфере, привели к появлению новых преступлений, в том числе таможенных. Многие из них характеризуются повышенной латентностью и интенсивностью, среди которых контрабанда - наиболее распространенное и опасное (контрабанда радиоактивных материалов, «живого» товара, человеческих органов и тканей и др.), при этом большая часть преступлений совершается организованными группами, сумевшими проникнуть во все сектора внешнеэкономических отношений.

Судя по официальной статистике, серьезных колебаний в количестве уголовных дел, возбуждаемых по фактам контрабанды, не наблюдается: 1998 г. - 3525, 2001 г. - 3860, 2003 г. – 3752,¹ 2007 г. – 3649.² Однако это результат не столько стабильности и эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с контрабандой, сколько неустойчивости или, выражаясь корректней, гибкости уголовно-правовой политики в отношении данного явления, декриминализации некоторых составов этого вида преступлений.

Между тем, реальность заключается в том, что, по оценкам специалистов, задерживается не более 8% контрабандных товаров,³ от 35 до 50% импорта в стране – контрабандный товар,⁴ около 40% автомобилей-иномарок, ввезенных в Россию контрабандой, угнаны в странах Западной Европы и Америки.⁵ Исключительная общественная опасность и специфика контрабанды выражается и в том, что она, как правило, сопряжена с совершением иных, в том числе тяжких преступлений (террористических актов, убийств, бандитизма, разбойных нападений, краж и т.п.), совершаемых организованными, тесно сплоченными, в том числе международными, преступными группами. Особо опасные формы их деятельности связаны с наркобизнесом, незаконной торговлей оружием, с вывозом за пределы страны предметов ее культурного и исторического достояния, стратегически важного сырья и материалов. В основе своей, заметим кстати, эти преступления подследственны органам внутренних

¹ Информационное письмо ГИЦ МВД РФ №5/1 – 1536 от 7 апреля 2004 г.

² Состояние преступности в России за январь - декабрь 2007 г. М., 2008.

³ Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность. – М., 1996. – С.14.

⁴ Галанжин Е.Ф. Предупреждение контрабанды. Автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 1995.

⁵ Диканова Т.А., Осиков В.Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмыиванием «грязных» денег. Методическое пособие. – М., 2000 – С.9-16.

дел. Уже этим объективно предопределяется необходимость их взаимодействия с органами таможенной службы.

Взаимодействие правоохранительных органов, их следственных подразделений с оперативно-розыскными аппаратами всегда рассматривалось в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе как одно из важнейших условий их успеха в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Однако особую значимость оно приобрело в современных условиях борьбы с преступностью, что объясняется не только негативными изменениями в развитии самой преступности, но и обуславливаемыми ими организационно-структурными изменениями в системе правоохранительных органов. В частности, вместо моносистемы в лице КГБ-МВД создана полисистема, т.е. определенное множество организационно обособленных служб этих органов, что положительно повлияло на их специализацию и, соответственно, на рост профессионализма их сотрудников, но вместе с тем, несомненно, усложнило их взаимодействие, обусловило актуализацию прежних и возникновение новых проблем его организационного, правового, научно-технического и информационного обеспечения.

В настоящее время как никогда ранее очевидно, что взаимодействие правоохранительных органов, в частности, внутренних дел и таможенной службы, будучи элементом организации раскрытия и расследования преступлений, само нуждается в организации. Следовательно, его организационные формы, в отличие от процессуальных, реализуются не только в процессе раскрытия и расследования тех или иных преступлений, но и в порядке формирования готовности правоохранительных органов к их взаимодействию, к совместным, согласованным действиям в указанных целях.

Однако в исследовании проблем взаимодействия правоохранительных органов традиционно превалирует процессуальный аспект, а организационный обозначается лишь с позиции расследования уголовного дела и в основе своей в контексте «лично-должностных» отношений следователя с иными субъектами осуществляемой в этих целях деятельности. Возможно, это объясняется тем, что наиболее основательные исследования данной проблемы, после издания УПК РСФСР (1961), были проведены, прежде всего, учеными-процессуалистами: Ю.Н. Белозеровым, А.Н. Болашовым, А.К. Гавриловым, Н.Н. Гапоновичем, И.М. Гуткиным, Л.М. Карнеевой, В.А. Михайловым, А.А. Чувилевым и др. Хотя, в последнее десятилетие под влиянием негативных тенденций развития преступности, все более настойчиво формировалось убеждение, что успешное расследование преступлений невозможно без организационно согласованных действий, без коллективных усилий, без взаимодействия субъектов этой деятельности. В настоящее время не только тактические операции, комбинации, но и обычные следственные действия нередко проводятся в порядке оперативно-розыскного сопровождения, технического и информационного обеспечения, при физической (или силовой) поддержке соответствующих служб и подразделений. Решающую роль при этом имеет организация их взаимодействия, разумеется, при условии соблюдения законности.

Соответственно, актуализировались проблемы организации межведомственного взаимодействия, о чем свидетельствуют результаты исследований таких ученых-криминалистов, как Г.В. Андреев, И.Б. Воробьева, А.А. Дзуганов, В.И. Пархоменко и др. Вместе с тем, пока нет оснований говорить о наличии научно обоснованной концепции организационного и информационного обеспечения взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы в их деятельности по расследованию преступлений.

Изложенное свидетельствует об актуальности и практической значимости данного исследования, о необходимости новаторского подхода к решению поставленных в нем задач.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе взаимодействия органов внутренних дел (ОВД) с органами таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений, нашедшие отражение в специальной литературе, в законодательных и подзаконных нормативно-правовых актах, в организационно-управленческих документах, уголовных делах и личном опыте сотрудников указанных органов.

Предметом данного исследования являются закономерности, с одной стороны, механизма, так называемых, таможенных преступлений, возникновения при этом криминалистически значимой информации, а с другой – организации, правового и научно-методического обеспечения деятельности ОВД и органов таможенной службы в условиях их взаимодействия по сборанию, накоплению, систематизации и использованию такой информации в целях раскрытия и расследования преступлений.

Цель и задачи монографического исследования. Цель данного исследования заключается в выявлении, обобщении и анализе проблем теории и практики взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики и внешнеэкономической деятельности, в частности, контрабанды, в разработке на этой основе рекомендаций и предложений, направленных на повышение его эффективности.

Достижение данной цели обеспечивалось решением следующих задач:

- провести сравнительный анализ законов и подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД и органов таможенной службы, выявить общее и особенное в их задачах и функциях, реализуемых при раскрытии и расследовании преступлений;

- изучить практику организации взаимодействия ОВД и органов таможенной службы, в том числе систему организационно-управленческого воздействия на нее в условиях как процессуальной, так и непроцессуальной деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений;

- выявить и проанализировать проблемные вопросы теории и практики взаимодействия ОВД и органов таможенной службы в аспекте негативных изменений преступности и организационно-структурных изменений в системе правоохранительных органов;

- проанализировать систему форм взаимодействия ОВД и органов таможенной службы, выявить организационно-тактические особенности их реализации и оценить эффективность;

- определить сущность и содержание информационного обеспечения взаимодействия ОВД и органов таможенной службы, оценить его состояние в аспекте возможностей современных информационных технологий, установить его соотношение с такой формой взаимодействия, как обмен информацией;

- разработать рекомендации и обосновать предложения по совершенствованию организации, тактики и правового обеспечения взаимодействия ОВД и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений.

Методологическая база и методы исследования. В основе методики исследования диалектико-материалистический метод познания, а также общенаучные и частные методы исследования, в том числе сравнительно-правового, системно-структурного, статистического, социологического анализа.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области философии, общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права, социологии, криминологии, теории управления и научной организации труда, а также криминалистики, судебной экспертизы, теории оперативно-розыскной деятельности.

Особое внимание уделялось фундаментальным положениям, изложенным в трудах: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, А.Ф. Волынского, В.А. Волынского, В.К. Гавло, С.П. Ефимичева, В.А. Жбанкова, Г.Г. Зуйкова, Ю.Г. Корухова, Н.И. Кулагина, В.П. Лаврова, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, Н.А. Селиванова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова.

В монографии нашли отражение результаты анализа отечественного законодательства и международных правовых актов по вопросам взаимодействия правоохранительных органов, в частности, в борьбе с контрабандой и терроризмом.

Эмпирическую базу составили результаты изучения практики совместной деятельности органов внутренних дел и органов таможенной службы по раскрытию и расследованию контрабанды и связанных с ней преступлений, материалы совещаний и конференций, официальная статистика ГИАЦ МВД России, результаты анкетирования, данные эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Структура монографии соответствует логике исследования и его результатам. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Теоретические основы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений

§ 1. Понятие, задачи и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы

Процесс формирования в нашей стране новых социально-экономических отношений сопряжен с крайне негативными количественными и качественными изменениями преступности. Тревожной приметой нашего времени стала хорошо организованная, мобильная, технически оснащенная и вооруженная преступность. Сферой особого ее внимания стала экономика и внешнеэкономическая деятельность.

В настоящее время разрушена монополия государственных структур на внешние связи и внешнеторговые контакты.¹ При этом работа по совершенствованию деятельности правоохранительных органов определяется как «важнейшая государственная задача».² Одним из основных факторов, предопределяющих успех данной работы, является межведомственное сотрудничество правоохранительных органов, в том числе системы МВД и Федеральной таможенной службы Российской Федерации, особенно при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики.

Строго говоря, проблема взаимодействия правоохранительных органов России в борьбе с преступностью, как и система этих органов, формировались исторически в их взаимосвязи. Начало ее развития можно определить временем учреждения в России института судебных следователей (Императором Александром II, 8 июня 1860 г.). Особое внимание вопросам взаимодействия судебных следователей и полиции уделялось в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.). В частности, полиция обязывалась проводить дознание «о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления...» (ст.250); передавать материалы производственного дознания следователю, которому впоследствии сообщать все дополнительные сведения о происшествии (ст.255). Следователь имел право «поручать полиции производство дознания и собрание справок по сделанным им указаниям» (ст.271).³ Полиции предписывалось (ст.483 Устава уголовного судопроизводства) «действиями своими...оказывать деятельное пособие судебным следователям и лицам прокурорского надзора в раскрытии обстоятельств дела, не дозволяя себе ни медлительности, ни превышения или бездействия власти».⁴

¹ Ларичев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.В., Щербаков В.Ф., Шикунова О.Г. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. – М.: Экзамен, 2001. – С.3.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации «Не будет ни революций, ни контрреволюций». – М., 2001. – С.12.

³ Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. – М., 1991. - С.145-147.

⁴ Там же. - С.167.

В русском языке «взаимодействие» означает «взаимную связь явлений, взаимную поддержку»,¹ «согласованные действия при выполнении боевой задачи»,² соблюдение обоюдности.³ Иначе говоря, это понятие удачно выражает сущность слаженных действий правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений.

В юридической литературе понятие «взаимодействие», отмечает В.Т. Томин, имеет двойное толкование: в процессуальном и произвольном аспектах, а понимание взаимодействия не выходит за границы двух основных интерпретаций – «широко и узко». В широком смысле взаимодействие представляет собой такое состояние связей между взаимодействующими субъектами, которое характеризуется их непрерывным воздействием и взаимовлиянием друг на друга.⁴ Это, по мнению И.Б. Воробьевой, всякое соприкосновение деятельности субъектов как обдуманное, так и неосознанное, не зависящее от ее (деятельности) направленности на достижение положительного либо отрицательного результата.⁵ Взаимодействие в узком смысле – это совместная или согласованная в пространстве и времени деятельность двух и большего числа субъектов по достижению одной или нескольких общих целей.⁶

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе, при некотором различии в редакции отдельных авторов, взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений определяется как основанная на законе совместная или согласованная деятельность следователей с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов, экспертно-криминалистических подразделений и иных структур правоохранительных органов. Однако в некоторых определениях взаимодействия обращают на себя внимание, по нашему мнению, если не ошибочные, то спорные, дискуссионные положения.

Например, А.Р. Ратинов писал, что эта деятельность (разумеется, основанная на законе, согласованная и т.д.), «направленная на раскрытие и расследование конкретного преступления...».⁷ Ю.Н. Белозеров и И.М. Гуткин, наоборот, расширяют и, по нашему мнению, не без оснований, цель взаимодействия, включая в нее предупреждение и пресечение преступлений.⁸

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1984. – С.68.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С.78.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. Яз., 1981. – С.180.

⁴ Томин В.Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел. Горький, 1978. – С.16-18.

⁵ Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. – Саратов, 1988. – С.19; Распопов Ю.М., Золотухин В.В. Взаимодействие с таможней. // Финансы, 1991 №5. – С.35.

⁶ Томин В.Т. Указ. соч. – С.106.

⁷ Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. – М.: МГУ, 1962. – С.87.

⁸ Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М.: Юрид. лит., 1973. – С.70.

Трудно безоговорочно согласиться с позицией Е.Н. Арестовой, которая рассматривает взаимодействие как «добровольное деловое сотрудничество».¹ Очевидно, что «добровольность» в значительной степени зависит от субъективного желания руководителей соответствующих органов и участников взаимодействия, а поэтому она может противоречить объективной необходимости в согласованной и совместной деятельности с целью достижения задач уголовного судопроизводства.²

В некоторых публикациях взаимодействие рассматривается как один из аспектов управления в сфере правопорядка. В этом контексте К.И. Бурдин представляет взаимодействие как процесс «прямой, активной, двухсторонней связи, в результате которой происходит сближение точек зрения, их учет, выработка совместных позиций в ходе принятия управленческого решения и его исполнения, и представляет собой согласованные по целям, задачам, времени, содержанию, способам и методам совместного действия субъектов, меры, направленные на установление правопорядка и стабилизации преступности».³

Такого же мнения придерживается А.В. Савкин, отмечая, что, исходя из задач следователя, определенных УПК РФ, процесс расследования можно представить как управленческий, организационный, осуществляемый с целью изобличения преступника. Любое управление предполагает управляющего – субъекта управления, издающего управленческие решения и управляемого – объекта управления, на кого направлены эти решения.⁴ Такая трактовка данного вопроса совпадает с нашим мнением о необходимости рассмотрения взаимодействия в качестве составной части организационно-управленческой деятельности всех правоохранительных органов и перманентного совершенствования основных параметров их совместной работы. При этом как раз и формируется у сотрудников взаимодействующих органов осознанная необходимость сотрудничества в целях более успешного решения возложенных на них задач, что, по мнению Ю.М. Рашевского, позволяет говорить о взаимодействии «не в силу веления закона».⁵

Вместе с тем, прав В.А. Михайлов, говоря о том, что в правовом государстве все отношения в сфере правоохранительной деятельности должны

¹ Арестова Е.Н. Организационно-правовые и социологические аспекты взаимодействия органов внутренних дел с частными детективными и охранными службами: Автореф. дис...

² Седов И.П. Некоторые правовые организационные вопросы взаимодействия следователя и органа дознания как элемента следственной тактики // Проблемы советского государства и права. – Иркутск, 1975. – С.54.

³ Бурдин К.И. Социологические и организационно-правовые аспекты взаимодействия руководителя органа внутренних дел с общественными объединениями сотрудников: Автореф. дис...канд. юрид. наук. - М., 1997. – С.14.

⁴ Савкин А.В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении дел о преступлениях в сфере экономики // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. научн. тр. – М.: Акад. МВД РФ, 1992. – С.71

⁵ Рашевский Ю.М. Организационно-правовые аспекты взаимодействия органов внутренних дел с органами налоговой полиции (по материалам Дальневосточного региона). Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. – С.17.

быть регламентированы, в том числе цели, задачи и оптимальные варианты функционального, организационно-структурного построения взаимодействия правоохранительных органов.¹

Нельзя безоговорочно согласиться и с предложением Ю.П. Соловей «о желательной конкуренции между субъектами полицейской деятельности».² Практическая реализация подобных предложений, как нам представляется, может иметь значительные негативные последствия для обеспечения правопорядка и соблюдения законности в стране, в том числе и сфере внешнеэкономической деятельности. Конкуренция не исключает противодействие, а по сути своей противоречит принципам взаимопомощи, согласованности действий правоохранительных органов, что характерно для их взаимодействия.

Таким образом, анализ существующих в литературе определений взаимодействия, выделяемых в различных контекстах его свойств и особенностей показывает, что в настоящее время нет единого общепринятого толкования этого понятия. И, тем не менее, сравнительный анализ вышеприведенных положений позволяет выявить следующие общие характерные признаки, которые являются типичными для взаимодействия правоохранительных органов вообще, а системы МВД России и ФТС России, в частности:

- организационная самостоятельность субъектов взаимодействия;
- единовременная или продолжительная совместная деятельность;
- согласованные цели, место и время деятельности;
- оптимальное объединение сил, средств и методов.

В этой связи нам представляется наиболее точным и содержательным определение взаимодействия, данное В.А. Михайловым, который трактует его как «единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».³

В данной трактовке сущность взаимодействия выступает как деятельное проявление целостной, динамичной системы, основным содержанием которой является сотрудничество между правоохранительными органами, предопределяющее разумное сочетание их возможностей в разработке и

¹ Михайлов В.А. Легитимность права: Материалы научно-практической конференции Академии Управления МВД России. – М., 2000.

² Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: Автореф. канд. юрид. наук. - М., 1993. – С.21.

³ Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений. // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Аверьяновой Т.В. и Белкина Р.С. – М.: Новый юрист, 1997. – С.11.

реализации мер по борьбе с преступностью, в раскрытии и расследовании преступлений. Проблема взаимодействия актуализируется в тех видах деятельности человека, которым активно противодействуют иные субъекты (группы людей), когда возникают ситуации противоборства, конфликта, что характерно для расследования преступлений. В современных условиях борьбы с преступностью такие ситуации, т.е. по существу противодействие расследованию, нередкость - они проявляются в деятельности 84% опрошенных нами практических работников ОВД и таможенной службы.

С этой позиции можно конкретизировать **цели взаимодействия**, которые придают ему определенный смысл. «Только организованные поступки и действия, управляемые посредством согласованных целей, - пишет Г.В. Атаманчук, - способны в наше время приносить положительные и общественно значимые результаты».¹ В обществе, отмечал Ф. Энгельс, «ничего не делается без сознательного намерения, без желаемой цели».² Будучи движущей силой организации и деятельности, категория «цель» отвечает на вопрос о том, на что направлена эта деятельность и тем самым ради чего она осуществляется.³

При определении целей взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы следует исходить из конституционно определенных общих задач и функций правоохранительных органов, в частности, в обеспечении безопасности граждан, общества и государства от преступности. В самой общей формулировке целью взаимодействия правоохранительных органов в названном направлении является совершенствование организации и повышение эффективности их деятельности. Цель взаимодействия, естественно, конкретизируется с учетом профиля и специфики работы соответствующих органов, что находит свое выражение в законах и подзаконных, как правило, межведомственных нормативно-правовых актах.⁴

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от опыта и профессионализма следователя, дознавателя и оперативного работника. Однако в основе своей это деятельность коллективная, более того, предполагающая объединение усилий и возможностей различных правоохранительных органов и их служб. Например, таможенные преступления совершаются в основном на границе, однако их подготовка, а затем и сокрытие осуществляются на территории страны, то есть в сфере обслуживания органов

¹ Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. - М., «Славянский диалог», 1996. - С.178.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. - С.306.

³ Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л.: Изд-во Ленингр. Университета, 1976. - С.3-6.

⁴ См., например, Совместный Приказ от 4 апреля 2003 г. Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, ГТК РФ, №16/226/219/бг-3-06/166/370 «Об утверждении порядка взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по противодействию неправомерному возмещению налога на добавленную стоимость из федерального бюджета в отношении товаров, вывозимых за пределы таможенной территории российской федерации».

внутренних дел, причем зачастую путем совершения иных преступлений, подследственных именно этим органам. Прав в этой связи В.Г. Драганов, утверждая, что борьбу с контрабандой и другими таможенными преступлениями следует разворачивать не на границе, а в глубине России. Следовательно, выявление организованных преступных групп, занимающихся этими преступлениями, осуществление контроля за их деятельностью - задача не только органов таможенной службы, но и органов внутренних дел.¹ Своевременно выявляя такие группы, раскрывая совершаемые ими преступления, ОВД предупреждают возможные таможенные преступления. И, наоборот, органы таможенной службы, обнаруживая контрабанду, способствуют ОВД в раскрытии преступлений, предмет преступного посягательства которых становится предметом контрабанды. Таким образом, объективно, исходя, казалось бы, из узко служебных целей, уже обеспечивается совместное использование сил и средств этих органов в достижении их общей цели.

Вместе с тем, общей целью органов предварительного расследования ОВД и органов дознания таможенной службы в процессуальной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений является переход от эпизодических совместных действий по отдельным вопросам к долговременному и эффективному сотрудничеству по широкому кругу проблем, решение которых направлено на обеспечение законности при принятии всех предусмотренных законом мер по установлению события преступления и лиц, его совершивших; компетентного, всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела; согласованной с оперативно-розыскными органами разработки мер по устранению причин и условий, способствовавших их совершению.

В этой связи было бы не совсем правильно рассматривать взаимодействие всего лишь как элемент тактики или в качестве одной из организационных форм расследования преступлений. Понятие «взаимодействие» много содержательней и емче. Оно предполагает органическое единство тактических и организационно-управленческих начал. Тактика имеет приоритетное значение на исполнительном уровне, но его успех во многом предопределяется рациональностью, благоприятностью условий деятельности, которые создаются в порядке организации управления в соответствующих службах-субъектах взаимодействия.² Впрочем, справедливо замечает В.П. Шиенок, в подобных системах нет жесткой границы между составляющими их элементами, а следовательно, между их организационно-управленческим и тактическим уровнями. «Оба они находятся в диалектическом единстве друг с другом, организационные и тактические компоненты базируются на единой

¹ Научная информация по вопросам борьбы с преступностью - №156. Проблемы совершенствования прокурорского надзора за соблюдение таможенного законодательства и координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с контрабандой: Материалы научно-практической конференции. – М.: НИИПУЗиП, 1996. – С.10.

² Лукашов В.А. Некоторые аспекты оперативно-розыскной тактики // оперативно-розыскная работа. – М., 1976. №99. – С.52-57.

информационной основе, содержащей сведения, необходимые для принятия эффективных организационных и тактических решений. Причем принимаемые организационные решения предполагают выбор адекватных тактических приемов и наоборот».¹

Совершенствование взаимодействия органов внутренних дел и таможенных органов предполагает единые, согласованные подходы при решении поставленных перед ними задач, подходы, основанные на совместных приказах и планах по проведению специальных операций с использованием специфических функциональных возможностей каждой из сторон. Это позволит преобразовать данную работу в постоянно действующую систему взаимодействия указанных органов по раскрытию и расследованию преступлений. При этом нельзя не учитывать тот факт, что в органах таможенной службы нет следственных подразделений, а дознаватели, расследуя уголовные дела, отнесенные к их подсудности, не имеют права привлекать помощь сотрудников оперативно-розыскных аппаратов, давать им задания. Иначе говоря, эти органы располагают разными возможностями, что объективно обуславливает необходимость их взаимодействия.

Цель взаимодействия конкретизируется через задачи. Основной общей задачей взаимодействия ОВД и органов таможенной службы является борьба с преступностью и обеспечение экономической безопасности нашей страны. С учетом назначения уголовного судопроизводства, задачи этих органов при раскрытии и расследовании преступлений можно определить, как:

- а) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- б) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;
- в) уголовное преследование;
- г) отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что сущность взаимодействия ОВД и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений заключается в оптимальном соотношении их уголовно-процессуальной деятельности, в рациональном организационном сочетании их сил, средств, способов, форм и методов деятельности с целью достижения задач уголовного судопроизводства. При этом объективной основой взаимодействия является общность их целей и задач по обеспечению экономической безопасности страны, по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, законных интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы (именно органов) в раскрытии и расследовании преступлений обусловлено,

¹ Шиенок В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы. Минск.: Академия МВД РБ, 1995. – С.19.

прежде всего, требованиями законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает такую общую цель их деятельности как борьба с преступностью, а с другой - определяет для указанных органов различные направления этой деятельности. Сотрудники органов внутренних дел и таможенных органов наряду с процессуальной функцией (следствие и дознание) ведут оперативно-розыскную деятельность, в ходе которой используют специальные приемы, средства и методы, что предполагает их взаимную помощь, согласованность действий, обмен информацией о ходе и результатах проводимых ими мероприятий в процессе расследования уголовных дел, а в конечном итоге общую ответственность за раскрытие преступлений и изобличение виновных. При этом в равной мере важны и правовое и организационное обеспечение совместной, согласованной деятельности названных органов.

Вместе с тем в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе проблема взаимодействия в указанных целях рассматривается преимущественно в аспекте процессуальных отношений, на «личностно-должностном» уровне - взаимодействие следователя с иными субъектами раскрытия и расследования преступлений. Соответственно, в этом ключе излагаются рекомендации по организации и тактике взаимодействия. Они касаются обмена информацией, ее совместного анализа и оценки, согласованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела, планирования расследования, разработки версий и проведения следственных действий по их проверке и т.д.¹

Такой подход к толкованию понятия и содержания взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений был практически оправдан и логически обоснован в условиях, когда существовала фактически единая сверху донизу правоохранительная система во главе с НКВД - МВД - КГБ (время от времени организационно объединяемых и разделяемых). Проблема взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений в то время решалась в рамках указанных ведомств с позиций соподчиненности и в основном мерами организационно-дисциплинарного порядка. К тому же действовавшее тогда уголовно-процессуальное законодательство не столь жестко разграничивало в процессе доказывания процессуальную и оперативно-розыскную деятельность.

Проблема взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений резко актуализировалась в начале 60-х годов прошлого века, когда был принят УПК РСФСР (1961 г.), а в органах внутренних дел стали реализовываться меры по организационному обособлению оперативно-розыскных аппаратов от органов дознания и предварительного расследования

¹ Ратинов А.Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции. // Сборник. Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962; Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. // Под ред. И.И. Карпеца и А.Н. Шейкина. - М., 1965; Волковский В.И. Становление и развитие ФСНП России и ее роль в обеспечении экономической безопасности (организационно-правовые аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1998.

преступлений. Причем такие меры разрабатывались и реализовывались не без влияния проходившей в то время кампании борьбы с культом личности, а как следствие, с некоторыми «перекосами», т.е. не без ущерба для организации и правовой регламентации взаимодействия.

Именно тогда фактически огульно были отвергнуты возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств - в УПК РСФСР они просто не упоминались. Тогда же (1965 г.) появилось печально известное дополнение в виде пункта «а» к ст.67 УПК РСФСР, которым запрещалось проводить экспертизы лицам, участвовавшим в осмотрах мест происшествий в качестве специалистов по тому же делу. О необоснованности подобных новелл и их отрицательном влиянии на практику раскрытия и расследования преступлений, в том числе в условиях взаимодействия, писалось во множестве научных работ. Однако и действующий УПК РФ оставил нерешенными многие из таких проблем.

Вместе с тем, следует отметить, что именно с изданием УПК РСФСР (1961 г.) существенно расширились научные исследования проблемы взаимодействия, результаты которых нашли отражение не только в многочисленных публикациях, но и в подзаконных (ведомственных) нормативно-правовых актах. Ей посвящены десятки целевых исследований и редко в какой диссертации, в частности, посвященной методике расследования определенного вида преступления, она оставалась бы без внимания. И, тем не менее, на практике, судя по результатам тех же исследований и публикаций, отмечается тенденция резкого обострения данной проблемы, обуславливаемого крайне негативными количественными и качественными изменениями современной преступности, а соответственно, необходимостью реализации иных организационных и правовых подходов к ее решению.

Следует как факт отметить и то, что на смену по существу «единой в двух лицах» моносистеме правоохранительных органов ныне уже сформировалась полисистема, т.е. определенное множество самостоятельных, организационно обособленных, узкопрофильных по предмету деятельности федеральных служб и их органов на местах, в частности, осуществляющих борьбу с таможенными, налоговыми преступлениями, с преступностью в сфере экономики, незаконного оборота наркотических и психотропных веществ и т.д. При этом, несомненно, более основательная специализация сотрудников таких служб, возможное повышение на этой основе их профессионального мастерства, неизбежно сочетается с их более глубокой организационной обособленностью и с еще большим осложнением проблемы их взаимодействия.

Не случайно именно в этот период времени научно-исследовательская, а как следствие, и нормотворческая деятельности по рассматриваемой проблеме не просто активизировались, но приобрели несколько иной характер по своим ориентирам и содержанию. Даже по названию нормативно-правовых актов видно, что акцент в них смещен с «личностно-должностного» уровня взаимодействия на уровень государственных, причем не только

правоохранительных,¹ но и правоприменительных органов.² И это объяснимо. Успешно раскрывать и расследовать преступления, совершаемые хорошо организованными, мобильными, технически и материально обеспеченными преступными группами (сообществами), действуя в системе «личностно-должностных» отношений, практически невозможно. Понимание этого факта еще в советское время проявилось на практике в создании следственно-оперативных групп (СОГ), в том числе межведомственных - в случаях расследования особо тяжких или серийных преступлений.

Особую актуальность взаимодействие ОВД и органов таможенной службы приобретает в сфере экономической деятельности, где правоохранительным органам активно противодействуют организованные преступные группы и сообщества. В числе таких преступлений контрабанда (ст.188 УК РФ), в том числе сопряженная с незаконным перемещением через таможенную границу нашей страны наркотических средств, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, которые могут быть использованы экстремистскими и террористическими организациями, организованными преступными сообществами.

Контрабанда - одно из наиболее опасных и распространенных видов таможенных преступлений. Она появилась одновременно с государственным регулированием внешнеэкономической деятельности в виде торгового промысла, осуществляемого в противоречии с этим регулированием, и расценивается большинством исследователей как явление неизбежное, сопутствующее самой торговле.³ Развитие экономики, торгового оборота, его форм, способов, объема, стоимости и темпов совершения сделок, неизбежно отражаются и на контрабанде.

¹ Андреев Г.В. Взаимодействие Федеральных органов налоговой полиции и органов внутренних дел при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере налогообложения. Дис.. канд. юрид. наук. – М., 2001; Рашевский Ю.М. указ. автореф. дис... канд. юрид. наук; Приказ от 4 апреля 2003 г. Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, ГТК РФ, №16/226/219/бг-3-06/166/370 «Об утверждении порядка взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по противодействию неправомерному возмещению налога на добавленную стоимость из федерального бюджета в отношении товаров, вывозимых за пределы таможенной территории российской федерации».

² См., например, Дзуганов А.А. Взаимодействие органов внутренних дел Северо-кавказского региона с учреждениями юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в раскрытии и расследовании преступлений против собственности. Дис.. канд. юрид. наук. – М., 2002; Положение о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок). Приказ Минфина, МВД и ФСБ России от 7 декабря 1999 года - № 89н/1033/717.

³ Бойко А.И., Родина Л.Ю. Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность. – СПб., 2002. – С.10.

Контрабанда - явление транснациональное. Она характеризуется глубоко замаскированными способами совершения, многоэпизодными действиями, зачастую организованных преступных групп, имеющих межрегиональные и межгосударственные связи. Вместе с тем контрабанда нередко выступает лишь одним из важнейших звеньев в цепи экономических преступлений, включающих хищение предметов контрабанды, взяточничество, незаконный оборот оружия, наркотиков, уклонение от уплаты таможенных сборов и др. Она нередко сопряжена и с общеуголовными преступлениями, такими как заказные убийства, похищение людей, кражи и т.п. Борьба с контрабандой органически вписывается в общие планы борьбы в целом с преступностью.

В конечном итоге общественная опасность контрабанды проявляется в том, что:

- причиняется экономический ущерб государству, в том числе его внешнеэкономической деятельности;

- создается угроза жизни и здоровью людей в связи с контрабандным ввозом на территорию государства наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов;

- растущие доходы контрабандистов способствуют их дальнейшей противоправной деятельности, расширению сферы криминального бизнеса и, что наиболее опасно, используются террористическими организациями (в том числе международными) для покупки оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, для финансирования актов терроризма.

А.Е. Акимов выделяет шесть наиболее распространенных контрабандных схем, не предусматривающих декларирование. Условно они называются: «Аэродром подскока», «Разгрузка из-под борта», «Окно на границе», «Воинские пропуска», «Перевалка», «Летучий голландец». Им же обозначаются семнадцать схем, основанных на использовании «льготных» таможенных режимов («Лжетранзит», «Лжеэкспорт», «Лжеимпорт», «Складские схемы», «Утилизация» и т.п.) и пятнадцать схем, основанных на использовании «безльготных» таможенных режимов (Невозврат валютной выручки, «Еврообмер», «Двойной инвойс», «Преференциальные страны», «Перевертыши», «Помогайки» и т.п.).¹ Причем во всех названных схемах или способах контрабанды для ее выявления и изобличения виновных исключительно важную роль играет взаимодействие органов таможенной службы и органов внутренних дел.

Не менее актуально и значимо такое взаимодействие в деятельности по пресечению несанкционированного вывоза культурных, исторических и художественных ценностей, число посягательств на которые за последние пятнадцать лет возросло в десятки раз. В банке данных АИПС «Антиквариат» МВД России на сегодняшний день учтено более 9 тыс. похищенных икон и предметов религиозного культа. Несмотря на принимаемые меры, раскрываемость указанных преступлений составляет немногим более 40% от

¹ Акимов А.Е. Классификация схем совершения таможенных правонарушений: Учебно-практическое пособие. – М.: Российская таможенная академия, 2003. – С.11; 16-20; 27.

числа зарегистрированных. Следовательно, значительная часть похищенного либо уже находится за границей, либо ждет подходящего для этого момента.

Обращает на себя внимание использование современными контрабандистами авиации, автотранспорта, морского и железнодорожного транспорта, новейших информационных технологий, что свидетельствует не только о масштабах противоправной деятельности по криминализации экономики, но и современных технических возможностях преступников, а в конечном итоге о реальных и все возрастающих угрозах экономической безопасности нашей страны.

В период вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию, а также с учетом процесса глобализации мировой экономики возможно усиление влияния организованных преступных сообществ, в том числе и транснациональных, на внешнеэкономическую деятельность отечественных хозяйствующих субъектов. При этом одной из их целей может являться легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Уместно, полагаем, в этой связи отметить, что за последние годы количество преступных группировок, орудующих только в бюджетной сфере, увеличилось в 16 раз.¹ Причем значительная их часть действует на территории субъектов Российской Федерации, в приграничных регионах, нередко используя разобщенность правоохранительных органов. Особенно отрицательно на конечные результаты борьбы с преступностью сказывается отсутствие должного взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности, играющей определяющую роль в выявлении и раскрытии глубоко законспирированных, хорошо организованных преступных групп. Как известно, право осуществлять такую деятельность имеют оперативно-розыскные аппараты как ОВД, так и органов таможенной службы. При этом хорошо отлаженное между ними взаимодействие позволяет:

- добиться качественно иного уровня информационного обеспечения их деятельности по борьбе с преступностью, достичь больших результатов с наименьшей затратой сил и средств;

- осуществлять решение возложенных на них задач более целенаправленно и наступательно, вырабатывать наиболее оптимальные меры повышения эффективности осуществляемой ими деятельности по борьбе с преступностью;

- своевременно выявлять лиц с криминальными установками, предметней и активней осуществлять в отношении их профилактические мероприятия.

Наконец, все это способствует установлению деловых взаимоотношений между сотрудниками взаимодействующих сторон, формированию обстановки поддержки и взаимопомощи.

С учетом изложенного можно констатировать, что необходимость взаимодействия ОВД и органов таможенной службы обуславливается:

- а) объективными потребностями граждан, общества и государства в защите их прав и законных интересов, в обеспечении их безопасности;

¹ Ляшенко Г. Идут за имуществом. // Коммерсантъ, 11 февраля 2005 №24.

б) общностью целей и задач этих субъектов взаимодействия, их взаимным интересом в согласованных действиях, объективными потребностями во взаимной помощи;

в) положениями Конституции Российской Федерации, обязывающими все государственные органы, общественные формирования и граждан соблюдать законность и правопорядок, а соответственно, содействовать решению задач борьбы с преступностью.

Результаты анализа практики взаимодействия ОВД и органов таможенной службы, изучение литературных источников позволяют сформулировать основные принципы, которые положены в основу организации взаимодействия ОВД и органов таможенной службы. В их числе:

- строгое соблюдение законности, прав, обязанностей и ответственности в рамках компетенции субъектов взаимодействия;

- сосредоточение усилий на выполнении наиболее важных и ответственных задач, их четкое уяснение субъектами взаимодействия;

- организационная и процессуальная самостоятельность взаимодействующих сторон в реализации предоставленных им законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами полномочий в выборе форм и методов использования собственных сил и средств;

- комплексное использование сил и средств, которыми располагают соответствующие подразделения ОВД и органов таможенной службы при выявлении, раскрытии, расследовании, предупреждении и пресечении преступлений;

- неразглашение участниками взаимодействия данных процессуальной, оперативно-розыскной, информационной и иной деятельности, осуществляемой в процессе взаимодействия;

- согласованное планирование и выполнение следственных, розыскных, оперативно-розыскных, организационных и иных предусмотренных законом и обусловленных конкретной ситуацией действий участников взаимодействия, взаимное доверие в организации взаимодействия и ответственность за его результаты с учетом компетенции;

- непрерывный обмен информацией участников, организаторов и руководителей взаимодействия, процессуальный и ведомственный контроль за ним;

- единое руководство при осуществлении взаимодействия, обязательность и безупречность исполнения достигнутых соглашений и планируемых мероприятий;

- прокурорский надзор в процессе взаимодействия за исполнением законов его участниками и руководителями.¹

¹ Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений. // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Аверьяновой Т.В. и проф. Белкина Р.С. – М., 1997. – С.15-16.

Перечисленные принципы характерны для взаимодействия органов внутренних дел и таможенной службы как на организационно-управленческом, так и организационно-тактическом уровнях. При этом, следует заметить, что взаимодействие на организационно-управленческом уровне обеспечивается:

- координирующей ролью федеральных органов исполнительной власти;
- единой, научно обоснованной, взвешенной, с учетом реальной криминальной обстановки в стране, уголовно-правовой политикой;
- знанием общих и специфических задач субъектов взаимодействия, совместной разработкой мер по их решению и совместным контролем их выполнения;
- постоянным обменом информацией, представляющей взаимный оперативно-служебный интерес.

В развитии конституционных норм и в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации» (ст.19) именно на Правительство возлагается координирующая роль в деятельности правоохранительных органов. Оно разрабатывает и реализует государственную политику в области безопасности личности, общества и государства; осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан; по охране собственности и общественного порядка; по борьбе с преступностью и другими опасными явлениями, а также меры по укреплению кадров и развитию материально-технической базы правоохранительных органов. При этом деятельностью так называемых силовых ведомств, в том числе и Министерства внутренних дел, руководит Президент Российской Федерации, а Правительство осуществляет координацию их повседневной работы (ст.32).¹

Сущность и содержание взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы характеризуются признаками, присущими:

а) познавательной деятельности. Оно носит исследовательский, творческий характер. А поскольку направлено на раскрытие и расследование преступлений, то является разновидностью специфического процесса познания;

б) практической деятельности. Особое место в этой деятельности занимают следователи органов внутренних дел и руководители органов дознания, дознаватели органы таможенной службы, которые по своему процессуальному положению являются и организаторами, и исполнителями в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. «Мысль следователя в процессе работы, - отмечал А.Р. Ратинов, - должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и (чтобы обеспечить успех этих действий) постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц»;²

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. №51. – Ст.5712; с дополнениями от 31 декабря 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. - №1. – Ст.1.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пособие. – М.: ВШ МООП СССР, 1967. – С.55.

в) организационно-управленческой деятельности. Именно в этом контексте выступает тот факт, что «уровень взаимодействия с правоохранительными... органами» в системе МВД РФ рассматривается как один из критериев в оценке эффективности деятельности.¹ При этом учитываются такие показатели, как системность и планомерность взаимодействия; результаты проведения совместных мероприятий; применение различных форм взаимодействия (См. Приложение №1); наличие совместных планов по реализации межведомственных решений проблем борьбы с преступностью и охране общественного порядка; практика совместного успешного решения межведомственных проблем. По результатам инспекторских проверок органов внутренних дел неудовлетворительная оценка может быть выставлена, если взаимодействие носит эпизодический, формальный характер, отсутствуют планы совместных действий.

При этом взаимодействие между органами внутренних дел и органами таможенной службы, базируясь на общих принципах согласованной деятельности, имеет некоторую специфику. Она предопределена, в частности, направленностью их деятельности, прежде всего, на борьбу с преступностью в сфере экономики; особенностями преступлений, совершаемых в этой сфере; спецификой и активностью противодействия их расследованию. Неотъемлемой чертой взаимодействия этих органов должна быть доверительность в отношениях и проверяемость взаимно представляемой информации.

В конечном итоге взаимодействие ОВД с органами таможенной службы позволяет:

- снизить уровень криминализации внешнеэкономической деятельности за счет активизации борьбы с контрабандой;
- повысить эффективность следствия за счет согласованной и совместной реализации процессуальных, организационных и оперативно-розыскных возможностей собирания и проверки доказательств;
- обеспечить повышение уровня информированности взаимодействующих сторон, а на этой основе расширить их оперативно-розыскные возможности в контроле над преступностью и в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений;
- наконец, создать совокупный опыт раскрытия и расследования преступлений, адаптировать его к совместной деятельности ОВД и органов таможенной службы в условиях глобализации мировой экономики.

Взаимодействие правоохранительных органов по своему содержанию носит комплексный, многоуровневый характер, поэтому возникающие при его осуществлении отношения регламентируются как законами Российской Федерации, так и подзаконными (ведомственными и межведомственными) нормативно-правовыми актами. Последние обусловлены специфическим характером совместных действий указанных органов, предполагающих их конфиденциальность и конспиративность. Соответственно, правовая основа

¹ Приказ МВД РФ №215 2005 г.

взаимодействия имеет сложную структуру, в которой выделяются правовые основы в широком и узком смысле данного понятия.

Правовую основу в широком смысле составляют нормы, которые непосредственно не регулируют взаимодействие органов внутренних дел и таможенных органов, однако содержат общие положения, имеющие принципиальное, основополагающее значение для его осуществления. В первую очередь это нормы Конституции Российской Федерации, определяющие права и свободы человека как высшую ценность, а их соблюдение как общегосударственную задачу (ст.2) и обязывающие органы государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан соблюдать Конституцию РФ (ст.15). Данное требование Конституции РФ в полной мере относится к рассматриваемой проблеме. Реализация конституционных норм закладывает основу эффективной организации взаимодействия, гарантирует соблюдение законности при строгом разграничении компетенции этими органами.

Правовой основой являются нормы права, которые содержат указания на необходимость взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений, определяют перечень правонарушений и устанавливают нормы уголовной и административной ответственности за их совершение, регламентируют проведение оперативно-розыскной деятельности. Это нормы уголовного, уголовно-процессуального, административного и таможенного права, оперативно-розыскной деятельности, но они, как и Конституция РФ, непосредственно взаимодействие органов внутренних дел и таможенных органов в раскрытии и расследовании преступлений не регламентируют.

Так, уголовное право определяет понятие преступлений в сфере экономической деятельности, административное право раскрывает понятие административных таможенных правонарушений. Оба эти института устанавливают основания привлечения к ответственности за названные правонарушения, формируют составы конкретных правонарушений. Уголовно-процессуальное законодательство определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам; поводы и основания для возбуждения уголовных дел; понятия и виды доказательств и т.д.

В аспекте предмета монографического исследования обращают на себя внимание правовые нормы Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный Закон четко определяет круг органов, которые имеют право осуществлять такую деятельность, определяет их права и обязанности, основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В частности, он обязывает (ст.7) оперативно-розыскные аппараты, в том числе органов внутренних дел и органов таможенной службы, исполнять поручения не только следователя (как это определено в УПК РФ - п.4 ч.2 ст.38), но и органа дознания. При этом такое поручение органа дознания, следователя по находящемуся у него в производстве уголовному делу рассматривается в

качестве одного из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий.¹

Наличие возбужденного уголовного дела как основание проведения оперативно-розыскных мероприятий, как правило, связано с отсутствием лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться по поручению органа дознания или следователя по делу, находящемуся в их производстве, и для установления отдельных обстоятельств расследуемого события, вне зависимости от наличия подозреваемого.

В контексте предмета данного исследования следует отметить и такое предписание Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п.4 ст.14), как обязанность органов, осуществляющих соответствующую деятельность, «...информировать другие органы, осуществляющие ОРД на территории Российской Федерации, о ставших им известных фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать им необходимую помощь...».

Круг вопросов, по которому осуществляется взаимное информирование, его порядок, а также основания и процедура привлечения возможностей других органов для решения задач оперативно-розыскной деятельности и совместного проведения мероприятий определяются межведомственными нормативными актами правоохранительных органов и строятся на основе взаимности по принципу «каждый с каждым».

Такая необходимость возникает в случаях, когда в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности имеет место получение информации, которая требует действий, выходящих за пределы компетенции соответствующего субъекта оперативно-розыскной деятельности. Обмен информацией может быть организован на постоянной основе или носить разовый характер.

Непосредственно к процессу взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы относится правовая норма рассматриваемого Закона, регламентирующая возможность проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как контролируемая поставка (п.13 ч.1 ст.6), т.е. контролируемое перемещение товаров, ценностей, валюты, а также предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, а равно предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы криминального деяния, либо орудий и средств его совершения.

Контролируемые поставки могут быть не только внутренние (проводимые на территории Российской Федерации), но и внешние, т.е. осуществляемые в установленном международными соглашениями и договорами порядке на территории иностранных государств; и транзитные, т.е. проводимые через

¹ Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Учебное пособие. Издание 8-е, переработанное и дополненное/ Под редакцией А.Е. Чечетина. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – С.150.

территорию Российской Федерации по инициативе правоохранительных органов иностранных государств или международных правоохранительных организаций. Что изначально предопределяет необходимость взаимодействия при их проведении ОВД и органов таможенной службы.

Внешние и транзитные контролируемые поставки проводятся только с разрешения руководителей центрального аппарата МВД и ФТС Российской Федерации по согласованию с правоохранительными органами иностранных государств.

Анализ положений УПК РФ и Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» в аспекте взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, а также практики их реализации убеждает нас в том, что органы дознания так же, как и следователи, должны иметь право давать поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в частности, ч.3 ст.41 УПК РФ следовало бы дополнить пунктом 3 следующего содержания: «давать обязательные для исполнения письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». Такое дополнение корреспондируется с требованием (ч.2 той же ст.41 УПК РФ) не допускать совмещение функций дознавателя и оперативного работника по одному и тому же уголовному делу.

Правовые основы взаимодействия ОВД и органов таможенной службы определяются Законами, регламентирующими их деятельность. В частности, Закон Российской Федерации «О милиции»¹ определяет основные направления деятельности милиции, устанавливает решаемые ей задачи, в том числе защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; охрана общественного порядка и обеспечение личной безопасности граждан (ст. 2).

Организация и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации детально регламентируется Указом Президента России от 19 июля 2004 г. «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвердившим Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Таможенный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие с 1 января 2004 г., определил правовые, экономические и организационные основы таможенного дела, направленные на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, активизацию связей российской экономики с мировым хозяйством, обеспечение защиты прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов и соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела.² В нем же (ст.411) указывается, что таможенные органы осуществляют свои функции самостоятельно и во взаимодействии с иными государственными органами.

Положение, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2004 г., определяет права и обязанности органов

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. - №14. - Ст.1666.

² Российская газета, 2003 г., 3 июня.

таможенной службы, устанавливает функции, полномочия, структуру и соподчиненность региональных (межрегиональных) таможенных управлений, таможен и таможенных постов, которые действуют на основании Положения, утвержденного Федеральной таможенной службой РФ,¹ в котором (п.1) сказано: «Федеральная таможенная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим... специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями».²

В узком смысле слова правовые основы взаимодействия ОВД и таможенной службы составляют подзаконные нормативно-правовые акты (приказы, уставы, инструкции и т.п.), издаваемые МВД России и ФТС России, которыми регламентируются организационные и оперативно-тактические вопросы взаимодействия. К их числу относятся: совместный Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД, ФСБ, ГТК России №69/777/425/700 от 25 ноября 1997 г. «Об утверждении Инструкции по взаимодействию правоохранительных органов Российской Федерации при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с посягательством на культурные ценности»;³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ, МВД, МНС и ГТК России №16/226/219/БГ-3-06/166/370 от 04 апреля 2003 г. «Об утверждении Порядка взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по неправомерному возмещению налога на добавленную стоимость из федерального бюджета в отношении товаров, вывозимых за пределы таможенной территории Российской Федерации в соответствии с таможенным режимом экспорта»; Приказ МВД РФ, МЮ РФ, ГТК РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ, ФПС РФ №684/184/560/353/257/302 от 26 июня 2000 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных органов и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола»; Приказ ФПС РФ, МВД РФ, МИД РФ, МНС РФ, Министерства природных ресурсов РФ, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Государственного комитета РФ по рыболовству, ГТК РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ и ЦБ РФ №319/827/30613/гс/БГ-3-11/325/172/97н/1/223/785/ 465/278/ОД-212 от 14 ноября 2000 г. «Об утверждении положения о взаимодействии и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны водных биологических ресурсов и контроля за внешнеторговыми операциями с продукцией рыбного промысла» и др.

В названных и им подобных нормативно-правовых актах подробно регламентируется организация взаимодействия рассматриваемых правоохранительных органов, раскрываются задачи, принципы взаимодействия, порядок деятельности следственно-оперативных групп, вопросы разграничения

¹ Российская газета, 2004 г., 26 августа.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2004 г. №429.

³ Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора РФ. – М.: Изд-во Норма, 1999. – С.172-177.

полномочий взаимодействующих сторон, направления и некоторые условия взаимодействия органов внутренних дел и таможенных органов. Так, в выше названном Положении о взаимодействии и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти 2000 г. и Положении об основах взаимодействия 2000 г. определяются принципы взаимодействия рассматриваемых органов: строгое соблюдение режима законности всеми субъектами взаимодействия в их деятельности; комплексное использование сил и средств с учетом их предназначения и возможностей; четкое разграничение задач и функций; соблюдение прав, обязанностей и ответственности в рамках своей компетенции.

При этом определяются условия, которые необходимо соблюдать субъектам взаимодействия, в частности:

- взаимодействие допустимо в пределах полномочий сторон, определенных законом. Они не могут требовать друг от друга то, что не входит в их компетенцию, не является предметом их деятельности;

- непереносимое соблюдение в процессе взаимодействия служебной тайны. Необходимо помнить, что за ней стоят люди, их безопасность;

- взаимодействующие стороны независимы в выборе методов и средств решения взаимно согласованных задач.

Нетрудно заметить, что на уровне принципов и условий взаимодействия выражается основная идея системы взаимодействующих субъектов - обеспечение согласованности, непрерывности и единства функционирования, иначе говоря, взаимодействия элементов системы в процессе достижения общих целей, а, следовательно, и решения общих задач.

Говоря о правовых основах взаимодействия органов внутренних дел с органами таможенной службы, следует иметь в виду соответствующие положения международных договоров, соглашений, конвенций, ратифицированных Государственной Думой Российской Федерации. Тем более, что при расследовании таких преступлений, как контрабанда, нередко возникает необходимость в проведении некоторых процессуальных действий в иностранных государствах или с участием иностранцев. Без сотрудничества с органами юстиции зарубежных стран невозможно обеспечить надлежащее расследование преступлений и осуществление уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений.

Как показывает практика, преступные сообщества разных государств, в частности, специализирующиеся на контрабанде антиквариата, культурных и художественных ценностей, все более консолидируются, что не оставляет сомнений относительно необходимости разработки межгосударственных правовых механизмов противодействия этим процессам и соответствующей корректировки национальных законодательств. При этом, как нам представляется, следует более активно использовать опыт, накопленный государствами-членами Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), более настойчиво формировать правовую базу взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ.

В заключении данного параграфа отметим, что взаимодействие ОВД и органов таможенной службы объективно обусловлено общностью задач и целей их деятельности, необходимостью, а конкретной практической потребностью, объединения их сил и средств в борьбе с преступностью в сфере экономики и внешнеэкономической деятельности. При этом взаимодействие выступает и как объект управляющего воздействия, и как средство организационного и правового обеспечения принятия и реализации процессуальных и тактических решений. В современных условиях борьбы с преступностью все отчетливее проявляется тенденция смещения акцента в организации взаимодействия правоохранительных органов, в том числе ОВД и органов таможенной службы, на организационно-управленческий уровень, на создание, таким образом, условий постоянной готовности к взаимодействию на организационно-тактическом уровне.

Реально взаимодействие ОВД и органов таможенной службы проявляется в определенных организационных и правовых формах, анализу которых и посвящен следующий параграф нашего монографического исследования.

§ 2. Формы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы

Взаимодействие ОВД и органов таможенной службы, как уже отмечалось, осуществляется на двух уровнях: на организационно-управленческом - между указанными органами и их службами по линиям работы или по территории обслуживания и организационно-тактическом, т.е. между следователем и иными участниками деятельности по раскрытию и расследованию отдельных преступлений.

Первый из них, обусловленный общностью задач и функций указанных правоохранительных органов, нацелен на совместное решение более широкого круга задач в целом борьбы с преступностью, а вместе с тем предполагает создание правовых, организационных, научно-методических и тому подобных условий максимального благоприятствования взаимодействию на организационно-тактическом уровне, т.е. непосредственно между субъектами раскрытия и расследования преступлений в их повседневной деятельности. В этих целях ОВД и органы таможенной службы совместно осуществляют:

- обмен информацией, представляющей взаимный интерес, и анализ обстановки;
- проверки законности внешнеторговых операций и деятельности участников внешнеторговой деятельности;
- меры по обеспечению режима в пунктах пропуска через государственную границу товаров;
- совершенствование форм и методов контроля пересекающих государственную границу транспортных средств и перемещаемых через государственную границу товаров;
- совместное планирование и осуществление мероприятий по контролю над преступностью, т.е. по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений экономической направленности;
- проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по соответствующим мотивированным запросам заинтересованных федеральных органов исполнительной власти;
- согласованное выполнение в порядке взаимопомощи отдельных задач и функций на отдельных направлениях и участках работы;
- подготовка совместных методических рекомендаций, межведомственных нормативно-правовых актов (указаний, распоряжений и т.п.).¹

Для осуществления этих мер создаются временные или постоянно действующие советы, комиссии и тому подобные формирования. Наглядный

¹ Карпов А.П. Процессуальные и организационные аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками / А.П. Карпов, А.В. Сергунов, И.В. Смолькова // Мат-лы 1-ой межвуз. конф. по проблемам деятельности правоохранительных органов и противопожарных служ. Иркутск: ИВШ МВД РФ, 1996. - С.32; Протопопов А.Л. Взаимодействие следователя и органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскных действий // Вести. СПб. ун-та. - Сер.6., 1995. - вып.3. - С.113-115.

тому пример - создание на общегосударственном уровне в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Комитета по противодействию терроризму (февраль 2006 г.), возглавляемого Председателем ФСБ России, в состав которого входят представители не только правоохранительных министерств и ведомств, но и иных органов власти. Аналогичные формирования создаются во всех субъектах Федерации. Результаты работы таких формирований обсуждаются на совещаниях, заседаниях, научно-практических семинарах, конференциях, что способствует широкому распространению наработанного ими опыта работы и его реализации на организационно-тактическом уровне.

Взаимодействие ОВД и органов таможенной службы на организационно-управленческом уровне не столь динамично и постоянно, как на организационно-тактическом. Однако значимость принимаемых и реализуемых в его рамках мер определяется их масштабностью и системностью, а соответственно основательностью влияния на формирование благоприятных условий как для межслужебных, так и межличностных деловых отношений. По мнению абсолютного большинства опрошенных нами практических работников (78%), такие отношения имеют определяющее значение в успехе совместной деятельности. На их основе формируется взаимное уважение, доверие между субъектами взаимодействия.

Дифференциация взаимодействия правоохранительных органов на организационно-управленческое и организационно-тактическое корреспондируется с предложенной Р.С. Белкиным четырех уровневой системой в целом организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

На первом уровне - это организационно-управленческая деятельность всех компетентных (т.е. правоохранительных) органов государства. Он включает в себя систему мер, обеспечивающих эффективность элементов системы и достижение поставленных перед ней целей. Именно на этом уровне в значительной мере реализуются стратегические цели взаимодействия.

На втором уровне организация расследования выступает как основная функция следственного аппарата одного ведомства. Этот уровень предполагает реализацию комплекса мер, обеспечивающих оптимальную структуру органов расследования, необходимый уровень управления ими, эффективность их деятельности и совершенствование ее средств и методов, то есть данный уровень по существу является внутри управленческим. В этом случае взаимодействие выступает и как организационно-управленческая цель, и как способ решения обуславливаемых ею задач.

Третий уровень - организационно-методический. Он характеризуется комплексом мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики в целях достижения оптимальных результатов при минимальных затратах времени, сил и средств в процессе расследования.

Четвертый уровень - тактический. Он характеризуется организацией проведения отдельных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий в рамках конкретного акта расследования; осуществлением комплекса мер, обеспечивающих выбор и применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных и целесообразных средств и методов, а также тактических приемов для достижения целей следственного действия.

По нашему мнению, именно на последних двух уровнях организации раскрытия и расследования преступлений реализуются возможности организационно-тактического взаимодействия.

Организационно-тактическое взаимодействие характерно для деятельности по раскрытию и расследованию конкретных преступлений, которая по своему содержанию представляет систему как процессуальных, так и непроцессуальных, в том числе организационных и оперативно-розыскных действий. Соответственно, на организационно-тактическом уровне принято разграничивать или различать процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия (См. Приложение №1). Процессуальные формы взаимодействия - это основанные на законе способы сотрудничества следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, «обеспечивающие согласованный характер их деятельности и целесообразное сочетание в уголовном процессе их возможностей...».¹ Уголовно-процессуальное законодательство допускает следующие процессуальные формы взаимодействия:

1. Участие руководителя и членов следственной группы в следственных действиях, производимых другими следователями (ч.5 ст.163 УПК РФ).

2. Использование следователем при осуществлении процессуальных действий помощи органа дознания, сотрудников оперативно-розыскных аппаратов, специалистов и экспертов различного профиля знаний.

Выбор этих форм следователем зависит от конкретных ситуаций, складывающихся при раскрытии и расследовании преступлений. Однако в их основе, с одной стороны, право следователя получать содействие от указанных субъектов при производстве следственных и иных процессуальных действий и организовывать их совместную деятельность, а с другой - обязанность этих же субъектов оказывать следователю требуемую им помощь. Процессуальная форма взаимодействия всегда предполагает его документальное отражение. Иначе говоря, взаимодействие следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступления осуществляется либо по его письменному поручению или постановлению, либо в порядке совместного проведения следственных действий с отражением этого факта в соответствующем протоколе. При этом слово «совместный» означает «осуществление вместе с кем-нибудь, общий».² Таким образом, семантика данного слова соответствует

¹ Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М., 1973. – С.73.

² Ожегов С.И. Указ. раб. – С.660.

содержанию взаимодействия. Совместное осуществление следственных действий как наиболее эффективная форма взаимодействия признается абсолютным большинством (79%) опрошенных нами сотрудников ОВД и органов таможенной службы. Чаще всего по изученным уголовным делам совместно следователи ОВД и сотрудники таможенной службы проводили осмотры мест происшествий (23% уголовных дел), обыски и выемки (19%), задержания (8%).

Закон не содержит перечень следственных действий, для производства которых следователь может привлечь оперативных работников. Выбор этих действий зависит от обстоятельств дела и усмотрения следователя. Потребность в привлечении оперативных работников, дознавателей органов таможенной службы к участию в том или ином следственном действии возникает тогда, когда следователь ОВД не может эффективно осуществить такое действие самостоятельно, вследствие отсутствия необходимых должностных полномочий, которыми располагают, например, сотрудники таможенных органов, или когда при подготовке и в ходе следственного действия необходимы вспомогательные мероприятия, производство которых является функциональной обязанностью таможенных органов. Конкретней говоря, необходимость в совместном производстве следственных и иных процессуальных действий обуславливается:

- сложностью следственного действия;
- сочетанием различных возможностей, которыми располагают органы внутренних дел и органы таможенной службы;
- необходимостью разработки и реализации трудоемких мер организационно-тактического характера;
- требованием обеспечения безопасности участников следственных действий;
- необходимостью оперативно-розыскного сопровождения подготовки и проведения следственных действий.

Возможны и другие ситуации, когда следователю необходима помощь таможенных органов при выполнении следственных действий.

Содействие оперативных работников таможенных органов следователю ОВД может иметь место на всех этапах следственного действия, начиная от его подготовки и заканчивая фиксацией, документальным закреплением результатов. В частности, при решении вопросов подготовки следственных действий это может выражаться в совместном планировании, в подборе и вызове их участников, в обеспечении надлежащих условий их производства. Наиболее распространенным видом такого взаимодействия следует считать непосредственную помощь при производстве трудоемких или сложных следственных действий, когда оперативный работник таможенных органов берет на себя и выполняет часть той работы, которая является сущностью следственного действия. Например, участие в поисках при обыске, осмотре обнаруженных тайников, предметов контрабанды и т.п. Нередки ситуации при расследовании той же контрабанды, когда возникает необходимость одновременно произвести ряд следственных действий, например, групповой обыск или допрос одновременно нескольких свидетелей.

Считается, что процессуальные формы взаимодействия регламентируются уголовно-процессуальным законом, а организационные - ведомственными нормативными правовыми актами.¹ По мнению некоторых ученых - процессуалистов, специфической особенностью процессуальных форм взаимодействия, в отличие от организационных, является наличие определенных уголовно-процессуальных взаимоотношений между субъектами согласованной деятельности.²

По нашему мнению, характерными чертами процессуальной формы взаимодействия являются:

- а) наличие уголовного дела;
- б) оформление соответствующих процессуальных документов в установленном законодательством порядке;
- в) ведущая роль следователя или начальника органа дознания при расследовании уголовного дела.

Полагаем, что характерным признаком процессуального взаимодействия является возможность наступления юридических последствий из-за несоблюдения уголовно-процессуального законодательства его субъектами. Например, если следователь дал письменное поручение органу дознания о производстве отдельных следственных действий с нарушением предоставленных ему полномочий или в ненадлежащей форме, то действия органов дознания по исполнению такого поручения, а также и данные, полученные при выполнении следственных действий, не имеют доказательственного значения, так как они получены с нарушением закона.

С учетом изложенного, нам представляется, что процессуальные формы взаимодействия органов внутренних дел и таможенных органов - это регламентированные уголовно-процессуальным законодательством способы отражения содержания и результатов их совместной (согласованной) деятельности. Такие формы реализуются в процессе раскрытия и расследования преступлений субъектами данной деятельности, т.е. следователями, дознавателями и оперативными работниками.

Процессуальные формы взаимодействия тесно взаимосвязаны с организационными, которые определяются существующими межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами, в том числе МВД России и ФТС России.³ Последние, в отличие от первых, также

¹ Организация работы следственного отдела (управления) МВД, УВД. Под ред. С.В. Мурашова.

² Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугуков В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: Учеб.пособие. – М.: Юрид. лит., 1978. – С.75-76.

³ См., например, Совместный приказ от 4 апреля 2003 г. Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, ГТК РФ, №16/226/219/бг-3-06/166/370 «Об утверждении порядка взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по противодействию неправомерному возмещению налога на добавленную стоимость из федерального бюджета в отношении товаров, вывозимых за пределы таможенной территории российской федерации». – М.: Изд-во Норма, 2003. – С.102-108.

имеют правовой характер, но результаты их реализации не влекут наступления юридических последствий. Вместе с тем, следует признать, что дифференциация форм взаимодействия на процессуальные и организационные имеет скорей теоретический, нежели практический характер. Трудно ждать положительного результата от реализации процессуальных форм взаимодействия, если они не обеспечены организационно. В числе таких форм, как правило, обозначаются:

- взаимный обмен информацией;
- совместное планирование;
- создание и обеспечение функционирования следственных групп (См.

Приложение №1).

Последняя из них нам представляется наиболее прагматичной и действенной, в определенной мере охватывающей своим содержанием и первые две. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит понятие «следственная группа» (ст.163 УПК РФ), в отличие от прежнего УПК РСФСР, оперировавшего понятием «следственно-оперативная группа». По нашему мнению, данное «уточнение» явно неудачное. Похоже, что оно продиктовано не реалиями современной преступности и особенностями борьбы с ней, а конъюнктурными соображениями. Нами усматривается здесь общая тенденция, нашедшая очевидное выражение в этом законе, противоречивого (если не сказать негативного) отношения к оперативно-розыскной деятельности.

Такого мнения придерживается 84% опрошенных нами практических работников. И не случайно. Анализ практики показывает, что без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности не раскрывается ни одно опасное преступление, а тем более совершаемые организованными преступными группами и к тому же в сфере экономики. Такие преступления, как известно, раскрываются и расследуются в основном по принципу: «от лица к преступлению». А выявить соответствующее лицо, обеспечить контроль и документирование его преступных действий процессуальными, гласными методами и средствами практически невозможно. Иначе говоря, роль сотрудников оперативных аппаратов в раскрытии и расследовании, так называемых, неочевидных преступлений не менее значима, чем следователей. И трудно в этой связи согласиться с ее искусственным принижением даже в названии указанной группы.

Обычно следственно-оперативные группы создаются решениями руководителей правоохранительных органов как организационные образования для обеспечения реального взаимодействия следователей, оперативных работников и сотрудников экспертных подразделений. Существует также практика создания постоянно действующих следственно-оперативных групп. Например, в соответствии с ведомственными нормативными актами руководящих органов прокуратуры и органов внутренних дел предусмотрено создание постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств. Полагаем, что по их примеру в некоторых случаях целесообразно создавать региональные постоянно действующие следственно-оперативные группы из числа сотрудников органов внутренних дел и органов таможенной службы, например, в целях расследования уголовных дел

о контрабанде и иных преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности. В настоящее время, судя по изученным уголовным делам, практикуется в основном периодическое создание следственно-оперативных групп, т.е. в целях раскрытия и расследования отдельных наиболее сложных преступлений, как правило, совершаемых организованными преступными группами (13% уголовных дел). Следует заметить, что деятельность только одной из шести следственно-оперативных групп завершалась положительным результатом в пределах основного (без продления) срока расследования, установленного УПК РФ (ст.162). Практически в каждом втором случае, когда сроки расследования продлевались, изменялся состав таких групп.

Формы взаимодействия классифицируются и по иным основаниям:

- по периоду времени, в течение которого осуществляется взаимодействие: единовременные или разовые, периодические, постоянно действующие.¹ Единовременное или разовое взаимодействие осуществляется, например, в случае оказания органом дознания содействия следователю при осуществлении конкретного следственного действия (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ). Если следователю при осуществлении процессуальных действий орган дознания оказывает содействие неоднократно, то, по нашему мнению, о таком взаимодействии можно сказать, что оно носит периодический характер. Постоянное взаимодействие следователя и органа дознания может осуществляться в ходе их совместной работы по однозначно определенной линии служебной деятельности (например, раскрытие преступлений в сфере экономической деятельности);

- по ведомственной принадлежности субъектов взаимодействия. По мнению А.С. Оржак, в зависимости от этого критерия выделяются ведомственная и межведомственная формы взаимодействия.² В первом случае субъекты взаимодействия входят в состав одного ведомства (например, следователи и оперативные работники органов внутренних дел), а в другом случае субъекты взаимодействия не принадлежат к одному ведомству (например, следователи органов внутренних дел и дознаватели таможенных органов) (См. Приложение №1).

Некоторые авторы полагают, что возможны и иные формы взаимодействия. Например, П.Т. Скорченко³ и А.Н. Балашов⁴ указывают на такую форму взаимодействия как совместный выезд следователя и оперативных работников на место происшествия. Б.Е. Богданов называет формой взаимодействия «передачу органам дознания следователю материалов для

¹ Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1979. – С.53.

² Оржак А.С. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств. Дисс...канд. юрид. наук. – Казань: КГУ, 1989. – С.40.

³ Криминалистика / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1988. – С.76-78.

⁴ Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1979. – С.53.

решения вопроса о возбуждении уголовного дела».¹ Е.Е. Космодемьянская предлагает считать формой взаимодействия совместную разработку версий.² Полагаем, что данные предложения весьма сомнительны, поскольку их реализация сопряжена с излишней детализацией форм взаимодействия с неоправданным расширением понятийного аппарата, что, несомненно, будет затруднять взаимопонимание субъектов взаимодействия.

Именно с этих позиций, как нам представляется, следует рассматривать вопрос об инициаторах взаимодействия. Сложилось традиционное мнение, что на всех процессуальных стадиях возбуждения и расследования уголовного дела инициатором взаимодействия является следователь либо руководитель органа дознания. Однако следует различать ситуации с учетом осведомленности субъектов взаимодействия:

- во-первых, когда информация о самом факте преступления или лице, его совершившем, добыта в результате оперативно-розыскной деятельности, а уголовное дело находится на стадии возбуждения;

- во-вторых, когда уголовное дело возбуждено и находится в производстве следователя или дознавателя.

Очевидно, что в первом случае более полная информация известна оперативному работнику, ему доступны источники ее получения, он обладает наибольшими возможностями организации ее переправки, сбора дополнительной, недостающей информации. Он несет ответственность за сохранность в тайне источников информации. Соответственно, инициатором и организатором взаимодействия должен выступать сотрудник оперативно-розыскного подразделения. На него «...возлагается ответственность за общую организацию взаимодействия, за то, чтобы взаимодействие вообще осуществлялось».³

Результаты оперативно-розыскной деятельности, как известно, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В этой связи логично предположить, что инициативой в организации взаимодействия органов внутренних дел и таможенных органов, при определенных условиях, в равной мере могут обладать не только следователь и руководитель органа дознания, но и оперативный работник. Такого мнения придерживаются 88% опрошенных нами сотрудников ОВД и органы таможенной службы. Само начало взаимодействия предполагает согласованное решение его субъектов, совместное планирование расследования.

¹ Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С.373.

² Космодемьянская Е.Е. Следственно- оперативная группа как одна из форм организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов в процессе раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Мат-лы научн.-практ. Конф. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т, 2001. – С.144.

³ Кавалиерис А.К. Тактические положения взаимодействия следственных и оперативных органов // Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. науч. трудов. - Рига, 1982. – С.105-119.

Совместное планирование как форма взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы заключается в составлении следователем ОВД с участием оперативного работника таможенных органов плана расследования по делу. План расследования - это программа деятельности по проверке выдвинутых версий. Без него немыслима эффективность расследования не только по сложным, многоэпизодным или групповым делам о связанных с контрабандой преступлениях, но и по делам о контрабанде, совершенных преступниками-одиночками.

Планирование рассматривается в криминалистической литературе в качестве составного элемента или тактического приема его организации расследования.¹ Иногда оно обозначается как метод ведения следствия, метод организации расследования.² Совместное планирование раскрытия и расследования преступлений субъектами этой деятельности составляет содержание одной из форм их взаимодействия.

Плановость расследования - основное условие осмысленности последовательности действий субъектов взаимодействия, а в конечном итоге обеспечения полноты, всесторонности и объективности следствия. В этом аспекте понимается и планирование как мыслительный процесс, заключающийся в определении содержания и порядка работы по установлению всех обстоятельств совершенного преступления и изобличению виновных,³ или как процесс моделирования будущей деятельности, формирующий оптимальные способы достижения намеченных целей с помощью рационального распределения средств и времени.⁴

Совместное планирование субъектами взаимодействия расследования преступлений - это не просто механическое объединение их информационных и организационных возможностей, а своеобразный способ реализации преимуществ «коллективного разума». Это, справедливо заметил С.Ю. Рывкин, мыслительная работа следователей и работников органа дознания, объединенных одной целью - раскрыть преступление, но имеющих различные функции, располагающих различными возможностями для достижения указанной цели.⁵ При этом исключительно важное значение имеет обстановка

¹ Величкин С.А. Указ.соч. – С.10; Зеленский В.Д. Указ.соч. – С.37; Лузгин И.М. Планирование расследования // Советская криминалистика: Учебник / Под ред.: Р.С. Белкина. – М.: Юрид. лит., 1979. – С.186-196; Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – С.143-176.

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М., 2001. – С.475; Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. – Киев, 1973. – С.56-58; Зеленский В.Д. Указ.соч. – С.37.

³ Филиппов А.Г. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – С.365-377; Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. – М., 2002. – С.4.

⁴ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – С.157.

⁵ Рывкин С.Ю. Концепция взаимодействия следователей военной прокуратуры с органов дознания: проблемы разграничения полномочий // Российский следователь, 2000. - №5. – С.6.

деловой, творческой активности, внимательного и уважительного отношения каждого к мнению других участников планирования. Что имеет исключительно важное значение в анализе и оценке следственных ситуаций, в разработке версий, наконец, в определении плановых мероприятий по их проверке. Не случайно 89% опрошенных нами следователей и оперативных работников отметили, что совместное планирование расследования способствует не только сокращению его сроков, но и повышению качества. Однако реально участие в таком планировании принимали немногим более половины (52%) респондентов.

Следователями органов внутренних дел и дознавателями таможенных органов совместное планирование как форма взаимодействия чаще всего применялась по делам о контрабанде (58% изученных уголовных дел этой категории), когда в целях всестороннего, объективного и полного их расследования необходимо было активно сочетать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Методика разработки плана может быть различной. Оптимальный вариант, когда следователь и оперативный работник, а при необходимости и специалист-криминалист, вместе готовят план. Но допустим и другой вариант. Проект плана готовит следователь, используя для выдвижения версий всю имеющуюся по делу доказательственную и оперативно-розыскную информацию. Затем проект плана обсуждается с другими субъектами взаимодействия. Они могут предложить включить в план новые розыскные версии, дополнительные мероприятия по их проверке, высказать свои соображения относительно сроков производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Общий согласованный план следственных и оперативно-розыскных действий должен отражать согласованную тактику действий субъектов взаимодействия. В общем плане не расшифровывается содержание оперативно-розыскных мероприятий. План согласовывается начальниками следственных и оперативно-розыскных подразделений и утверждается руководителями соответствующего органа внутренних дел и таможенного органа.

На основании общего плана расследования иногда составляются отдельные планы, как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

Совместное планирование как форма взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений осуществляется с соблюдением общих принципов, характерных для планирования этой деятельности. К числу таких принципов относятся: динамичность, индивидуальность и конкретность планирования.

Динамичность планирования означает, что данный процесс непрерывен и характеризуется незамедлительным реагированием на изменения обстановки расследования. План расследования не может оставаться чем-то раз и навсегда созданным, застывшим. Он изменяется и дополняется на протяжении всего расследования по мере появления новых, добытых в ходе реализации плана данных, возникновения дополнительных версий, необходимости их проверки.

Индивидуальность планирования означает необходимость учета специфики расследуемого преступления, его особенностей. Индивидуальность планирования не опровергает необходимость использования в данном процессе рекомендаций криминалистической науки, основанных на опыте расследования аналогичных преступлений. Однако оно исключает шаблонность при выдвижении версий и планировании по данному делу.

Конкретность планирования предполагает однозначное, четкое отражение в плане подлежащих выполнению мероприятий, сроков их выполнения и ответственных исполнителей.

Указанные принципы планирования расследования довольно основательно разработаны и описаны в специальной литературе. Они представлены практически во всех учебниках по криминалистике. А в данной работе на них обращается внимание лишь потому, что при всем том они, строго говоря, не соблюдаются на практике. Уже отмечалось, что планы расследования имелись лишь по 28% изученных уголовных дел. Но только в одном из семи этих планов имелись свидетельства соблюдения принципа динамичности планирования, т.е. письменных дополнений к основному плану. Примерно половина планов оказались небезупречны с точки зрения их конкретности.

В определенной мере это можно объяснить ошибочным представлением некоторых практических работников вообще о значимости составления письменных планов расследования. Их необходимость подвергают сомнению 18% опрошенных нами практических работников. Один из трех респондентов, опять же ошибочно полагает, что план расследования составляется не сразу после возбуждения уголовного дела, а тогда, когда будет получено достаточное количество необходимой для этого информации. Подобное решение данного вопроса влечет за собой непродуманность, не целеустремленность расследования в самый ответственный момент - при производстве неотложных следственных действий, а как следствие - к утрате ценных для дела доказательств.

Результаты планирования как мыслительной, аналитической деятельности находят свое выражение в письменных планах, чаще всего общих - следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Такой форме планов отдают предпочтение 74% опрошенных нами практических работников. Кстати, в этом нами усматривается своеобразный ответ тех же работников на вопрос о названии «следственной» или «следственно-оперативной» группы.

В криминалистической литературе можно обнаружить довольно много рекомендаций по технике составления (оформления) планов расследования, по их структуре и содержанию.¹ Но при этом универсальной формы плана расследования не предлагается. И вряд ли в этом есть необходимость, поскольку такие вопросы (структура, содержание плана) решаются в каждом конкретном

¹ См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – С.163; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: Планирование, организация. – М.,1976. – 74-81; Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М., 1988. – С.341; Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1995. – С.115; Криминалистика: Схемы и терминология: Учебное пособие / Под ред. П.В. Сальникова. – СПб., 2001. – С.54 и др.

случае, исходя из вида и обстоятельств расследуемого преступления, особенностей организации работы следователей и оперативных работников. Во всяком случае по сложным, многоэпизодным, групповым делам план расследования структурно состоит из нескольких разделов, включающих в частности:

- версии либо названия эпизодов дела;
- данные, подлежащие установлению;
- подлежащие выполнению следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия;
- место, время их проведения;
- ответственные за исполнение.

Иногда к плану в виде приложений оформляются: план-карточка на каждый эпизод или версию; графическая схема преступных связей; план - «шахматка» в виде таблицы (например, по вертикали фамилии и другие данные лиц, причастных к преступлению, а по горизонтали - перечень выявленных преступлений). Карточка на лицо, в которой в хронологическом порядке перечисляются совершенные преступления, сведения об ущербе, соучастниках и иные данные.¹

Так, например, схемы преступных связей при расследовании дел о контрабанде дают возможность наглядно представить технологическую цепочку перемещения через таможенную границу предметов контрабанды; формы организации и деятельности преступных групп, средства и методы связи, координации преступных действий и другие имеющие для дела обстоятельства. Отражаемые в схемах-«шахматках» факты и обстоятельства участия каждого из участников в конкретных операциях по перемещению и реализации предметов контрабанды содействуют установлению индивидуальной вины соучастников групповых преступлений и тем самым правильному судебному разрешению групповых многоэпизодных уголовных дел.

В некоторых планах расследования по изученным уголовным делам наличествуют мероприятия по предупреждению противодействия расследованию. Хотя 66% опрошенных практических работников считают необходимым, в случаях проявления такого противодействия, разрабатывать отдельные планы по его преодолению, впрочем, как и по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Планирование в рамках взаимодействия должно отвечать определенным требованиям, характерным в целом для взаимодействия.² В их числе:

- а) четкое разграничение обязанностей следователя, дознавателя и оперативного работника в пределах их компетенции;

¹ Карпов А.П. Процессуальные и организационные аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками / А.П. Карпов, А.В. Сергунов, И.В. Смолькова // Мат-лы 1-ой межвуз.конф.по проблемам деятельности правоохранительных органов и противопожарных служб. – Иркутск: ИВШ МВД РФ, 1996. – С.32.

² Филиппов А.Г. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000.- С.

б) согласование организации и тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

в) максимально полное использование средств и методов, имеющих в распоряжении субъектов взаимодействия;

г) полное и всестороннее исследование обстоятельств преступлений, выявление всех участников расследуемых преступлений;

д) соблюдение тайны предварительного расследования, обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Вместе с тем, как уже отмечалось, только по 28% уголовных дел имелись письменные планы расследования. Причем, как правило, такие дела расследовались следственно-оперативными группами. Столь «пренебрежительное» отношение к планам можно объяснить отсутствием правовых предписаний об обязательном планировании расследования и сохранении планов в уголовных делах. И это понятно. В конечном итоге речь идет об организационном обеспечении расследования, в котором все более заметную роль играют современные компьютерные технологии и письменные планы в их обычном представлении зачастую просто не существуют. Хотя на эту проблему можно посмотреть и с другой стороны - с точки зрения оценки доказательств. В качестве таковых, как известно, выступают неопровержимые факты, при условии, что известны источники информации о них, методы и средства получения такой информации и использования ее в процессе доказывания. Иначе говоря, оценивается по уголовным делам не просто совокупность фактов как результат расследования, но и путь к этому результату. Как нам представляется, в планах расследования как раз и отражается этот самый «путь». Их наличие в уголовных делах, по нашему мнению, соответствовало бы более объективному восприятию не только результата, но и процесса доказывания. Однако заметим, что данный вопрос все-таки из серии дискуссионных.

Значимость совместного планирования расследования преступлений заключается и в том, что с утверждением такого плана возникает взаимная ответственность за результаты выполнения запланированных мероприятий и следственных действий, а соответствующий контроль при этом, как и оказание возможной помощи исполнителям, берут на себя их руководители.

Наиболее универсальной организационной формой взаимодействия нам представляется обмен информацией. Все другие формы взаимодействия как процессуального, так и непроцессуального характера сопряжены с обменом информацией. При этом различаются в основном способы передачи информации. Разумеется, речь идет о криминалистически значимой информации, собирание, систематизация, исследование и использование которой характеризует процесс раскрытия и расследования преступлений.

Наиболее распространенным способом обмена информацией, по мнению 76% опрошенных нами практических работников, является личный контакт или беседа субъектов взаимодействия. При этом, как полагают респонденты, взаимно передается до 80% криминалистически значимой информации. Это характерно для разработки версий и совместного планирования расследования;

для совместного проведения следственных действий, тактических операций и комбинаций; для деятельности следственно-оперативных групп.

Определенным объемом криминалистически значимой информации субъекты взаимодействия обмениваются с использованием средств связи, компьютерных систем или путем переписки. Вместе с тем, как полагают указанные респонденты, наиболее перспективными являются способы, связанные с созданием и использованием на базе современных информационных технологий специальных информационно-поисковых систем. Однако, по нашему мнению, при этом следует все-таки различать такие понятия, как «обмен информацией» между субъектами взаимодействия и «информационное обеспечение взаимодействия» субъектов раскрытия и расследования преступлений. Последнее из них соотносится с первым как общее и частное.

В заключении данного параграфа отметим, что:

- взаимодействие правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений, будучи важнейшим элементом организации их деятельности в указанных целях, само нуждается в организации. Именно поэтому нам представляется продуктивной теоретически обоснованная необходимость практической реализации возможностей взаимодействия во взаимосвязи двух его уровней: организационно-управленческого и организационно-тактического. На первом из них создаются условия готовности субъектов взаимодействия к согласованным, совместным действиям на втором уровне;

- система форм взаимодействия правоохранительных органов в основе своей отражает его содержание и соответствует его целям. Вместе с тем эффективность их практической реализации находится в прямой зависимости не только от уровня профессиональной подготовки субъектов взаимодействия, но и от их психологического настроения, морально-этических установок, что несовместимо с ведомственной корпоративностью и с дисбалансом в стимулах совместной деятельности;

- обмен информацией - наиболее универсальная форма взаимодействия правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений. И, тем не менее она выступает всего лишь как один из элементов в целом информационного обеспечения взаимодействия указанных органов в борьбе с преступностью. Именно поэтому исследованию проблемы такого «обеспечения» посвящен следующий параграф нашей монографии.

§ 3 Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений

Процесс раскрытия и расследования преступлений по существу представляет собой накопление, обработку, систематизацию и использование информации, причинно связанной с событием преступления.¹ В ней отражаются признаки механизма преступления, его способа и лиц, его совершивших. Только при таких условиях она приобретает характер криминалистически значимой, т.е. имеющей розыскное или доказательственное значение.

Последствия процесса отражения, - справедливо отмечал в этой связи Н.С. Полевой, - различные следы, которые оставляет во вне любая преступная деятельность, сфокусированная в событии преступления до их выявления в процессе расследования уголовного дела, выполняют функцию потенциальных носителей и источников доказательственной информации. Чтобы актуализировать эти носители информации, т.е. сделать процессуально значимыми, их необходимо выявить, зафиксировать, подвергнуть криминалистическому исследованию, а также оценить в общей системе доказательств. Только после этого они могут быть использованы при решении конкретной задачи расследования.² В этом смысле расследование в криминалистической литературе рассматривается как процесс познания.³

Собирается криминалистически значимая информация не иначе как в связи с расследованием уголовных дел. Однако используется она либо непосредственно в процессе розыска и доказывания по таким делам, в пределах сроков их расследования, определенных уголовно-процессуальным законодательством, т.е. фактически в режиме текущего времени, либо опосредовано – через специальные информационно-поисковые системы, наиболее характерным примером которых представляются, в частности, криминалистические учеты. Это своеобразные банки данных, в которых сосредотачивается или «консервируется» на срок «до востребования» розыскная и доказательственная информация, прежде всего о лицах, совершивших преступления, и способах их действий.

Поскольку в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе проблема взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений рассматривается в основном в аспекте деятельности по расследованию уголовных дел, в этих же рамках и с этих позиций обозначаются возможности криминалистических учетов, а соответственно, проблемы обеспечения их функционирования. Такой односторонний подход, что для нас, очевидно,

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М., 1968. – С.180; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987.- С.61-71; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М.: МГУ, 1988. – С.57-59.

² Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1995. – С.34.

³ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М.: НИ и РИО ВШ МВД СССР, 1969.

ограничивает перспективы разработки проблем теории рассматриваемых учетов и, как следствие, совершенствования практики их использования в борьбе с преступностью.

Вместе с тем, по нашему мнению, криминалистические учеты выступают не только как способ обмена криминалистически значимой информацией в соответствующей форме взаимодействия при расследовании преступлений, но и как научно-техническая система информационного обеспечения собственно взаимодействия в его самом широком представлении, включая задачи совершенствования деятельности правоохранительных органов в контроле над преступностью, в профилактике и предупреждении преступлений. Что предполагает системную и жесткую организацию собирания (обнаружения, фиксации, изъятия), обработки, хранения и передачи информации. При этом ее объем и качество во многом определяют эффективность криминалистических учетов в практической реализации их возможностей во всех формах взаимодействия правоохранительных органов.

Информационный подход к организации расследования преступлений, а в частности, функционирования криминалистических учетов, начало которому положил Н.С. Полевой,¹ оказался весьма продуктивным, а в аспекте развития современных информационных технологий, и перспективным. В настоящее время криминалистические учеты, некогда примитивные по форме, содержанию и способам ведения, представляют собой сложнейшую многоаспектную информационную систему, перспективы дальнейшего развития которой с научно-технической точки зрения практически безграничны.

Понятие «информация» стало сегодня общенаучным, а информационный подход, включающий в себя совокупность идей и комплекс математических средств, превратился в общенаучное средство исследования.² Это понятие стало обыденным и для криминалистики, что в немалой мере способствовало преобразованию криминалистических учетов в автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС).

Суть информационно-поисковых систем, по выражению В.Г. Афанасьева, заключается в сочетании человека и его целесообразной деятельности (труда), направленной «на информацию (предмет труда), с тем чтобы, используя ЭВМ и другие технические средства (орудия труда), преобразовать информацию в формы, необходимые для принятия решения...».³ Появление АИПС инициировало разработку и использование современных технических средств накопления, обработки и передачи информации, т.е. современных информационных технологий. С ними, в конечном итоге, связаны такие явления, как информатизация и компьютеризация. В этом аспекте рассматриваются

¹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика (теория информационных процессов и систем в криминалистике). – М.: МГУ, 1982. – С.207.

² Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С.504.; Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С.217-218.

³ Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – С.190.

проблемы информационного обеспечения вида деятельности. В нашем случае совместной деятельности правоохранительных органов и, соответственно, направленной на раскрытие и расследование преступлений, в целом на борьбу с преступностью.¹ При этом информационное обеспечение, будучи комплексной, междисциплинарной проблемой (правовой, организационной, научно-технической), выступает как связующее звено между информацией и ее пользователями, во многом обуславливая эффективность совместной деятельности правоохранительных органов в указанных целях.

С появлением АИПС криминалистического назначения актуализировалась проблема не только понятия, сущности криминалистически значимой информации, но и ее содержания, природы. Прав Р.С. Белкин, что это может быть «любая информация, любой природы».² Важно, дополняет его М.В. Салтевский, чтобы она «обращалась» в сфере раскрытия, расследования и предупреждения преступлений криминалистическими средствами.³ Однако с развитием информационных технологий и по мере их более широкого освоения и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов все заметней в толковании данных вопросов акцент смещается на уяснение таких понятий, как источники и носители криминалистически значимой информации. В криминалистической литературе в качестве таковых рассматриваются в основном материальные и идеальные следы преступлений в их самом широком понимании. Не случайно, например, понятие противодействия расследованию связывается с утаиванием, уничтожением, маскировкой, фальсификацией указанных следов как источников криминалистически значимой информации, а вместе с тем характеризуется как борьба за информацию.⁴

Что касается идеальных следов, т.е. отображаемых и хранящихся в памяти человека, вопрос об их источнике и носителе очевиден. Сложней несколько ситуация с материальными следами преступлений. Принятая в криминалистике их классификация (по различным основаниям) однозначного ответа на этот вопрос не дает. Строго говоря, любые по своей природе и механизму образования материальные следы преступлений являются источниками информации, но одни из них содержат информацию о лице, совершившем преступление, другие об орудиях взлома, об оружии, об автотранспорте и т.д. Иначе говоря, материальные следы преступлений являются носителями

¹ Колдин В.Я., Поташник Д.П. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа. // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право, 1999. - №4. – С.14.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – С.83.

³ Салтевский М.В. Собираение криминалистической информации техническими средствами.

⁴ Криминалистика: Учебник. Под ред. профес. А.Ф. Волынского. – М.: ЮНИТИ, 2000. – С.239-247; Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: Дисс. канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – С.25-45; Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Дисс. канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2001. – С.57-84; Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершенных военнослужащими и криминалистические методы его преодоления.: Дисс. канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2002. – С.25-37.

информации о слеодообразующих объектах, в качестве каковых выступают либо непосредственно человек (следы пальцев рук, босых ног, зубов, крови и т.п.), либо используемые им объекты (орудия преступления - при его совершении и предметы преступного посягательства, средства их сокрытия - при постпреступном поведении). Фраза: «используемые им объекты» подчеркнута нами не случайно, поскольку в любом по своей природе и механизму образования следе, в больших или меньших пределах, непосредственно или опосредовано отображается информация о человеке, например, о его состоянии, физических данных, привычках, профессиональных навыках и т.п.

Следовательно, человек является основным источником и носителем криминалистически значимой информации. Как нам представляется, это положение имеет принципиально важное значение с точки зрения современного состояния и перспектив дальнейшего развития информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, в том числе их взаимодействия, с использованием современных информационных технологий и создаваемых на их основе АИПС криминалистического назначения.

Следует отметить, что роль таких систем в деятельности правоохранительных органов возрастает по мере роста объемов информации, перерабатываемой в процессе раскрытия и расследования преступлений, а соответственно, числа информационных связей (каналов). Количество таких связей, по данным академиком Г.С. Поспелова и Н.Н. Моисеева, возрастает пропорционально квадрату-кубу объемов производства.¹ Иначе говоря, если число регистрируемых в стране преступлений за последние годы увеличилось в 2 раза, то количество информационных связей и, соответственно, объемы информации возросли в 4-8 раз. Можно предположить, что из общего объема этой информации при расследовании уголовных дел реализуется ее часть, сопоставимая с процентом раскрываемости преступлений (50-60%).

Однако такое предположение весьма условно, если не сказать, некорректно. Во-первых, по нераскрытым преступлениям, в расчете на каждое уголовное дело, перерабатывается информации несомненно больше, чем по раскрытым. Во-вторых, следует учитывать, что официальная статистика о преступности далека от истинного положения дел. Например, С.Я. Лебедев пишет, соотношение общих показателей латентной и регистрируемой преступности в России в среднем можно оценить как 10:1.² В.А. Волынский и И.А. Попов полагают, что «...в России ежегодно совершается как минимум в 4-5 раз больше преступлений, чем их регистрируется».³ В этой же связи уместно вспомнить, что одним из наиболее распространенных способов противодействия

¹ Поспелов Г.С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии. – М.: Наука, 1988. – С.22; Моисеев Н.Н. Социализм и информатика. – М., 1988. – С.83.

² Лебедев С.Я. Что делать с преступностью: бороться или контролировать? Криминологический журнал. №1. – Брянск, 2001. – С.39.

³ Волынский В.А., Попов И.А. Предварительное расследование в системе МВД РФ: проблемы организации и подготовки кадров в аспекте судебной реформы // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Второй Всероссийский «круглый стол», 20-21 июня 2002г. – Ростов-на-Дону: Ростовский ЮИ МВД РФ, 2002. – С.62-70.

расследованию, которое не без основания рассматривается как негативное социальное явление, как элемент организованной преступной деятельности, является сокрытие преступлений от учета.¹ Кстати, факты противодействия расследованию крайне редко регистрируются официально, но с ними сталкивались 62% опрошенных нами работников органов таможенной службы и 84% сотрудников ОВД. Это также сопряжено с информационными «помехами».

Иначе говоря, использование современных информационных технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений, в обеспечении взаимодействия правоохранительных органов в этих целях в настоящее время выступает как объективно обусловленная необходимость. Возросшие объемы криминалистически значимой информации, разнообразие ее содержания оказались в противоречии с традиционными формами ее накопления, систематизации и способами обработки. Особенно наглядно это проявляется в организации функционирования АИПС криминалистического назначения.

В криминалистической литературе отмечается, что информационному обеспечению расследования преступлений присущи определенные принципы.² Результаты анализа таких принципов и изучения практики использования криминалистических учетов в аспекте взаимодействия правоохранительных органов позволяют сформулировать ряд общих требований, которым должны отвечать АИПС криминалистического назначения. К их числу относятся:

- законность - порядок получения и использования информации через АИПС должен определяться в основе своей законодательством (в настоящее время порядок их ведения регламентируется ведомственными нормативно-правовыми актами);

- полнота - в АИПС следует сосредотачивать предельно возможную информацию о событиях преступлений и лицах, их совершающих (в этом отношении важно преодолеть межведомственные барьеры);

- своевременность - информация должна направляться в АИПС немедленно по мере ее обнаружения и фиксации;

- целенаправленность - информация в АИПС изначально должна быть ориентирована на решение конкретных целей и задач;

- доступность - обеспечение реальной возможности получения информации пользователем в режиме текущего времени и в понятной для него форме;

- защищенность - информация в АИПС, а также при ее передаче должна быть полностью защищена от несанкционированного доступа.

Большинство опрошенных нами практических работников (от 78% до 93% - по отдельным из названных требований) полагают, что их следовало бы закрепить законодательно.

¹ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции. – М.: ЮИ МВД РФ, 2001. – С.43-45.

² См., например, Кузьмин А. Информационное обеспечение расследования преступлений // Законность, 1999, №6. – С.43-45.

Следует особо отметить, что защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение с которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю и иному лицу. Основные цели защиты информации в рассматриваемых АИПС следует определять с учетом соответствующих положений Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 г. №24-ФЗ, в котором в качестве таких целей определяются:

- предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;
- предотвращение угроз безопасности личности, общества, государства;
- предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации; предотвращение других форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы, обеспечение правового режима документированной информации как объекта собственности;
- защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных;
- сохранение государственной тайны; конфиденциальности документированной информации в соответствии с законодательством;
- обеспечение прав субъектов в информационных процессах и при разработке, производстве и применении информационных систем, технологий и средств их обеспечения.

Как и формы взаимодействия, криминалистически значимая информация дифференцируется на процессуальную и непроцессуальную. Причем последняя, будучи в основе негласной, конфиденциальной, занимает специфическое место в системе информационного обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Своеобразны условия, методы, средства ее получения, хранения и использования в указанных целях. Более жесткие требования предъявляются и к обеспечению ее защиты от утечки, от незаконного использования. Обмен такой информацией в порядке взаимодействия допустим с соблюдением тех же требований, которые предъявляются к порядку ее использования в процессе доказывания.

Необходимо отметить, что в специальной литературе ставится вопрос о дифференциации непроцессуальной информации на оперативно-розыскную и иную. В частности, Д.И. Бедняков полагает, что в качестве «иной» следует рассматривать «сведения, полученные субъектами доказывания с нарушением требований закона или с помощью действий, не предусмотренных законом; сведения о преступлении, полученные гражданами, организациями, предприятиями, в том числе, с помощью различных технических средств; информация, собираемая частными сыскными агентствами, охранными, экспертными и иными юридическими фирмами; данные, полученные

правоохранительными и правоприменительными органами в ходе реализации их административных и административно-процессуальных полномочий».¹

Однако подобное толкование данного вопроса нам представляется небесспорным. Во-первых, относимость той или иной информации к оперативно-розыскной определяется, прежде всего, с учетом методов и средств ее получения. Очевидно, что она может быть получена уполномоченным на то оперативным аппаратом (сотрудником) с использованием допустимых по закону методов и средств и должна быть полезной для раскрытия и расследования преступлений.

Во-вторых, Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует только ее основы. Сама эта деятельность, базируясь на научно обоснованных рекомендациях, не исключает творчество, инициативу оперативных работников (не случайно И.Н. Якимов рассматривал ее как искусство). Вот почему говорить о сведениях, «полученных субъектами доказывания с нарушением требований закона или с помощью действий, не предусмотренных законом», в данном случае не корректно.

В-третьих, следует учитывать, что оперативно-розыскная деятельность направлена всего лишь на содействие доказыванию, субъектами которого являются процессуально уполномоченные на то лица (следователи и дознаватели). Оперативные работники в их числе не обозначены. Более того, ст.41 УПК РФ исключает возможность возложения на них обязанностей дознавателя.

Наконец, в-четвертых, небесспорным представляется положение: «сведения о преступлении, полученные гражданами, организациями с помощью различных технических средств». В нем по существу подвергается ревизии один из основополагающих принципов оперативно-розыскной деятельности - «связь с гражданами» и организациями. Следуя такой логике, следовало бы исключить из источников оперативно-розыскной информации сведения, находящиеся в компьютерных системах организации, или зафиксированные системой видеоконтроля и т.п. Не понятно также, почему не может быть оперативно-розыскной информация, «собираемая частными сыскными агентствами..., правоприменительными органами в ходе реализации... их полномочий». Достаточно сказать, что сами по себе органы, фирмы, агентства порой оказываются объектами оперативного контроля, а «собираемая» ими информация, соответственно, объектом оперативного внимания.

Применительно к процессу доказывания оперативная информация играет ориентирующую, вспомогательную роль и может использоваться в качестве доказательств при условиях, определенных уголовно-процессуальным законом (ст.89 УПК РФ). Эти условия касаются возможности проверки информации, оценки ее достоверности.

Важными свойствами криминалистически значимой информации, сосредотачиваемой в соответствующих АИПС, является ее самостоятельность

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С.65-66.

по отношению к своему носителю, возможность ее многократного использования, ее неисчезаемость при потреблении конкретным пользователем, способность к «сжатию».¹ Как и любой иной вид информации, она существует в пространстве и во времени, а различается лишь по своему содержанию и целям использования. Но в любом случае ценность информации во времени изменяется. От этого зависят сроки ее хранения.

Например, общетехническая информация теряет свою ценность в течение 7-10 лет по мере обновления технологии производства.² Ценность криминалистически значимой информации, сосредотачиваемой в АИПС, сохраняется много дольше, а в некоторых случаях с течением времени даже повышается. Условно, минимальный срок ее хранения, по крайней мере в отношении лиц, определяется временем их жизни и возможной преступной деятельностью.

В основе АИПС - криминалистические учеты лежит регистрация отдельного (следов и иных объектов, причинно связанных с событием преступлений) по его индивидуальным признакам, позволяющим в их совокупности отыскивать это отдельное среди множества ему подобных. В структуре такой АИПС выделяется три вида учетов: оперативно-справочные, собственно криминалистические и справочно-вспомогательные.³

Криминалистические учеты традиционно ведутся в органах внутренних дел. Однако ими пользуются сотрудники не только этого ведомства, но и иных правоохранительных органов, в том числе таможенных органов. Вот почему их правомерно рассматривать как важнейший элемент системы информационного обеспечения взаимодействия всех правоохранительных органов. Вместе с тем анализ существующей системы АИПС - криминалистические учеты, практики их использования в целях раскрытия и расследования преступлений, довольно детально представленный в специальной литературе, свидетельствует об искусственно ограниченном пределе их возможностей. В самой общей формулировке суть этой проблемы выражается в том, что их организация и правовое регулирование «законсервировались» в своем развитии на уровне прошлого века и не соответствуют уровню развития современных информационных технологий.

Во-первых, в этих учетах сосредотачивается идентификационная информация о лицах и иных объектах, связанных в основном с совершением общеуголовных преступлений (убийств, бандитизма, разбоев, краж и т.п.). По преступлениям в сфере экономики отражается лишь факт судимости лиц, их совершивших. Во-вторых, на учет могут быть поставлены лица и иные объекты только по возбужденным уголовным делам, т.е. установленные, обнаруженные, изъятые в порядке проведения следственных действий. Это значит, что АИПС -

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – С.343-344.

² Пахомов А.В. Указ. раб. - С.8; Злочевский С.Е., Козенко А.В., Косолапов В.В., Половинчик А.Н. Информация в научных исследованиях. – Киев, 1969.- С.253.

³ Волынский А.Ф., Россинская Е.Р. Криминалистическая регистрация. Лекция. – М.: ЮИ МВД РФ, 1993.

криминалистические учеты может сработать на раскрытие только в случае повторного совершения лицом также общеуголовного преступления.

По преступлениям в сфере экономики, как правило, отсутствует однозначно определенное место происхождения, практически не изымаются материально отображаемые следы лиц, их совершивших, которые и являются объектами учета. Сами методики раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, включая таможенные, и общеуголовных преступлений принципиально отличаются. В основе первой - работа «от лица к преступлению»; второй - «от преступления к лицу». При этом решающую роль зачастую имеют результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе, направленной на фиксацию следов преступлений в порядке документирования преступной деятельности. Однако такие следы, в основе своей «бумажные» (документы, письменные и вещественные доказательства), используются непосредственно в процессе доказывания по уголовным делам и при условии легализации оперативно-розыскных материалов.

Преступления в сфере экономики, во всяком случае наиболее тяжкие из них, нанеся значительный материальный ущерб, как правило, совершаются организованными преступными группами, идентификационная информация об участниках которых в АИПС - криминалистические учеты практически отсутствует, за исключением тех в общем-то редких случаев, когда кто-то из них ранее привлекался к ответственности за совершение общеуголовных преступлений. Вместе с тем, именно информация о лице (о его социальном положении, связях, профессии, недвижимости и т.п.) представляет особый интерес при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики.

Иначе говоря, в рассматриваемой АИПС следовало бы сосредотачивать информацию не только криминалистически, но и криминологически, социально-значимую. Не трудно предположить как бы при этом возросла ее роль в информационном обеспечении взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью в сфере экономики. Однако подобные изменения в назначении АИПС - криминалистические учеты и в ее содержании непосредственно касаются конституционных прав и свобод граждан и, конечно же, не бесспорны.

Вместе с тем, в настоящее время информация о гражданах нашей страны (персональные данные) собирается и используется различными министерствами и ведомствами и их структурами на местах. Это важнейший элемент организационно-управленческого воздействия органов власти на происходящие в стране процессы (социальные, экономические, политические, демографические и т.п.), прогнозирования их возможного развития и разработки мер по нейтрализации негативно влияющих на них факторов. В этих целях учитываются (персонифицируется) рождаемость и смертность, богатые и бедные, работающие и безработные, ученые и безграмотные, здоровые и больные и т.д. и т.п. В настоящее время каждый гражданин нашей страны, достигший дееспособного возраста, может обнаружить себя в таких базах данных, как паспортная, налоговая, имущественная, пенсионная, избирательная, медицинская и др. Многие из наших граждан находятся в иных ведомственно-

локальных базах данных, например, владельцев автомобилей, огнестрельного оружия, мобильных телефонов. Свою клиентуру учитывают банки, крупные торговые сети, транспортные компании; свои базы данных имеют и правоохранительные органы (судимых, разыскиваемых, без вести пропавших, совершивших административные правонарушения и др.).

Все эти базы данных о гражданах создаются и функционируют в настоящее время по мотивам «ведомственной необходимости», а соответственно, рассредоточены по множеству государственных, коммерческих и общественных организаций. Их содержание, правила пользования и защиты информации определяются по принципу «кто во что горазд». И не случайно в последнее время все чаще проявляются факты незаконного проникновения в указанные базы данных, их хищения (например, налогоплательщиков, владельцев недвижимости, автомобилей и иной собственности) и продажи на рынках Москвы. Все это представляет вполне реальную опасность для граждан. Оказавшись у лиц с криминальной установкой, такая информация предопределяет их умысел на совершение преступлений и зачастую таких особо тяжких, как бандитизм, вооруженные разбои, похищения людей и вымогательство.

Защитить граждан от таких «неприятностей» - обязанность государства, его законодателя и правоохранительных органов. Судя по всему, понимание остроты данной проблемы и побудило законодателя разработать законопроект «О персональных данных», который одобрен в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации (по сообщению СМИ - 25 ноября 2005 г.). Следует заметить, что в проекте данного закона проблема контроля над преступностью, борьбы с ней не упоминается. Возможно, с точки зрения тактики законотворчества, это оправдано, но фактически, и это нельзя отрицать, спецслужбы и правоохранительные органы, раскрывая и расследуя преступления, совершаемые гражданами и, нередко, в отношении граждан, всегда пользовались и неизбежно будут пользоваться впредь информацией о гражданах, кем бы и в каком бы виде она не собиралась, и где бы не хранилась. Признать этот факт как неизбежность, значит определить в законе порядок и пределы допустимого в этом отношении. В противном случае не исключаются произвол и беззаконие со стороны власти и находящихся в ее подчинении спецслужб и правоохранительных органов.

Рассматривая данную проблему в историческом аспекте, непременно обращаешь внимание на закономерную зависимость развития как преступности, так и методов, средств борьбы с ней от общественного прогресса, т.е. от формы государственного правления, от идеологии, права, культуры (в том числе правовой), от искусства, традиций, обычаев и т.п. В частности А.Ф. Волынский, справедливо отмечал предопределенность, объективную обусловленность этого процесса в конце XIX века буржуазно-демократическими преобразованиями в обществе. На определенном историческом этапе его развития, пишет автор: «Общество, избирая путь демократического развития, все острее испытывало потребности в обеспечении своей безопасности не только от преступности, но и от произвола властей. Его не могли больше устраивать бесчеловечные методы и

средства борьбы с преступностью и инквизиторские суды по праву сильного, оно все настойчивей искало более гуманные, а вместе с тем и более эффективные способы борьбы с этим социальным злом».¹

Существенное влияние на этот процесс оказывает уровень социально-экономического развития общества и степень его криминализации. Рассматривая проявляющиеся при этом противоречия, В.А. Волынский пишет: «- чем ниже уровень социально-экономического развития общества, тем более оно криминализовано, тем в большей мере оно нуждается в использовании современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью, однако тем меньше у него для этого возможностей; - чем более «преступно» общество, тем ниже уровень его правовой культуры, правосознания и законопослушания граждан, тем серьезней, а в лице отдельных его членов воинственной неприятие, отрицание всего нового и действенного в борьбе с преступностью, а особенно научно-технических методов и средств».²

В условиях бурного развития научно-технического прогресса, результаты которого в равной мере доступны тем, кто совершает преступления и тем, кто ведет борьбу с преступностью, данные противоречия заметно обостряются. При этом преступность, как правило, не испытывает материальных затруднений, не ограничена в своих действиях рамками права, не говоря уже о таких понятиях как мораль, честь и совесть. Проявлением таких противоречий можно объяснить факты, когда одни и те же достижения науки и техники внедряются в практическую деятельность правоохранительных органов различных стран с существенной разницей во времени.³ Например, дактилоскопическая регистрация населения введена в США в начале 20-х годов прошлого века, а в России - в его конце (1997 г.); одорология, открытие которой - заслуга отечественных криминалистов (1965 г.), широко используется как средство доказывания в ряде зарубежных стран. В нашей стране она до сих пор «вне закона». Перечень таких примеров можно продолжать вплоть до современных информационных технологий.⁴

Не лучшую роль в этом отношении сыграли публицистические, пропагандистские издания советского времени, в которых возможности современных информационных технологий, реализуемые в борьбе с преступностью в ряде зарубежных стран, представлялись негативно, в аспекте критики идеологических противников, использующих в борьбе с «прогрессивными и революционными силами» современные достижения науки и техники. Однако сама преступность, используя современные достижения научно-технического прогресса, демонстрируя все более агрессивные действия,

¹ Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Дисс. докт. юрид. наук. – М.:ЮИ МВД РФ, 1999. – С.14.

² Волынский В.А. криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. Монография. – М.: ЮНИТИ, 2000.

³ Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. – М.: Прогресс, 1975.

⁴ Эскархопуло А.А. Основы криминалистической теории. – СПб.: СПб. Ун-т, 1992. – С.73-101.

вынуждает общество и власть принимать адекватные меры борьбы с ней, порой сознательно идя на ограничение конституционных прав и свобод граждан. В этом отношении особенно наглядны примеры реакции общества и действия властей в ответ на террористические акты (в США, Англии, России и других странах).

Иначе говоря, как бы противоречиво не воспринималась в обществе идея научно-технического прогресса в борьбе с преступностью, рано или поздно, но оно вынуждено будет признать это как неизбежность. Эта закономерность прослеживается на примере развития тех же криминалистических учетов. Возникнув как примитивный описательный способ накопления и систематизации информации о преступлениях и лицах, их совершивших, сегодня эти учеты представляют собой сложнейшую, многообъектную информационную систему.¹ В ней сосредотачивается информация по четырем основным группам объектов:

- о совершенных преступлениях (вид, время, место, средства, способ и т.п.);
- о лицах, подозреваемых в совершении преступлений и судимых за совершение преступлений (приметы, гражданское состояние);
- о предметах преступного посягательства;
- о лицах, пропавших без вести, и неопознанных трупах.²

Судя по литературным источникам, структура и содержание таких учетов в зарубежных странах практически не отличаются от отечественных аналогов. Хотя обращают на себя внимание и некоторые особенности. Например, во Франции в таких учетах отражается информация о потерпевших; в США - о лицах из так называемой группы риска (в том числе детей), о произведениях искусства, предметах антиквариата из частных коллекций, но при условии добровольного согласия их владельцев. Существенными особенностями рассматриваемых учетов в США нам представляется и то, что они ориентированы на решение задач не только раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников, но и статистического анализа преступности; что исходная информация представляется в учетный центр Федерального бюро расследований непосредственно сотрудниками, осуществляющими осмотр места происшествия, что способствует ее большей достоверности и сокращению сроков ее обработки и использования. Этим же целям служит учет информации по всем уголовным делам не только о подозреваемых и осужденных, но и о потерпевших, свидетелях, что позволяет выявлять важные для расследования связи таких лиц и иные фактические данные.³

¹ Волынский В.А. Криминалистическая регистрация: от учета преступников к современным информационно поисковым системам. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С.31-39.

² Опыт правоохранительной деятельности в зарубежных странах: Сборник материалов // Сост. Л.Ю. Миллер. – М.: ГИЦ МВД РФ, 1994. – С.52.

³ Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1993. – С.47.

Еще в начале 90-х годов прошлого века в США функционировало около 200 автоматизированных, проблемно ориентированных на решение задач полиции информационно-поисковых систем. При их создании соблюдались принципы, позволяющие исключить субъективизм в кодировании информации, приспособить систему к ответам на вопросы в сложных ситуациях, создать благоприятные условия для общения пользователей с ЭВМ в режиме текущего времени.¹ При этом все очевидней проявляется тенденция придать таким учетам более широкую социальную направленность (по целям их ведения и содержанию сосредотачиваемой в них информации) и тем самым расширить их возможности в борьбе с преступностью.

В более наглядной форме эта тенденция находит свое выражение в создании единых государственных систем информации о населении страны. Такая система в наиболее жестком ее выражении действует в Швеции. В ее основе закодированный личный номер каждого гражданина, который присваивается ему губернским правлением при регистрации факта рождения и используется во всех учреждениях (банки, правоохранительные органы, органы здравоохранения, страхования и т.п.), куда граждане затем обращаются в процессе своей жизнедеятельности.²

Аналогичная система действует и в США, позволяя вести учет данных о гражданах страны в целях решения социальных проблем. Она так и называется - система социальной защиты (Social Securite). По оценкам самих американцев, пишет В. Шмаков: «ни в одном, самом тоталитарном государстве нет такой системы контроля за деятельностью и любым перемещением населения, как в США. Но они к ней привыкли и считают ее безусловно нужной».³

Такие системы, формирование информационного массива в которых рассматривается как задача всех государственных правоохранительных и правоприменительных органов, самим фактом своего существования обеспечивают профилактику правонарушений. Вряд ли кто-то, зная об их возможностях, решится традиционным способом подделывать документы, например, удостоверяющие личность, и использовать их для получения кредита в банке. Однако главное достоинство таких систем заключается в их универсальности. Содержащаяся в них информация о гражданах используется для решения самых разнообразных социальных и организационно-управленческих задач (образования, здравоохранения, социального обеспечения, обороны и др.), а не только борьбы с преступностью и контроля над ней.

Здесь, полагаем, уместно отметить, что под социально-правовым контролем над преступностью в криминологии понимается деятельность государственных органов и общественных институтов, преследующая цель

¹ Каратаев О.Г. Криминалистическая информатика. – М.: Знание, 1991. – С.30.

² О системе учета населения в Швеции. Справка посольства России в Швеции, 1997г. (Архивы ГИЦ МВД РФ).

³ Шмаков В. Беседы о криминологии. – Челябинск, 1997. – С.44-45.

эффективного воздействия на криминогенные факторы социальной среды.¹ Это, утверждает В.В. Лунев, «контроль криминологический, предупредительный... экономический, финансовый, бюджетный, валютный, экспортный, таможенный, налоговый...».² По существу это самоконтроль общества, осуществление которого возможно лишь при условии взаимодействия его структур между собой и государственными органами, что возможно лишь при их надлежащем информационном обеспечении. Очевидно, с этих позиций и следует рассматривать проблему создания и обеспечения функционирования единой информационной системы о гражданах.

Необходимо заметить, что по некоторым позициям система учета информации о гражданах приобретает уже международный характер, например, в деятельности Интерпола, которым ведутся учеты международных преступников с довольно детальным отражением данных об их преступной специализации, социальном положении, приметах и т.д. В этом же контексте следует рассматривать согласованные межгосударственные меры по внесению в паспорта граждан дополнительной идентификационной информации об их владельцах. Данная мера позволит на современном научно-техническом уровне контролировать миграционные процессы и предупреждать противоправные действия отдельных лиц.³

Кстати, заметим, что такие нововведения не всегда и не во всех странах с первого приближения встречали единодушное понимание общественности и законодателя. Например, Парламент Франции первоначально отклонил предложения МВД этой страны о внесении в паспорта граждан закодированной идентификационной информации об их владельцах. Однако, спустя некоторое время, вынужден был пересмотреть свое решение - после положительного решения данного вопроса Европарламентом относительно европаспорта.

«Противостояние» сторонников и противников подобных нововведений в практике контроля над преступностью и борьбы с ней - обычное и закономерное явление, особенно когда такие нововведения непосредственно касаются конституционных прав и свобод гражданина. Это очень важно, крайне необходимо и полезно, особенно если в дискуссиях находят выражения деловые общественно значимые интересы, а не конъюнктурные или тем более криминализованные. Аналогичную дискуссию вызвала проблема создания единой базы данных о гражданах нашей страны. И не случайно. Как и многие иные достижения научно-технического прогресса, данное - в сфере

¹ Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем материалы «круглого стола» / Государство и право, 1999. – С.70.

² Там же. – С.63.

³ Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. – М.: Наука, 1989. – С.119-121; Совместный приказ от 26 июня 2000г. МВД России №684 / Министерства юстиции Российской Федерации №560 / ФСБ России №353 / ФСНП России №302 «Об утверждении Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола».

информационных технологий, образно говоря, «обоюдоострое». Оно может дать обществу благо, а может привести к трудно прогнозируемым бедам.

В конечном итоге это зависит от того, как и в чьих интересах данное достижение научно-технического прогресса будет реализовано на практике: либо в интересах всего общества, его безопасности и в порядке, жестко регламентируемом Законом; либо в интересах, деликатно выражаясь, не очень законопослушной части общества и в порядке, определяемом в наставлениях, инструкциях и тому подобных подзаконных актах. При нынешнем уровне криминализации нашего общества такая опасность вполне реальна. Не следует забывать и трагические страницы из истории нашей страны, связанные с репрессиями, организованными властью.

Во всяком случае, обсуждая данную проблему и возможности ее решения, конечно, следует учитывать:

- несовершенство существующих способов защиты информационных систем (без данных) от современных хакеров (отмечаются факты взлома самых хитроумных систем);

- возможность использования единого виртуального банка данных о человеке (фактически уже ИНН «связывает» в такой банк фрагментарные сведения о каждом налогоплательщике) в криминальных целях или для его компрометации по политическим мотивам;

- возможность «отслеживать» расходы человека (например, при расчетах по кредитным карточкам), а соответственно и его поведение (покупка билета на самолет, аренда автомобиля напрокат, проживание в гостинице и т.д.), что может быть сопряжено с вмешательством в частную жизнь.

В специальной литературе в этой же связи обращается внимание еще на одну опасность - применения компьютерных технологий для оказания информационно-психологического воздействия на людей в целях манипулирования их сознанием. Соответственно, замечает В.Н. Черкасов, это «не просто посягательство на частную жизнь, это гораздо страшнее - посягательство на право человека самостоятельно мыслить».¹

Вместе с тем на данную проблему можно посмотреть и с другой стороны, в частности, с учетом опыта стран, где такие системы уже созданы и внедрены в практику; где, несмотря на обозначенные выше опасности, их достоинства оцениваются в контексте задач создания более открытого, демократического, социально сбалансированного общества.

С учетом изложенного обозначим в нашем представлении требования, предъявляемые к рассматриваемым системам в части организационного и правового обеспечения их функционирования.

Во-первых, они должны находиться в ведении самостоятельной, обособленной от других министерств и ведомств государственной службы

¹ Черкасов В.Н. Современные компьютерные технологии и права человека // Милиция / полиция третьего тысячелетия. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимодействию с населением. Материалы международной научно-практической конференции (Смоленск, 15-16 мая 2001г.). – Смоленск, 2001. – С.45.

информации. Тем более, такая система не может находиться в ведении правоохранительных органов. Содержащейся в ней информацией они должны пользоваться на общих основаниях, в пределах своей определенной законом компетенции.

Во-вторых, в банках данных таких систем следует сосредотачивать только ту информацию о гражданах и их жизнедеятельности, которая уже сейчас официально регистрируется соответствующими государственными органами на основе действующего законодательства. Негласная, оперативная и тому подобная информация должна оставаться предметом забот тех органов, которые уполномочены осуществлять соответствующую деятельность. Любое возможное расширение видов информации, концентрируемой в данных системах, определяется законом и только законом. Например, введение в нашей стране дактилоскопической регистрации населения вовсе не означает автоматическое включение соответствующей информации в рассматриваемую систему.

В-третьих, такие системы должны быть открыты для граждан в части, лично их касающейся. Выдача такой информации другим лицам, с нарушением порядка, определенного законом должна быть категорически исключена под страхом уголовного наказания. Здесь, полагаем уместным заметить, что основная опасность для общества, в том числе в аспекте рассматриваемой проблемы, таится не в правоохранительных органах, не в уровне их технической оснащенности, а в несовершенстве системы законодательного регулирования их деятельности, в ее бесконтрольности со стороны общества. Многие нарушения прав и свобод граждан этими органами, справедливо замечают А.А. Беляков и Р.А. Усманов, предопределяются их неурегулированностью в законе,¹ а в условиях России, следует добавить, еще и ненадлежащим исполнением закона. Вместе с тем, основы законности в борьбе с преступностью и гарантии ее соблюдения определяются отвечающим реалиям жизни законом. Кстати, это проблема не только российская. Чарльз Сакаби (США), касаясь ее, отмечал, что «мы имеем дело с преступностью XXI века и законами XIX века».²

Это критическое замечание самым непосредственным образом касается рассматриваемой проблемы. В частности, анализируя содержание автоматизированных информационно-поисковых систем, в том числе правоохранительных органов, специалисты данной сферы знаний обычно выделяют четыре аспекта: информационный, технологический, программный и организационный.³ Однако в данном случае, учитывая содержание и назначение рассматриваемой системы, а также суть связанных с ее созданием проблем, не менее важное значение имеют ее социальный и правовой аспекты. Иначе говоря, наивным было бы полагать, что подобная система может быть создана наскоро. И дело не только в наличии (или отсутствии) технических и материальных предпосылок. Потребуется многие годы, пока общество и законодатель

¹ Беляков А.А., Усманов Р.А. Указ. раб. – С.30.

² Цитир. по: Волынский А.Ф. Указ. дисс...докт. юрид. наук. – С.41.

³ Рокотянский П.П. Системный подход к проблеме информатизации. Информатизация правоохранительных систем. Международная конференция. Тезисы докладов. Ч.1. – М., 1998. – С.66-67.

осознают необходимость таких нововведений. И, тем не менее, начинать следует, как нам представляется, безотлагательно и желательно на основе целевой государственной программы.

Подводя итоги изложенному в данном параграфе, отметим, что:

- исторически проявляющаяся тенденция постоянного роста преступности и ее общественной опасности объективно обуславливает необходимость разработки и реализации адекватных мер реагирования общества на это явление в целях обеспечения своей безопасности. В современных условиях такую возможность обществу представляют достижения научно-технического прогресса, в частности, в области информатики и информационных технологий;

- в деятельности правоохранительных органов такие технологии реализуются в форме АИПС узкопредметного назначения, в частности, в системе криминалистических учетов. Однако возможности таких учетов в борьбе с преступностью крайне ограничены по причине несовершенства организации и правового регулирования порядка их ведения;

- современные информационные технологии реализуются в деятельности практически всех государственных органов, в частности, для сбора и обработки информации о гражданах страны. Однако защита такой информации практически отсутствует, реальны возможности ее использования в криминальных целях;

- создание единой государственной информационной системы о населении (персональных данных), по нашему мнению, позволит упорядочить сбор, обработку, систематизацию соответствующей информации, обеспечить ее более надежную защиту и правомерное использование для решения различных социальных проблем, включая контроль над преступностью и борьбу с ней;

- очевидны исключительные возможности такой системы в информационном обеспечении взаимодействия правоохранительных органов между собой, с другими государственными органами и с общественными формированиями, о чем убедительно свидетельствует опыт ряда зарубежных стран.

Таким образом, рассмотрев теоретические основы взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений, его задачи и правовые основы, проанализировав формы и информационное обеспечение указанного взаимодействия, назрела объективная необходимость исследования его организационно-тактических основ, чему и будет посвящена следующая глава нашей монографической работы.

Глава 2. Организация и тактика взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании таможенных преступлений

§ 1. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы при выявлении таможенных преступлений

Выявление экономических, в том числе таможенных преступлений - ключевое звено в общей системе мер, направленных на их предупреждение, пресечение, а в конечном итоге на раскрытие и расследование. Деятельность в этом отношении ОВД и органов таможенной службы базируется в основе своей на возможностях оперативно-розыскной деятельности, с помощью которой выявляется более половины таможенных преступлений. Определенная часть преступлений выявляется в порядке обычного таможенного контроля или в рамках процессуальной деятельности при расследовании иных преступлений, а также «по сигналам» средств массовой информации.

При этом методы и средства выявления преступлений указанными органами определяются с учетом их компетенции, особенностей сферы деятельности и, конечно, специфики предметов преступного посягательства, которые, в свою очередь, становятся предметом таможенных преступлений, в том числе контрабанды. При всем многообразии предметов и способов контрабанды, объективно среди них выделяются капитал и наркотические вещества, по крайней мере, по объемам их незаконного перемещения через границу, а соответственно, по тяжести наносимого обществу и экономике страны ущерба, а как следствие, по общественной опасности последствий.¹

Показательны в этом отношении данные, опубликованные в литературных источниках, в соответствии с которыми утечка российского капитала за границу по самым скромным оценкам с 1992 по 1998 годы составила около 200 млрд. долларов. Вместе с тем, по данным ГИАЦ МВД России количество выявленных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности возросло с 7,9 тыс. в 2000 г.² до 9,73 тыс. в 2007 г.³

Эти общие данные свидетельствуют в целом об остроте проблемы, ориентируют на возможные пути ее решения законодателем и исполнительной

¹ Жбанков В.А., Нецкин И.В. Таможенные преступления и проблемы борьбы с ними // Роль и место таможенной службы России в развитии экономики и обеспечении экономической безопасности в условиях глобализации внешней торговли. - М.: РТА, 2001; Жбанков В.А. Таможенная преступность // Криминология. - М.: Норма, 2006; Мокров Г.Г., Дронов Р.И., Беднов А.В. Международная торговля и механизм вывода капитала за рубеж. - М.: РТА, 2003. - С. 216 и др.

² Авдеев В.Г., Городилов А.А., Егоров Н.Б., Куликов А.В. Выявление и раскрытие преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органами внутренних дел. - Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2007. - С. 5.

³ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2007 г. М, 2008.

властью, но они мало что дают для характеристики деятельности по выявлению конкретных фактов, связанных с конкретными лицами, незаконно перемещающих капитал за границу. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о трансформации таможенной преступности не только в количественном отношении, но и в качественном.

Аналогичная ситуация отмечается и в контрабанде наркотических средств. С 1996 по 2006 годы ее объемы возросли более чем в 5 раз. Из 50 млн. лиц во всем мире, употребляющих наркотики, более 3 млн. приходится на Россию. В начале XXI в. торговля наркотиками превышала годовой мировой оборот от торговли автомобилями и составила 8% от всей мировой торговли. Например, в 2006 г. таможенными органами было возбуждено 4423 уголовных дела, 91 % из которых, были возбуждены по статье 188 УК РФ (См. Приложение №3). На таможенной границе было обнаружено и изъято более 7 тонн 287 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе - 879 кг героина, 27 кг опия, более 21 кг кокаина, 56 кг гашиша и более 651 кг марихуаны, пресечено 47 попыток незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ общим весом более 40 тонн. Причем по некоторым из них в 2007 г. произошло увеличение роста контрабанды (См. Приложение №2).¹ Более половины всех изымавшихся наркотических средств имели зарубежное происхождение, а такие опасные и дорогостоящие, как героин, кокаин, опий и синтетические наркотики, быстро заполнившие наркорынок, практически полностью поступают из-за рубежа по контрабандным каналам, преимущественно из Афганистана и государств Средней Азии.

Особенностью названных и иных таможенных преступлений является совершение их, зачастую, организованными преступными формированиями, действия которых нередко носят интернациональный характер, что предполагает наличие зарубежных связей. Интерполом фиксировались факты сотрудничества между российскими преступными группами и колумбийскими кокаиновыми картелями. Изучение уголовных дел по контрабанде наркотических средств показывает, что нередко (12% уголовных дел) в числе осужденных оказываются граждане иностранных государств из Латинской Америки, Африки и некоторых регионов Юго-Восточной Азии. Выявлению таких лиц и их преступной деятельности в определенной мере способствует Интерпол.

Вместе с тем, решающее значение в подобных случаях все-таки имеет взаимодействие ОВД и органов таможенной службы. При этом, что очень важно, реализуется возможность не только выявления факта перемещения наркотических веществ через границу, но и установления лиц, их распространяющих на территории страны. Однако говорить о таких случаях как о системе пока нет оснований. И этим в определенной мере объясняется из года в год увеличивающиеся объемы наркотических веществ, контрабандно

¹ Федеральная таможенная служба в 2006 году. М., - 2007 г.

перемещаемых через государственную границу и распространяемых среди населения.

В последние годы правоохранительные органы все чаще сталкиваются с киберпреступностью, посягающей на интересы государств в сфере информационных технологий и телекоммуникаций. Развитие кибернетического пространства трансформировало не только способность субъектов международного права заключать большое количество разнообразных сделок, минуя границы, но и их безопасность. Главная опасность заключается в отсутствии у информационного пространства границ. Наиболее опасными видами транснациональных преступлений, совершаемых в сфере информационной безопасности, являются: финансовое мошенничество, легализация доходов и распространение порнографии. Особенно опасна угроза, связанная не только с посягательствами на целостность финансовых институтов, но и с возможностью дешифрования криптографических кодов, контролирующей системы ракетного и космического вооружения.

Таким образом, таможенные преступления затрагивают различные сферы социальной и экономической жизни общества и организация их выявления, раскрытия и расследования требует объединения усилий всех правоохранительных органов Российской Федерации, их взаимодействия с себе подобными на международном уровне. Между тем, мы считаем, что организация взаимодействия в борьбе с таможенной преступностью таких ведомств как МВД, ФСБ, ФТС, погранвойск не отвечает предъявляемым требованиям. Возможности этих ведомств в полной мере не реализуются в процессе раскрытия и расследования тех или иных преступлений, правоохранительные органы не готовы к взаимодействию друг с другом, к совместным, согласованным действиям в указанных целях, о чем свидетельствуют данные официальной статистики по направленным в суд и прекращенным по различным основаниям уголовным делам. Например, в 2007 г. производством окончено 421 уголовное дело (15,2% из выявленных), из которых прокурору с обвинительным актом направлено 324 уголовных дела, а остальные были прекращены по различным основаниям.¹

Несо согласованность действий, наряду с другими факторами, приводят к серьезным упущениям в деятельности по выявлению таможенных преступлений и лиц, их совершающих, а в конечном итоге к их высокой латентности.² По оценкам специалистов правоохранительными органами России выявляется от 6 до 10% совершенных деяний³. А причины тому кроются не только в ухищрениях преступников, но и, если не в первую очередь,

¹ Таможенная служба Российской Федерации в 2007 году. - М. ФТС РФ. 2008. - С. 69.

² Жбанков В.А. Таможенные преступления и защита экономических интересов России/Таможенная служба на защите экономических интересов России. М. РТА, 2003. - С. 126.

³ Марущак В.П. О состоянии преступности в отношении культурных и исторических ценностей на территории Российской Федерации // Сборник докладов и нормативно-правовых актов государств-участников СНГ по проблемам сохранения культурных ценностей. М. ВНИИ МВД РФ. 2000. - С. 29.

в организации их выявления и контроля за их действиями, начиная от места их жительства и работы.

Безусловно, для выявления фактов контрабанды и лиц, ее совершающих, очень важно знать ухищрения, способы действий современных контрабандистов, которые весьма многообразны, в частности, в литературе обращается внимание на такие из них:

- контрабандное перемещение товаров автомобильным транспортом помимо таможенного контроля с использованием неконтролируемых автодорог;

- контрабандное перемещение товаров через установленные пункты пропуска с сокрытием товаров от таможенного контроля, в том числе с использованием тайников;

- использование двойного пакета документов;

- недостоверное декларирование путем фальсификации таможенных документов, использованием поддельных штампов и печатей;

- недоставка товаров;

- ввоз товара физическими лицами под видом товаров не для коммерческого использования;

- «ложный экспорт» и предъявление незаконных требований о возмещении налога на добавленную стоимость (НДС);

- завышение таможенной стоимости при экспорте технически сложных изделий, назначение, технические характеристики и истинная цена которых известна лишь узкому кругу специалистов;

- неисполнение требований таможенного режима экспорта;

- незаконное использование баз данных с использованием современных информационных технологий путем направления во внутренние таможенные уведомления, содержащих недостоверную информацию о транспортных средствах и товарах;

- незачисление валютной выручки от экспорта товаров на счета уполномоченных банков;

- незаконное использование чужого товарного знака и другие.¹

Остановимся на некоторых из названных наиболее квалифицированных способах.

Так, при использовании двойного пакета документов происходит замена товаров с высокой ставкой налогообложения на товары «прикрытия», после совершения таможенных операций при прибытии товаров на таможенную

¹ Акимов А.Е. Классификация схем совершения таможенных правонарушений. - М.: РТА, 2003.; Акимов А.Е., Козловский А.Ю. Вопросы защиты интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации // Контрабанда, коррупция, отмывание грязных денег, терроризм: проблемы мирового сообщества на границе тысячелетий. Сборник докладов на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с трансграничной преступностью». – М., 2003; Акимов А.Е., Козловский А.Ю., Симонов Н.Е. Защита объектов интеллектуальной собственности правоохранительными подразделениями таможенных органов: Учебное пособие. – М, 2004.

территорию и представлении необходимых документов и сведений. Как правило, эти операции осуществляются в приграничной зоне. Подмененный товар вновь опечатывается поддельными средствами таможенной идентификации, а в таможенный орган назначения представляется комплект товаросопроводительных документов на товары прикрытия.

В такой схеме, как недостоверное декларирование товара при импорте обычно происходит фальсификация таможенных документов, в зависимости от того что, выгоднее недостоверно заявить: код товара, вес, стоимость или комбинацию этих данных. Зачастую, при этой схеме, правонарушители недостоверно декларируют производителя товара, страну происхождения товара, предоставляют подложные заключения экспертизы и сертификаты. Во многих случаях документы, содержащие недостоверные сведения, подготавливаются заранее и так умело, что распознать подделку без дополнительного их изучения с участием специалистов не представляется возможным.

«Недоставка товара» может осуществляться различными способами, в том числе путем «лжетранзита», суть которого состоит в нарушении перевозчиками процедуры внутреннего таможенного транзита путем доставки товаров в таможенные органы России для проведения таможенного оформления. После пересечения границы товар перемещается по таможенной территории с товаросопроводительным документом, подтверждающим его приобретение на территории России, либо представляются документы (как подлинные, так и поддельные), свидетельствующие о таможенном оформлении других партий аналогичного товара.

В 2004 г. обозначилась тенденция (которая продолжает набирать «обороты» и в настоящее время) совершения правонарушений, путем незаконного вмешательства в информационные системы и базы данных, используемые таможенными органами, выражающегося в направлении во внутренние таможенные электронные уведомления, содержащих недостоверную информацию, а также удалении из электронных баз данных сведений о прибывших на таможенную территорию товарах и транспортных средствах. Сложность выявления таких правонарушений связана с тем, что в старых программных средствах, инспектор мог проконтролировать ранее сделанную работу (оформленные документы). В новых программных средствах, характеризующихся централизованным управлением, область видимости обычного пользователя ограничена, и действия лиц с правами администратора не всегда контролируются на уровне таможи.

О незначительном числе выявленных таможенных преступлений и лиц, их совершивших, правоохранительными органами Российской Федерации свидетельствуют и статистические данные ГИАЦ МВД России и ГНИВЦ ФТС России.

Анализ их статистических данных свидетельствует о проявлении резких колебаний числа выявленных таможенных преступлений и установленных по ним лиц. Например, в 1998 г. было возбуждено 3525 уголовных дел по ст.188 УК РФ – Контрабанда и к уголовной ответственности привлечено 1654 человек.

В то же время, в 2002 г. по ст.188 УК РФ было возбуждено 3498 уголовных дела и к уголовной ответственности привлечено 1025 человек,¹ а в 2007 г. по рассматриваемой статье было возбуждено 3649 уголовных дел и к уголовной ответственности привлечено 1331 человек.²

Аналогичная ситуация складывается и по другим составам преступлений: так в 2001 г. по ст.191 УК РФ - Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга - было возбуждено 2284 уголовных дела и к уголовной ответственности привлечено 1415 человек, а в 2007 г. – возбуждено 1529 уголовное дело и к ответственности привлечено 825 человек (См. Приложение №3).

Подобные колебания в указанных показателях и в их соотношении объясняются, скорее всего, непоследовательностью уголовно-правовой политики в отношении рассматриваемого вида преступлений и несовершенством механизма ее реализации. Однако это социально-экономические и социально-правовые проблемы. С позиции предмета нашего исследования отметим, что приведенные данные однозначно свидетельствуют о серьезных недостатках в организации взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании таможенных преступлений, как впрочем и в целом осуществляемой ими в этом направлении деятельности.

Проанализировав статистические данные, следует заметить, что число выявленных и зарегистрированных таможенных преступлений по сути одно и то же, а регистрируются в нашей стране преступления (находят отражение в статистике) только тогда, когда по ним возбуждены уголовные дела.³ Это значит, что реально преступлений (не говоря уже об иных правонарушениях) выявлено много больше, но они не попали в статистический отчет, поскольку уголовные дела по каким-то причинам не возбуждались или прекращены. Только в 2007 г. из 9734 зарегистрированных преступления в сфере внешнеэкономической деятельности в суд направлены 6348; из 3649 зарегистрированных составов контрабанды в суд направлены 2591 дел; из 1529 состава незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга в суд направлено – 1164.⁴

Вместе с тем, латентность данных преступлений остается чрезвычайно высокой. Более-менее точных сведений о количестве совершаемых таможенных

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. - Волтерс Клувер, 2007. – С.177.

² Состояние преступности в России за январь - декабрь 2007 г. М, 2008.

³ Такой порядок был установлен Циркуляром Генеральной прокуратуры СССР №41/26 – 1937 г., подписанным А.Я. Вышинским. Судя по всему, он был продиктован политическими соображениями того времени, но явно без учета организационных и тактических проблем борьбы с преступностью. Волинский В.А., Боков А.В. Реформа уголовного судопроизводства: «собственный путь» и зарубежный опыт, мифы и реальность, традиции и современность. // Актуальные теоретические и практические проблемы нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции (Москва 11-12 марта 2003г.) – М.: ЮИ МГУ ПС, 2003 – С.10.

⁴ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2007 г. М, 2008.

преступлений нет. В.Г. Драганов в 1996 г. назвал цифру 75 тыс.,¹ В.А. Жбанков в 2003 г. – 100 тыс.,² В.Д. Малков считает, что уровень латентности таможенных преступлений в 2006 г. составляет 75-90%.³

В этой связи, проблема выявления таможенных преступлений и организация взаимодействия правоохранительных органов при ее решении приобретает весьма существенное значение. Между тем, специальные исследования по данной проблеме не проводились, хотя ее отдельные аспекты нашли отражение в ряде работ.⁴

В борьбе с таможенной преступностью, начиная от выявления таможенных преступлений, основная тяжесть ложится на ОВД и органы таможенной службы. В частности, как свидетельствует официальная статистика, основная масса фактов контрабанды выявляется сотрудниками таможенной службы. Так, в 2007 г. в России всего выявлено 3649 фактов контрабанды, из которых 1133 (31,1%) выявлено органами внутренних дел (См. Приложение №3), причем ч.ч.2-4 ст.188 УК РФ подследственны ОВД.

В этих условиях залогом успешности раскрытия и расследования этого вида преступлений является объединение усилий следственных и оперативно-розыскных подразделений. Причем, в данном аспекте борьбы с преступностью речь идет не о взаимодействии сотрудников одной из правоохранительных структур, а о взаимодействии сотрудников разных ведомств, в том числе и МВД, ГТК и пограничной службы ФСБ России».⁵

При этом, подавляющая часть таможенных преступлений выявляется оперативно-розыскными подразделениями обоих ведомств. Так, применительно к таможенному ведомству в 2007 г. по результатам оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами возбуждено 2921 уголовное дело, что составляет 65% от общего объема возбужденных уголовных дел.⁶

Таким образом, совершенствование организации взаимодействия между оперативно-розыскными подразделениями таможенных органов и органов

¹ Указ. выше выступление В.Г. Драганова.

² Жбанков В.А. Указ. раб. - С. 126.

³ Малков В.Д. Криминология. Учебник. М., 2006, С.130.

⁴ В частности, Расследование контрабанды. М. Юрист. 1999. Гончан Ю.А. Таможня как орган дознания. Сургут. МГОУ. 2000; Оленюк Н.Р. Деятельность органов дознания в таможенной службе Российской Федерации. Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток. 2002; Жук И.О. Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе. Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2002; Васеник О.Н. Взаимодействие следственных оперативно-розыскных органов при раскрытии и расследовании некоторых видов контрабанды (по материалам северо-западного федерального округа России). Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Калининград. 2003; Морозова О.В. Взаимодействие подразделений дознания федеральной таможенной службы с иными подразделениями таможенных органов и правоохранительными органами Российской Федерации. Автореферат дис....канд. юрид. наук. М. 2004 и др.

⁵ Васенин О.Н. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов при раскрытии и расследовании некоторых видов контрабанды (по материалам северо-западного федерального округа России). Дис. ...канд. юрид. наук. - Калининград, 1999 - С. 70.

⁶ Таможенная служба Российской Федерации в 2007 году. - М. ФТС. 2008. С. 43.

внутренних дел - одна из актуальных задач, направленная на повышение эффективности выявления таможенных преступлений. При решении данной задачи мы выделяем правовой и организационный аспекты.

С правовой точки зрения система взаимодействия оперативных аппаратов базируется на основополагающих правовых принципах, закрепленных в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах и подзаконных актах. Из них важнейшее значение имеют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»,¹ в частности, определивший в качестве одной из задач оперативно-розыскных подразделений - установление, обнаружение общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом, а также лиц, их совершивших с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов, а также перечень оперативно-розыскных мероприятий, систему органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и т.д. В этой связи следует упомянуть и Таможенный кодекс Российской Федерации, определивший понятие контролируемой поставки и порядок ее проведения (гл. 42 ТК РФ).

В организации взаимодействия оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел и Федеральной таможенной службы, как и в целом во взаимодействии указанных органов можно выделить как минимум два его уровня: организационно-управленческий - между Главным управлением по борьбе с контрабандой ФТС России и соответствующими управлениями МВД РФ (Департаментом уголовного розыска, департаментом борьбы с экономическими преступлениями и т.д.), между оперативно-розыскными подразделениями оперативной таможни регионального таможенного управления и оперативными подразделениями соответствующих служб МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации; организационно-тактический уровень - между оперативно-розыскными подразделениями таможен и ОВД, а точнее говоря, между сотрудниками этих подразделений в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

При этом ими совместно проводятся оперативно-розыскные мероприятия и операции, реализуются их результаты, осуществляется обмен информацией.

Совместная реализация оперативно-розыскных материалов проводится по инициативе одного из субъектов взаимодействия. Иногда для этого создаются совместные группы из оперативных сотрудников подразделений транспортной милиции и таможенных органов.

Что же касается направлений такого взаимодействия, то они определяются спецификой служебной деятельности (взаимодействие между оперативно-розыскными подразделениями собственной безопасности);² особенностями перемещения товаров транспортными средствами (морской, железнодорожный, автомобильный транспорт и т.д.). В данном случае

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» №144-ФЗ от 12.08.1995 г.

² Распоряжение ГТК России и МВД России от 15.10.1997 №01-14/1514 «О взаимодействии подразделений ГТК России и МВД России в сфере обеспечения собственной безопасности».

оперативно-розыскные подразделения таможенных органов взаимодействуют с оперативно-розыскными подразделениями департамента обеспечения правопорядка на транспорте (ДОПТ), особенностями товаров перемещаемых через таможенную границу и т.д.¹

Анализ практики организации взаимодействия оперативных подразделений ОВД и органов таможенной службы свидетельствует, что при совместном проведении оперативно-розыскных мероприятий или операций целесообразно по принципу единоначалия назначать ответственным одного из руководителей взаимодействующих органов. Это позволяет исключить дополнительные согласования, которые в условиях дефицита времени могут привести к срыву выполняемых задач. Как правило, в этом качестве обозначается наиболее опытный руководитель того подразделения, которым получена и проверяется поступившая информация или того органа, к компетенции которого относится раскрытие и расследование совершаемого противоправного деяния.

Так, при реализации оперативной информации о вымогательстве взятки сотрудником таможни П. из сотрудников подразделений собственной безопасности таможенных органов, ФСБ и МВД была сформирована оперативная группа. Руководство названной группой на совместном совещании было поручено начальнику одного из УСБ ГТК России. В результате правильно организованного взаимодействия и четких действий всех участников оперативной группы ранее полученная информация была успешно реализована: вымогатель взятки задержан с поличным, возбуждено уголовное дело, по которому впоследствии был вынесен обвинительный приговор.²

Проведенный нами опрос сотрудников оперативных подразделений МВД РФ и ФТС РФ показал, наиболее часто взаимодействие осуществляется при осуществлении таких оперативно-розыскных мероприятий, как:

- контролируемая поставка (отметили 86% опрошенных);
- оперативный эксперимент (74% опрошенных);
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (60% опрошенных);
- исследование предметов и документов (48% опрошенных);
- сбор образцов для сравнительного исследования (42% опрошенных);
- снятие информации с технических каналов связи (34% опрошенных).

При этом особое внимание обращает на себя контролируемая поставка. И не только потому, что по результатам опроса оперативных сотрудников она занимает в практике их применения и организации взаимодействия первое

¹ Приказ ФПС России, МВД России, МЧС России, Минсельхоз России, Минздрав России, ГТК России, ФСБ России, ФСНП России от 28.02.2000 г. №32/75/АП-3-34/75/160/79/52/77,71 «Об утверждении Положения об основах взаимодействия ФПС России, МВД России, МЧС России, Минсельхоз России, Минздрав России, ГТК России, ФСБ России, ФСНП России при пересечении государственной границы Российской Федерации транспортными средствами и перемещении через государственную границу РФ товаров в морских пунктах пропуска.

² Приговор Московского городского суда по уголовному делу №2-143/02; Отчет 2 отдела Оперативной службы УСБ ГТК России за 2001 г.

место. Контролируемая поставка это метод борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, признанный мировым сообществом. Он (этот метод) был закреплен 19 декабря 1998 г. в ст.ст.1, 11 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» и получил свое дальнейшее развитие в ст.ст.2, 18-20 Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. о борьбе против транснациональной организованной преступности. В ней же были определены порядок, условия и особенности организации и проведения контролируемой поставки, как специального метода расследования.

Таможенным кодексом Российской Федерации контролируемая поставка определена как оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность допускается ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с этой территории либо перемещение по ней ввезенных товаров. При перемещении товаров через таможенную границу контролируемая поставка осуществляется в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом товаров. Иные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, проводят контролируемую поставку по согласованию с таможенными органами. Порядок такого согласования определяется соглашением между федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, и другим федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.¹

Министерство внутренних дел России в соответствии со ст.41 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» является одним из субъектов антинаркотической деятельности. Кроме того, МВД РФ подписало 49 межведомственных международных соглашений с полицейскими органами 45 государств о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и субъектов 56 международных правительственных соглашений по данной проблеме.

В теории оперативно-розыскной деятельности контролируемая поставка определяется как оперативно-розыскная операция.² Применительно к выявлению наркотических средств С.А. Вырлеев и С.В. Воронцова пишут: «Это специальная оперативно-розыскная операция, которая является одним из ключевых методов борьбы оперативных подразделений правоохранительных органов с наркопреступлениями и позволяет выявлять лиц, осуществляющих международные и межрегиональные поставки наркотиков, а также максимально полно документировать их преступную деятельность. Названный метод требует

¹ Таможенный кодекс Российской Федерации. М.: Ось-89, 2003. ст. 435. ч. 1.

² Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М., 2003; Овчинский В.С. Контролируемая поставка // Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М., 2001 и др.

тесного сотрудничества правоохранительных органов, а также тщательного планирования деятельности и точного исполнения планов.¹

С точки зрения специалистов по оперативно-розыскной деятельности в системе таможенных органов задачи контролируемой поставки значительно шире. Так, Г.А. Дугин относит к ним:

- проверку подлинности таможенных документов и целостности атрибутов таможенного контроля;
- дистанционное получение информации о содержимом объектов таможенного контроля;
- поиск и обнаружение конкретных видов объектов контрабанды и нарушений таможенных правил;
- оперативно-техническую диагностику содержимого объектов таможенного контроля;
- обеспечение процесса таможенного расследования;
- визуальное наблюдение за оперативной обстановкой на таможенных территориях;
- обеспечение оперативного управления процессом таможенного контроля;
- контроль носителей аудио- и видеоинформации;
- наложение атрибутов таможенного обеспечения.²

С нашей точки зрения, задачи контролируемой поставки можно сформулировать следующим образом:

- выявление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов;
- установление отправителей, получателей и перевозчиков на всех этапах следования товара;
- выявление способов действий лиц, совершивших или совершающих преступление;
- оперативное документирование с целью обеспечения формирования доказательств преступной деятельности.

Различают внутреннюю и внешнюю (международную) контролируемые поставки. Первая - обеспечивает контролируемое перемещение объектов, незаконно перемещаемых в пределах государственной границы Российской Федерации; вторая - обеспечивает контролируемое перемещение объектов, незаконно транспортируемых за пределы (из-за пределов) границы Российской Федерации.

При реализации международной контролируемой поставки по инициативе любого правоохранительного органа России взаимодействие с Федеральной таможенной службой обязательно.

¹ Вырлеев С.А., Воронцова С.В. Организация контролируемой поставки наркотических средств. - М.: Московский университет МВД России. 2004. - С. 5.

² Дугин Г.А. О вооруженности техническими средствами таможенного контроля // Теория, методология и практика таможенного дела. Сборник научных трудов. ч. 2. – М., 1996. - С. 98.

Организуя взаимодействие на международном и межведомственном уровнях в целях борьбы с контрабандой и другими преступлениям в сфере таможенного дела, оперативные подразделения МВД и федеральной таможенной службы Российской Федерации активно используют контролируруемую поставку с целью пресечения противоправной деятельности преступных сообществ и отдельных лиц. Об этом свидетельствуют данные, иногда публикуемые в печати.

Так, за 2007 г. органами таможенной службы во взаимодействии с ОВД и другими правоохранительными органами из незаконного оборота изъято более 2 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе 935 кг героина, свыше 153 кг кокаина, 55 кг гашиша, 18,5 кг опия (См. Приложение №2). Пресечены попытки незаконного перемещения через таможенную границу России более 17 тонн прекурсоров. При этом основная часть задержаний осуществлена в ходе проведения международных контролируемых поставок с участием зарубежных таможенных и правоохранительных органов (Дании, Швеции, Казахстана и других).¹

Показательны в этом отношении и отдельные примеры. В частности, в декабре 2007 г. российскими и таджикскими правоохранительными органами в результате проведения международной «контролируемой поставки» пресечена деятельность организованного преступного сообщества, осуществлявшего контрабандные поставки синтетических наркотиков в Россию. Были задержаны граждане Таджикистана, которые провезли в собственных желудках свыше 2 кг. наркотического вещества. Рентгеноскопическое исследование брюшных полостей преступников показало наличие в них посторонних предметов и из полости желудка у одного мужнины был извлечен 151 контейнер цилиндрической формы, изготовленный кустарным способом и содержащий порошкообразное вещество белого цвета общим весом 1 кг. 124 гр. У второго - извлекли 139 контейнеров общим весом 1 кг. Экспресс-анализ (наркотест), проведенный таможенниками, дал положительную реакцию на наркотическое вещество - героин. Затем был выявлен и получатель наркотического средства, которым оказался житель г.Москвы.²

Проведенный нами опрос сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел и органов таможенной службы, показал, что каждый третий из них (32%) слабо представляют или вообще не представляют организацию и порядок проведения контролируемой поставки. Впрочем, в этом нет ничего необычного, если учесть, что контролируемая поставка одно из наиболее сложных оперативно-розыскных мероприятий, которое уже при его подготовке предполагает:

- принятие мер по обеспечению конфиденциальности полученной информации о факте обнаружения транспортируемого объекта;
- разработку плана проведения операции;

¹ Таможенная служба Российской Федерации в 2007 году. - М. ФТС РФ. 2007. - С. 43.

² http://www.customs.ru/ru/press/of_news/index.php?id286=17558.

– проведение комплекса мероприятий по установлению личности преступников, причастных к перемещению соответствующих объектов и документированию их преступной деятельности;

– обеспечение взаимодействия с территориальными и транспортными органами внутренних дел, в зоне обслуживания которых предполагается перемещение объектов;

– создание и реализацию системы негласного контроля за передвижением объектов, лиц их сопровождающих, с последующим изобличением отправителей, перевозчиков, получателей и сбытчиков в пункте назначения.

А если планируется проведение международной контролируемой поставки, например, наркотических средств, то необходимо:

– получить письменное разрешение Министра внутренних дел Российской Федерации либо одного из его заместителей на проведение операции;

– согласовать ее проведение с ФТС России.

В системе органов внутренних дел международная контролируемая поставка (так же, как и внутренняя) проводится на основании мотивированного постановления и в соответствии с планом, утвержденными руководителями выше указанного уровня.

После выполнения данных требований решаются вопросы об участии в организации и проведении представителей других правоохранительных структур и ведомств (по необходимости) и последующей координации их действий; взаимодействия с компетентными органами иностранных государств в целях организации и проведения совместных мероприятий; координации действий оперативно-розыскных подразделений ОВД и органов таможенной службы, участвующих в проведении операции по сопровождению наркотических средств при и после пересечения Государственной границы Российской Федерации; организации негласного сопровождения груза и наркокурьеров до их передачи под наблюдение представителям правоохранительных органов сопредельного государства; наконец, организации задержания участников контрабандной поставки наркотиков, грузополучателей, изъятия наркотических средств, если место их получения расположено на территории Российской Федерации.¹

В выявлении и предупреждении некоторых видов контрабанды, например, морепродуктов, культурных ценностей, цветочной продукции и т.п., как весьма эффективное средство зарекомендовали себя межведомственные операции. Как правило, они планируются и осуществляются в целях организационно-управленческого воздействия в целом на криминальную ситуацию. Однако их результаты выражаются зачастую в выявлении конкретных правонарушений. Участие в операциях, кроме ОВД и органов таможенной службы, как правило, принимают иные правоохранительные органы, а иногда и представители общественности. При их проведении

¹ Варлеев С.А., Воронцова С.В. Указ. раб. С. 14-15.

сочетаются (по обстановке) меры процессуального и непроцессуального, административно-правового и силового характера.

В качестве положительных примеров проведения межведомственных операций (ОВД и органов таможенной службы) в 2007 г. можно назвать такие, как «Алмаз», «Бриз-2007», «Восток», «Дозор», «Канал-2007», «Караван-авто», «Лес», «Мак-2007», «Плазма», «Скоропорт», «Табак», «Тайфун-2007», «Чегара-2007»», «Эдельвейс».¹

В ходе проведенных названных операций задержано товаров и транспортных средств, наложено штрафов, предотвращено незаконных перемещений через таможенную границу товаров и морских биоресурсов на сумму более 1 млрд. рублей. Причем, в 2006 году этот показатель составлял 960 млн. рублей, а в 2005 – немногим более 621,6 млн. рублей. Подразделениями правоохранительных органов с применением воздушных, морских и речных таможенных судов осуществлен совместный таможенный контроль на 9362 транспортных средствах, из них 931 задержано за нарушения таможенных правил, в том числе 59 морских и речных судов. Изъято 25 единиц огнестрельного, газового и травматического оружия, 2080 единиц боеприпасов, задержано более 370 кг наркотических средств, 3353 таблеток и ампул сильнодействующих лекарственных препаратов. По результатам проведенных мероприятий возбуждено 281 уголовное дело и 5481 дело об административных правонарушениях.²

При проведении операций, что не трудно заметить, сочетаются цели и задачи, а вместе с тем и средства их достижения как организационно-управленческого, так и организационно-тактического уровней взаимодействия. Кроме того, успех операции обеспечивается внезапностью и массовостью проверок как на путях перемещения товаров, так и в пунктах их убытия и прибытия: аэропортах, вокзалах, стоянках автотранспорта и т.д. Особенно эффективно при этом действуют совместные группы из сотрудников ОВД и органов таможенной службы, о чем неоднократно сообщалось в средствах массовой информации и в научных публикациях.³

Проблемы деятельности групп сотрудников ОБЭП, ГИБДД и органов таможенной службы при установлении автомашин, перемещенных путем подделки документов и средств идентификации на указанные автомашины, рассматривали О.Н. Васенин и В.М. Мешков, поэтому мы на них останавливаться не будем.⁴

Вместе с тем, обращают на себя внимание и некоторые издержки или недостатки в организации взаимодействия применительно к целям выявления и пресечения преступлений. Как отмечали руководители субъектов рассматриваемого взаимодействия (имеются в виду результаты

¹ Федеральная таможенная служба в 2007 году. М., - 2008 г. С.48.

² Там же.

³ См., например, Сергеев А.А. Из практики борьбы с незаконным оборотом наркотиков на транспорте // Вестник МВД РФ, 2000. №2. - С. 93-95.

⁴ Васенин О.Н., Мешков В.М. Раскрытие и расследование некоторых видов контрабанды. - Калининград2003.- С. 37.

индивидуального собеседования с 11 руководителями ОВД и с 14 – органов таможенной службы), исходную, первичную информацию о выявленных преступлениях они направляют в подразделения своего органа. Это объясняется, в определенной мере, ведомственной заинтересованностью прежде всего в хороших показателях своей работы. Срабатывают при этом принципы подследственности, конспиративности оперативно-розыскной деятельности. Однако не последнюю роль играют межличностные отношения как руководителей взаимодействующих сторон, так и их сотрудников, что признают все указанные выше респонденты.

Определенные трудности в организации взаимодействия органов таможенной службы и ОВД, особенно в части оперативно-розыскной деятельности, обуславливаются спецификой их задач. Для первых – главная задача фискальная. Именно на ней в первую очередь сосредоточено основное внимание их руководителей, одновременно являющихся и начальниками органов дознания. При этом и оперативно-розыскные подразделения нередко привлекаются для реализации фискальной функции: «выбивание» налогов и платежей с участников внешнеэкономической деятельности.

Для ОВД основная задача - борьба с преступностью, которая в настоящее время приняла угрожающие размеры, и тенденция ее роста остается довольно устойчивой: 2968255 преступлений зарегистрировано в 2001 г. и 3582541 – в 2007 г. При этом число не раскрытых преступлений в 2007 г. составило 1807376, что на 1,1% больше, чем в предыдущем 2006 г.¹ При таком положении дел оперативно-розыскные подразделения ОВД физически не в состоянии уделить должное внимание таможенной преступности.

На данные обстоятельства внимание обращается, отнюдь, не для того, чтобы обозначить некую безысходность ситуации. По нашему мнению, они побуждают к более активному поиску путей выхода из этой ситуации или, по крайней мере, нейтрализации ее дальнейшего столь интенсивного и негативного развития.

Как нам представляется, одной из действенных в этом отношении мер может стать разработка и внедрение в практику решения проблем социальной защиты населения (в том числе от криминала) единых государственных АИПС регистрации населения страны или персональных данных о нем. К сказанному по этому поводу ранее (§3 гл.1), с точки зрения проблемы выявления преступлений и лиц, их совершающих, полагаем уместно сослаться на мнение отечественных криминологов о характеристике современной преступности и ее месте в системе существующих социально-экономических отношений. Так, А.И. Долгова, анализируя интеграционную сущность организованной преступности, отмечает, что она «определенным образом структурирует не только преступность, но и более широкое явление – «криминальное общество»

¹ Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьбе с ними. - М. Российская криминологическая ассоциация. 2005. - С. 322.

как подструктуру общества в целом».¹ И далее она пишет, что это общество имеет свою экономику и политику, идеологию и психологию, социальную и духовную сферы, нормы поведения и юстицию. Оно как бы растворено в законопослушном обществе.

«Криминальное общество», замечает В.А. Волынский, «существует и действует наряду с официальным обществом, проникает в его государственные структуры и общественные институты, порой занимая в них ключевые позиции». Вот почему, продолжает автор, определение «границ» этого общества, его квалифицирующих признаков является чрезвычайно сложной и в такой же мере актуальной проблемой. «В самом деле, пишет он, нельзя же успешно бороться с «невидимкой», с «призраком».²

Решение этой проблемы предполагает, конечно, разработку и реализацию многоуровневой системы мер: идеологических, политических, правовых, экономических и т.п. Однако в ныне существующих условиях жизни нашего общества она просто нерешаема без задействования в такой системе современных достижений науки и техники вообще, а информационных технологий, в частности. Только в таком случае реально обеспечить контроль за «криминальным обществом» и его структурами, а на этой основе выявлять членов такого «общества» и устанавливать признаки их преступной деятельности. Только пониманием остроты данной проблемы и необходимости ее решения можно объяснить инициативу Государственной Думы Российской Федерации в части разработки и принятия закона о персональных данных.

Хотя, подводя итог изложенному в этом параграфе, следует заметить, что в настоящее время общество еще не осознало в полной мере опасности преступности вообще, а таможенной, в частности, и необходимости объединения усилий правоохранительных органов в борьбе с ней. По нашему мнению, необходима разработка целевой государственной программы обеспечения контроля над преступностью, предусматривающей формирование единого информационного банка данных правоохранительных органов Российской Федерации и разработку концепции межведомственного банка данных, представляющих совместный интерес для участников борьбы с экономическими, в том числе таможенными преступлениями. Отмеченные выше некоторые успехи в выявлении таможенных преступлений на основе взаимодействия ОВД и органов таможенной службы можно оценить как результат проявления случаев, примеров, но не системы.

¹ Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность. Проблемы борьбы с криминальным рынком экономической и организованной преступностью. – М.: Росс. криминол. ассоциация, 2001. – С.3-4.

² Волынский В.А. Криминальное общество и использование научно-технических достижений в контроле над ним. // Антитеррор. №1. Сентябрь, 2002. – С.28-29.

§2. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы при расследовании таможенных преступлений

По преступлениям, выявленным ОВД и органами таможенной службы в порядке решения ими контрольно-профилактических задач, возбуждаются и расследуются уголовные дела. При этом начало взаимодействия названных органов по своему содержанию определяется с учетом источников информации о преступлении, способов ее получения и проверки, исследования и использования в процессе доказывания. Исходя из этого можно выделить следующие направления взаимодействия указанных органов в процессе расследования преступлений:

- взаимодействие следственных аппаратов ОВД с подразделениями дознания и таможенных расследований, органов таможенной службы;
- взаимодействие органов предварительного расследования обоих ведомств с их оперативно-розыскными подразделениями в процессе расследования таможенных преступлений;
- взаимодействие органов предварительного расследования обоих ведомств с иными подразделениями и службами данных ведомств, в частности, обуславливаемое необходимостью использования специальных знаний и информационно-справочных систем.

Особенности взаимодействия при первом направлении определяются особенностями процессуальной деятельности органов таможенной службы, поскольку они, с одной стороны, осуществляют дознание и производство неотложных следственных действий по делам, отнесенным к их компетенции, а с другой, - осуществляют административное расследование правонарушений.

Органы таможенной службы, в соответствии со ст.40 УПК РФ, будучи органами исполнительной власти, являются органами дознания, наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Согласно ст.13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации предоставляется оперативным подразделениям перечисленным в нем органов, среди которых указаны и таможенные органы России.

К компетенции таможенных органов Российской Федерации отнесено:

1) в соответствии с п.5 ч.3 ст.151 УПК РФ производство предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных:

- ч.1 ст.188 УК РФ «Контрабанда товаров или иных предметов»;
- ст.194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей».

2) в соответствии с п.3 ч.2 ст.157 УПК РФ производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных:

- ч.2 ст.188 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых,

радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации»;

– ч.3 ст.188 УК РФ «Контрабанда, совершенная: а) пункт «а» утратил силу; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения, в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль»;

– ч.4 ст.188 УК РФ «Контрабанда, совершенная организованной группой»;

– ст.189 УК РФ «Незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»;

– ст.190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран»;

– ст.193 УК РФ «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте».

В соответствии со ст.23.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях таможенные органы осуществляют административное расследование правонарушений в области таможенного дела (таможенных правил), указанных в главе 16 данного Кодекса.

При этом нередко по одному и тому же таможенному правонарушению возбуждается уголовное дело против физических лиц и административное дело против юридических лиц. Производство по уголовному делу осуществляют дознаватели подразделений дознания, по административному - сотрудники подразделений таможенных расследований. Руководители подразделений дознания и административных расследований подчиняются начальнику таможенного органа. Для руководства указанными подразделениями в Федеральной таможенной службе России организовано Управление таможенных расследований и дознания (УТРД ФТС РФ).

Непосредственно взаимодействие подразделений дознания ФТС РФ и органов внутренних дел, как правило, возникает при направлении материала с признаками преступления или уголовного дела по окончании производства неотложных следственных действий руководителю следственного органа для производства предварительного следствия.

При этом, если возбуждено дело об административном правонарушении, то оно для дальнейшего административного производства передается из отдела

дознания в отдел таможенных расследований соответствующего таможенного органа.

В литературе отмечается, что именно этот период является самым важным для дальнейшей судьбы как возбужденного уголовного дела, так и дела об административном правонарушении, и требует тщательно согласованных действий, самого тесного взаимодействия между органами внутренних дел и органами таможенной службы. Однако, результаты проведенного нами исследования не дают оснований для оптимистических выводов по этому поводу. Кстати, аналогичное суждение по оценке состояния организации, процесса и результатов взаимодействия указанных органов высказывают и другие авторы.¹

В частности, отмечаются факты, когда дознаватели органов таможенной службы нарушают (или затягивают) сроки передачи материалов возбужденных ими уголовных дел следователям ОВД, несвоевременно и некачественно проводят неотложные следственные действия, не интересуются судьбой уголовного дела и доказательств, полученных в процессе его расследования (причем также имеющих значение и для дела об административном правонарушении), не ставят перед следователем вопросов о представлении им полученной информации (копий протоколов, документов и т.д.). В свою очередь, следователи ОВД, расследуя уголовное дело, игнорируют материалы и результаты административного производства, не обмениваются информацией с таможенными органами.

Не вдаваясь в детальный анализ причин подобных ситуаций, отметим, что их наличие как системы (т.е. проявляющихся довольно часто) отметили более половины (53%) опрошенных нами следователей ОВД и немногим менее того (46%) сотрудников органов таможенной службы. А если все-таки обратиться к причинам в самой общей их формулировке, то следует отметить, что в таких ситуациях проявляются и непрофессионализм, и безответственность сотрудников взаимодействующих сторон, слабость процессуального и служебного контроля за их действиями. Иногда проявляются и «теневые» аспекты данной проблемы, в частности, связанные с противодействием расследованию преступлений.

Так или иначе, но и по этим причинам, отмечает Ю.А. Гончан, в ряде случаев не обеспечивается полнота расследования как по уголовным, так и по административным делам; нередко следователи ОВД и дознаватели органов таможенной службы дублируют одну и ту же работу, а порой приходят к противоположным выводам при анализе и оценке собранных доказательств по одним и тем же противоправным деяниям. Отмечаются случаи неправильной квалификации деяний по нормам УК РФ или КоАП РФ, необоснованного прекращения уголовных дел или дел об административных правонарушениях, неправомерное освобождение лиц от уголовной либо административной ответственности, возврат им товаров, транспортных средств и иных предметов,

¹ См., например, Расследование контрабанды: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 1999.- С. 45; Гончан Ю.А. Таможня как орган дознания. Сургут. МГОУ - С. 84-85 и др.

что, как правило, сопровождается предъявлением со стороны правонарушителей исков по возмещению якобы причиненного им в результате расследования материального и морального ущерба и т.д.¹

В этом контексте необходимость совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия с органами таможенной службы выступает как проблема, требующая своего решения, прежде всего на организационно-управленческом уровне. При наличии обоюдной заинтересованности в этом взаимодействующих сторон, все-таки прерогатива принадлежит органам таможенной службы.

Во-первых, арсенал их методов и средств, особенно на первоначальном этапе расследования таможенных преступлений, много шире и действенней, чем следственных подразделений ОВД. Например, только в порядке таможенного контроля (ст.366 ТК РФ) им разрешается: проверка документов и сведений; устный опрос; получение пояснений; таможенное наблюдение; таможенный осмотр и досмотр товаров и транспортных средств; личный досмотр; проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков; осмотр помещений и территорий; таможенная ревизия и т.д.

Во-вторых, согласно ст.361 ТК РФ проверка достоверности сведений после выпуска товаров и (или) транспортных средств может осуществляться таможенными органами в течение одного года со дня утраты товарами статуса находящихся под таможенным контролем. Что, несомненно, важно именно для процесса расследования.

Поэтому таможенные органы, в случаях и в порядке, предусмотренных ТК РФ и иными правовыми актами Российской Федерации, вправе провести таможенный контроль при обороте товаров, ввезенных на таможенную территорию Российской Федерации, путем проверки сведений, подтверждающих выпуск таких товаров таможенными органами в соответствии с требованиями и условиями, которые установлены ТК РФ, а также путем проверки наличия на товарах маркировки или иных идентификационных знаков, используемых для подтверждения легальности ввоза товаров на территорию Российской Федерации.

При последующем таможенном контроле у таможенных органов имеется время для сопоставления документов внутренних и пограничных таможен, касающихся ранее проведенного фильтрующего таможенного контроля в отношении конкретных товарных партий (документы таможенного контроля, осуществленного на пограничных таможах в отношении конкретных товарных партий, противоречащие аналогичным документам, оформленным во внутренних таможах, касающихся тех же товарных партий, являются важным доказательством для установления фактических обстоятельств преступления).

Для реализации перечисленных выше функций в системе таможенных органов имеются соответствующие специализированные подразделения: по таможенному и валютному контролю, ревизионные, экспертные и др. Их

¹ Гончан Ю.А. Указ. раб. - С. 87-88.

широчайшие возможности следователь имеет право и обязан в порядке взаимодействия использовать при собирании доказательств. В этой связи следователю, принявшему к своему производству поступившее из таможенных органов уголовное дело, необходимо:

- выяснить, содержит ли уголовное дело все необходимые для расследования материалы и документы, которыми должен был уже располагать орган таможенной службы, а при их отсутствии в обязательном порядке истребовать;

- если производство по делу об административном правонарушении еще не закончено, то обязать орган таможенной службы по мере появления (обнаружения) последующих материалов, документов, товаров и предметов, имеющих значение и для уголовного дела, непременно уведомлять об этом следователя, а в случае необходимости представлять их ему;

- определиться с вопросом о создании следственной (следственно-оперативной) группы или согласовать иные формы участия сотрудников органов таможенной службы в предварительном следствии по уголовному делу.

При решении вопроса о материалах, документах, которыми располагает таможенный орган, необходимо произвести сверку материалов уголовного дела с материалами административного производства по делу о нарушении таможенных правил, возбужденного таможенным органом в отношении юридического лица.

При обнаружении в административном деле подлинников документов, обладающих признаками вещественных и письменных доказательств, последние в официальном порядке передаются следователю (в деле об административном правонарушении остаются соответствующим образом заверенные копии).

Если следователю передаются товары, обладающие признаками вещественных доказательств как по административному, так и по уголовному делу, то они предварительно осматриваются сотрудником органа таможенной службы, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, с соблюдением требований, установленных КоАП РФ. В случае необходимости берутся пробы товаров или их образцы, которые остаются в органе таможенной службы при административном деле.

Кроме того, при проведении сверки следователь обязан потребовать предъявления ему иных имеющихся в таможенном органе документов и материалов, относящихся к обнаружению таможенного правонарушения, ставшего предметом как административного, так и уголовного расследования.

Как правило, проверке подлежат документы таможенного (валютного) контроля и таможенного оформления товаров, находящиеся в делах (нарядах, подшивках) тех экономических подразделений таможенного органа, которые непосредственно обнаружили правонарушение. Это документы отделов таможенных платежей, контроля доставки товаров, валютного контроля, таможенного контроля и оформления товаров и т.д.

Наряду с таможенными декларациями и документами контроля доставки товаров, уставно-регистрационными документами юридических лиц,

являющихся правонарушителями, доверенностями, письменными гарантиями, письмами декларантов, получателей или отправителей товаров, товаросопроводительными документами, платежными документами и т.д., в указанных подразделениях могут находиться рапорта, акты и иные документы, составленные сотрудниками органа таможенной службы при осуществлении ими контрольно-фискальных функций, а также книги и журналы о движении документов.

Проверка следователем документов экономических подразделений органов таможенной службы, вызывается юридической неподготовленностью, а в ряде случаев и причастностью сотрудников или руководителей этих органов к совершению таможенных правонарушений. По этой причине в отделы таможенных расследований и дознания документы, касающиеся правонарушения, из названных подразделений передаются не в полном объеме.¹ Анализ данных документов нередко приводит к обнаружению новых обстоятельств совершения правонарушений, причин и условий, им способствовавших, а также к выявлению их соучастников, в том числе из должностных лиц таможенных органов.

После проведения сверок и получения из органов таможенной службы всех необходимых для уголовного дела материалов, документов и доказательств следователь и руководство этого органа должны определить формы, сроки и порядок дальнейшего взаимодействия.

Одним из обстоятельств, обуславливающих необходимость взаимодействия между следственными подразделениями ОВД и подразделениями дознания органов таможенной службы является отсутствие к моменту вынесения постановления о возбуждении уголовного дела данных о лице, совершившем преступление, предусмотренное ч.2-4 ст.188, ст.189, ст.190 и ст.193 УК РФ. Поскольку расследование данных преступлений отнесено к компетенции следственных подразделений ОВД, то в ряде случаев органы дознания, в качестве которых выступают таможенные подразделения, вправе, возбудив уголовное дело, провести по ним только неотложные следственные действия, после чего, в соответствии со п.3 ч.2 ст.157 УПК РФ, в срок до 10 суток, передать дело руководителю следственного подразделения. В то же время, ч.4 ст.157 УПК РФ обязывает подразделения дознания органов таможенной службы проводить розыскные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, совершивших указанные преступления.

Следует отметить, что в 2007 г. дознавателями таможенных органов было возбуждено 4504 уголовных дела, более 1,8 тыс. из которых возбуждены в отношении неустановленных лиц.² По ним проведены неотложные

¹ по этому вопросу: Жбанков В.А. Таможенная преступность, сущность и проблемы их выявления // Контрабанда, коррупция, отмыwanie грязных денег, терроризм: проблемы мирового сообщества на границе тысячелетий. - М., РТА. 2003.

² Таможенная служба Российской Федерации в 2007 году. - М. ФТС РФ. 2008. - С. 44.

следственные действия и далее они направлены по подследственности. При этом, только незначительная часть из них направляется в таможенные органы.

Так, в 2007 г. по подследственности было направлено 3750 уголовных дел, а подразделениями дознания таможенных органов было закончено производством всего 421 уголовное дело (15,2%), из которых прокурору с обвинительным актом направлено 324 уголовных дела, а остальные были прекращены по различным основаниям.¹

Таким образом, подавляющее количество уголовных дел направляются в следственные подразделения, в основном ОВД. Однако, следователи ОВД не имеют необходимого опыта расследования таможенных преступлений, состав которых достаточно сложен. Расследование подобных дел требует знания норм права, регламентирующего правоотношения в области таможенного дела.

Получив такие уголовные дела из таможенных органов, следователи рассматривают их как чужеродные, не имеющие перспективы, а по прошествии определенного времени прекращают их по различным основаниям. В результате этого возбужденные дела практически не доходят до суда. Так, в 2007 г., прекращено в связи с недоказанностью 26,7% дел, приостановлено на конец года 52,62% и только по 7% вынесены обвинительные приговоры.²

Следует отметить, что прекращение уголовных дел допускают в значительной степени и органы дознания таможенной службы в связи со сложностью установления фирм и виновных, необходимостью производства значительного числа экспертиз и других следственных действий.

В этой связи, в литературе высказаны предположения:

– об установлении альтернативной подследственности, т.е. наделением органов внутренних дел правом проведения расследований по всем таможенным преступлениям;³

– о создании следственных подразделений в Федеральной таможенной службе.⁴

Кроме того, проведенным исследованием установлено, что преступления, производство дознания по которым отнесено к компетенции таможенных органов, практически всегда сопутствует состав преступления, предусмотренный ст.327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков). В силу требований ст.151 УПК РФ (подследственность) таможенные органы не наделены правом производства дознания по уголовным делам о таких преступлениях. Таким образом, органы внутренних дел из-за одного состава преступления (менее общественно опасного, чем преступление, по которому возбуждено уголовное дело) вынуждены производить предварительное

¹ Таможенная служба Российской Федерации в 2007 году. - М. ФТС РФ. 2008. - С. 69.

² По материалам УТРД ФТС России об итогах работы в 2007 г.

³ Морозова О.В. Указ. раб. - С. 6.

⁴ Жбанков В.А., Дуйсебаев С.Д. К вопросу об уголовно-процессуальном обеспечении расследования таможенных преступлений // Актуальные теоретические практические проблемы нового уголовно-процессуального кодекса РФ. - М. ЮИ МПС России. 2003 и др.

следствие по уголовным делам о преступлениях, ответственность за совершение которых предусмотрена ч.1 ст.188 УК РФ и ст.194 УК РФ.

Указанная нами проблема еще раз подчеркивает актуальность рассматриваемого взаимодействия двух ведомств и необходимости его практической организации в целях повышения эффективности в борьбе с преступностью.

Одна из оптимальных форм взаимодействия ОВД и органов таможенной службы, как уже отмечалось, является создание следственно-оперативных групп с включением в них дознавателей, представителей иных служб таможенных органов и следователей ОВД.

Р.С. Тараборин отмечает: «... трудно сказать, когда возникло понятие следственно-оперативной группы, что подразумевали под ним ученые и практические работники. Впервые они стали создаваться в дежурных частях районных, городских ОВД для раскрытия и расследования конкретных преступлений. Думается, что следственно-оперативная группа возникла и совершенствовалась на базе трансформировавшегося группового метода расследования в его новое качество - особый коллективный тип функционирования».¹

До принятия УПК РФ (2001 г.) среди ученых не существовало единого мнения относительно названия объединения дознавателей, следственных и оперативных работников, имеющих целью раскрытие, расследование, предупреждение и пресечение преступления путем совместной согласованной деятельности. Помимо названия «следственно-оперативная» группа в литературе также встречались названия «следственная бригада»² и «оперативно-следственная» группа.³

В литературе следственно-оперативные группы классифицируются по различным основаниям:

а) по количественному составу участников:

- бригады (более 100 членов);
- группы большой численности (несколько десятков членов);
- группы малого состава (2–5 человек).

Кроме того, выделяют:

- супербригады и бригады большого состава;
- бригады среднего состава;
- бригады малого состава.⁴

¹ Тараборин Р.С. Следственно-оперативная группа как специфическая организационная форма взаимодействия органов следствия и дознания при раскрытии и расследовании преступлений // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы научной конференции слушателей и курсантов (май 1998 г.) – Вып. 3. – Омск: ОНИРИО Омского юридического института МВД России. 1999. – С. 23-26.

² Заикин Н. Нелегкий труд следователя // Соц. Законность. 1986, №1.

Рыжаков А.П. Предварительное расследование: Учебное пособие. – Тула. 1966.

³ Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.Т. Томина. – М. 1985.

⁴ Организация и планирование деятельности следственных бригад // Методическое пособие. – М., 1990. – С. 8-9.

б) по ведомственному признаку:

- однородные (формируемые из должностных лиц одного правоохранительного ведомства);
- смешанные или совместные (состоят из должностных лиц различных правоохранительных органов).

в) по времени действия:

- дежурная – (обеспечивает немедленное реагирование на преступление и производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий);
- целевая (временная) – для раскрытия и расследования преступлений по конкретному уголовному делу;
- специализированная (постоянно действующая) – для расследования и раскрытия определенного вида преступлений, в том числе, по которым лица, их совершившие, не установлены).

Необходимость создания следственно-оперативной группы может возникнуть как в момент возбуждения уголовного дела, так и на более поздних этапах расследования. Действующим УПК РФ был решен ряд спорных моментов, касающихся порядка формирования и распределения процессуальных полномочий между участниками группы, а сама форма взаимодействия получила свое процессуальное выражение. Согласно ст.163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Решение о производстве предварительного следствия такой группой принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все должностные лица, которые участвуют в расследовании уголовного дела, в том числе указывается должностное лицо, назначаемое руководителем следственной группы. К ее работе могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору.

Руководитель и члены следственной (следственно-оперативной) группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ.

Практика последних лет продемонстрировала эффективность, универсальность и преемственность работы следственно-оперативной группы при раскрытии многоэпизодных и сложных преступлений.

Внедрение в практику этой формы взаимодействия дает ряд преимуществ: а) стабилизируется состав участников взаимодействия; б) охватывается расследованием все или большинство выдвинутых версий, что позволяет осуществлять расследование в различных направлениях; в) организовывается одновременное проведение следственных действий и оперативных мероприятий; г) создаются объективные возможности для разработки согласованных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; д) сосредотачиваются усилия на решающем направлении.

Проведенное монографическое исследование показало, что обстоятельствами, указывающими на необходимость создания следственной группы являются следующие:

- сложность и многоэпизодность уголовного дела;
- значительный объем уголовного дела;
- необходимость одновременного производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в разных регионах;
- особое общественное или государственное значение события преступления.

Ввиду того, что статья 163 УПК РФ исключает возможность самостоятельного инициирования создания начальником органа дознания следственной группы, дознаватели органов таможенной службы могут принимать участие только в работе межведомственных следственных групп, создаваемых по решению руководителей следственных органов.

Вместе с тем, действующий УПК РФ сроки производства дознания по уголовным делам определил в 30 суток, с возможностью продления прокурором района до 6 месяцев, а в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи – прокурором субъекта РФ – до 12 месяцев. В связи с чем, не вполне объяснимо, почему законодатель не счел необходимым наделить начальника органа дознания (дознателя) правом инициирования создания следственных (следственно-оперативных) групп.

В этой связи мы считаем о необходимости предоставления начальнику органа дознания права принимать решение о создании следственной (следственно-оперативной) группы и внести в ч.2 ст.163 УПК РФ дополнения, изложив его в следующей редакции: «Решение о производстве предварительного расследования следственной группой об изменении ее состава принимают руководитель следственного органа или начальник органа дознания. В постановлении должны быть перечислены все лица, которым поручено производство предварительного расследования, в том числе указывается лицо, назначаемое руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому».

Ранее нами уже отмечалось, что дискуссионным остается вопрос о том, как следует называть процессуальное формирование, в состав которого входят следователи, дознаватели, оперативные работники, поскольку законодатель, вопреки складывающейся практике, полностью исключил упоминание в УПК РФ такой формы взаимодействия как следственно-оперативная группа.

Проанализированная нами практика расследования уголовных дел в составе группы следователей и оперативных работников, показывает о вынесении руководителями следственных органов постановлений о производстве предварительного следствия следственной группой, в которых указывают о привлечении к работе в группе оперативных работников, что позволяет сделать вывод о неточности законодателя в формулировке и содержании ст.163 УПК РФ, и необходимости внесения в нее изменений, включив термин «следственно-оперативная группа».

Мы согласны с мнением А.П. Короткова и А.В. Тимофеева о возможности создания по действующему УПК РФ только следственных групп, состоящих только из следователей. В то же время, в ведомственном порядке могут быть созданы оперативные группы, например для обеспечения незамедлительного раскрытия преступления, состоящие из следователей и оперативных работников. В этом случае уголовное дело к своему производству принимает один из следователей, а остальные участники действуют по его отдельным письменным поручениям. Однако это образование является не процессуальным, а организационным и оформляется в виде совместного приказа руководителей правоохранительных органов¹.

Следует также отметить, что до настоящего времени не выработано и не существует единого решения проблемы о характере взаимоотношений руководителя и членов внутри следственной группы, а именно: следует ли формализовать в письменную форму поручение члену следственной группы о производстве отдельного процессуального действия либо достаточно соответствующего устного указания руководителя группы (которое и будет являться поручением).

По нашему мнению, более оптимален и логически последователен вариант, когда не следует формализовать в письменную форму отдельные поручения о производстве следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий лицам, включенным в состав такой группы. Во-первых, это предполагает дополнительные временные затраты, а во-вторых, теряется смысл объединения указанных лиц в составе группы, в то время как последним могли быть направлены для исполнения отдельные поручения о производстве следственных действий либо оперативно-розыскных мероприятий (п.4 ч.2 ст.38, ч.1 ст.152, ч.4 ст.157 УПК РФ).

Наличие ряда спорных и дискуссионных вопросов, относящихся к организации деятельности следственных (следственно-оперативных) групп,

¹ Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательство «Экзамен», 2006, С.286.

свидетельствует о необходимости разработки межведомственной инструкции о порядке организации и создания подобных образований.

Анализ практики расследования таможенных преступлений показывает, что их сложность и необходимость знания специфики таможенной деятельности объективно обуславливает необходимость включать дознавателей органов таможенной службы в состав рассматриваемых групп. Более того, отмечены случаи, когда прокурором уже на стадии производства дознания по уголовному делу по собственной инициативе создавались следственно-оперативные группы, руководителями которых назначались дознаватели таможенных органов (в соответствии с действующим на тот период времени уголовно-процессуальным законодательством).¹ Что еще раз убеждает нас о необходимости предоставления начальнику органа дознания права принимать решение о создании следственной (следственно-оперативной) группы и внесении изменений в ч.2 ст.163 УПК РФ, тем более что в настоящее время срок производства дознания значительно увеличен.

Судя по изученным нами материалам уголовных дел, для расследования которых создавались следственные группы, в их состав включались дознаватели органов таможенной службы (68% групп), сотрудники оперативно-розыскных подразделений этих же органов (22% опрошенных), сотрудники экономических подразделений таможенных органов (2% опрошенных), следователи ОВД (89%), следователи прокуратуры (16%) (См. Приложение №4).

Привлечение должностных лиц органов таможенной службы к работе следственной (следственно-оперативной) группы, как правило, мотивировалось недостаточным знанием специфики таможенной деятельности.

Как показало проведенное нами исследование, определенные требующие своего решения проблемы имеют место и в части организации взаимодействия в форме отдельных поручений следователя органам дознания (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ). Нередко следователи, давая такие поручения органам дознания и оперативным работникам, ссылаясь на закон об оперативно-розыскной деятельности, указывают конкретные мероприятия, которые, по их мнению, следует провести, и меньше всего детализируют обстоятельства, которые необходимо установить. Нам представляется, что в таких случаях следователь, возможно и сам того не желая, вмешивается в сферу специфической деятельности должностных лиц, которым он дает отдельное поручение. Право выбора методов и средств выполнения такого поручения принадлежит его исполнителю. В этом и проявляется независимость субъектов взаимодействия.

В то же время обязанность знакомить следователя с полученными в результате оперативно-розыскной деятельности материалами возлагается на орган дознания или оперативно-розыскной аппарат. Иначе говоря, от инициативы этих органов и их сотрудников зависит решение данного вопроса, а такая инициатива, будучи подвержена влиянию субъективных факторов, не

¹ Центральная оперативная таможня уголовное дело №89751, возбуждено по ч. 1 ст. 188 УК РФ

всегда оказывается на высоте объективных требований практики. Очевидно, следовало бы наделить следователя правом в определенных случаях истребовать такие материалы и использовать их в процессе доказывания.

Неоднозначно, если не сказать критически, воспринимаются большинством опрошенных нами практических работников (61%) установленные УПК РФ (ч.1 ст.152) сроки выполнения отдельных поручений - до 10 суток. Зачастую они не соблюдаются. Как нам представляется, было бы более рационально определить в УПК РФ порядок предварительного согласования сроков выполнения отдельных поручений, разумеется, в пределах увеличенного с 10 до 15 (или 20) дней предельного срока, поскольку проведение таких оперативно-розыскных мероприятий как проверочная закупка, контролируемая поставка и других, зачастую невозможно выполнить в срок до 10 суток.

Анализ практики расследования таможенных преступлений показывает, что чаще всего оперативным работникам поручается провести такие следственные действия, как получение образцов для сравнительного исследования (21% изученных уголовных дел), производство обысков (19% уголовных дел), выемка документов (26% уголовных дел). Несколько чаще такие поручения касаются розыскных действий: по розыску лиц, совершивших преступление (48% уголовных дел); установление местонахождения юридических лиц (18% уголовных дел); розыск предметов совершения преступления (16% уголовных дел), документов (23% уголовных дел).

К особой форме взаимодействия следственных и оперативных работников следует отнести оперативное сопровождение расследуемого уголовного дела. При этом решаются следующие взаимосвязанные и принципиально важные для процесса расследования две группы задач:

Первая - сбор (выявление и фиксация) розыскной и доказательственной информации, способствующей расширению и укреплению доказательственной базы по уголовному делу, создание оптимального режима для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела посредством непрерывного обеспечения следователя нужной ему информацией.

Вторая - обеспечение установления истины по конкретному уголовному делу и реализации принципа неотвратимости наказания путем параллельного осуществления «негласного» расследования, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, выявление и пресечение попыток неправомерного воздействия на них в интересах подозреваемых и обвиняемых, выявление и нейтрализация фактов противодействия расследованию.

Первая из них характерна для всего процесса выявления преступления и расследования уголовного дела. При этом оперативно-розыскные данные служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, используются для подготовки и осуществления следственных действий, для розыска лиц, скрывшихся от следствия, и без вести пропавших (ч.1 ст.11 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»); используются при доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ,

регламентирующими собрание, проверку и оценку доказательств (ст.85-89 УПК РФ, ч.2 ст.11 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Существует определенное сходство оперативного сопровождения, с деятельностью следственно-оперативной группы. Однако в отличие от последней оперативное сопровождение имеет место и в тех случаях, когда расследованием уголовного дела занимается только следователь. При этом оперативное сопровождение может быть организовано по его просьбе (поручению) или по инициативе вышестоящего органа. Естественно, факты такого сопровождения не находят отражения в уголовных делах и их лишь условно можно отнести к взаимодействию, хотя в конечном итоге и они направлены на оказание практической помощи следователю в подготовке и проведении сложных и трудоемких следственных действий путем решения организационно-технических и тактических задач, непосредственного участия в таких действиях.

Изучение практики расследования таможенных преступлений показывает, что и для нее не является исключением противодействие со стороны лиц, не заинтересованных в установлении истины по возбужденным уголовным делам. Более половины дознавателей органов таможенной службы (53%) и абсолютное большинство следователей ОВД (88%), расследовавших преступления данного вида отметили, что им приходилось сталкиваться в своей деятельности с фактами противодействия или с попытками его организации. Эта проблема, строго говоря, не охватывалась предметом нашего исследования, однако выявленные при его проведении факты, как нам представляется, имеют и научный, и практический интерес.

Известно, что в теории криминалистики на проблему противодействия расследованию преступлений впервые обратил внимание в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века В.Н. Карагодин.¹ Тогда понятие и содержание этого явления определялось фактически по аналогии с понятием сокрытия преступлений, сущность которого, с точки зрения его содержания, выражалась в уничтожении, искажении, фальсификации следов преступлений. Несколько позже, в принципе разделяя взгляд на противодействие расследованию и способы его осуществления, Р.С. Белкин выделил две формы их реализации, в виде внутреннего и внешнего противодействия.²

Однако постепенно все более очевидно проявлялась тенденция укрепления позиции и расширения влияния в социально-экономической жизни нашего общества организованной преступности. Соответственно, изменялось ее противодействие и не только расследованию отдельных преступлений, но и в целом деятельности правоохранительных органов. Так или иначе, но оно

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – С.175.

² Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами. Учебник. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М.: Новый Юрист, 1997. - С.129-149.

приобрело характер по существу социального явления и стало рассматриваться как элемент организованной преступной деятельности.¹ Существенно изменилось представление и о способах противодействия. В его основе, по мнению И.П. Бобракова, А.Ю. Федоренко, Е.В. Варфаломеева и других, воздействие не столько на следы преступлений (что характерно для их сокрытия), сколько на источники и носители розыскной и доказательственной информации, то есть на участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей, дознавателей, следователей, работников прокуратуры, судебных органов и др.). Такое воздействие может быть либо психологическим (подкуп, угрозы, клевета, шантаж, компрометация и т.п.), либо физическим (похищение человека, избивание, истязание, убийство и т.п.).

Вместе с тем более детальное изучение данной проблемы привело нас к выводу, что и в этом случае имеет место не собственно противодействие расследованию, а всего лишь формирование системы преступных (или криминализованных) связей определенной группы лиц, объединяемых единством умысла - не допустить возбуждение уголовного дела, а если оно возбуждено - воспрепятствовать его объективному расследованию. Однако формирование указанной группы лиц, с применением способов психологического или даже физического воздействия, не всегда завершается успехом, иначе говоря, не все лица, на которых оказывается такое воздействие, допускают компромисс с совестью и идут на сговор. Другие, согласившись выполнить определенные требования под угрозой инициаторов противодействия, но фактически не совершают противоправных действий. Кстати, при всей деликатности вопроса о попытках воздействия лично на наших респондентов, признали такие факты 44% дознавателей органов таможенной службы и 39% следователей ОВД.

Таким образом, по нашему мнению, в противодействии расследованию следует различать: а) подготовку к нему, включая формирование системы криминальных связей определенной группы лиц (прежде всего участников уголовного процесса); б) собственно противодействие расследованию, т.е. реализацию возможностей лиц, включившихся в систему криминальных связей в целях воспрепятствования расследованию; в) сокрытие фактов противодействия расследованию. Соответственно, логично утверждать, что способы собственно противодействия находятся в прямой зависимости от процессуального и должностного положения его субъектов: потерпевший и свидетель отказываются от первоначальных показаний или изменяют их; следователь «утратил», «не сохранил от порчи» вещественные доказательства, «правильно сориентировал» при допросе того же свидетеля; под благовидным предлогом затягивает процесс расследования; представители прессы публикуют заказной материал; адвокат «согласовывает» действия указанных субъектов

¹ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие расследованию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. Материалы научно-практической конференции. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – С.93-99.

противодействия, обеспечивает, как не парадоксально это выглядит, их взаимодействие.

Такое понимание противодействия расследованию корреспондируется с его толкованием как системы умышленных противоправных действий, как полноструктурного способа преступления. С этих позиций более точно определяется его понятие и сущность, более содержательно и конкретно представляется система способов его осуществления и ролевые функции участвующих в нем субъектов.

В заключении данного параграфа заметим, что взаимодействие ОВД и органов таможенной службы, при известном множестве его направлений и форм, наиболее конкретно и значимо проявляется в процессе раскрытия и расследования таможенных преступлений. При этом реализуются как процессуальные, так и непроцессуальные (оперативно-розыскные) возможности взаимодействующих сторон, а количественные показатели их согласованной деятельности выражаются в качественно более высоком уровне получаемой криминалистически значимой информации, что способствует расширению и укреплению доказательственной базы по уголовным делам.

Изучение практики взаимодействия ОВД и органов таможенной службы при раскрытии и расследовании преступлений позволило выявить особенности противодействия этому процессу. Теоретический анализ таких особенностей дает основание для дифференциации стадий противодействия и конкретизации его способов с учетом процессуального и должностного положения его субъектов.

§3. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы при использовании специальных знаний и регистрационных систем в раскрытии и расследовании преступлений

Специальные знания имеют исключительно важное значение в реализации правоохранительной функции органов внутренних дел и органов таможенной службы. К специальным знаниям относятся знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователей, дознавателей, судей, других лиц, приобретенные указанными субъектами в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта и используемые в борьбе с преступностью в соответствии с нормами закона с помощью сведущих лиц - носителей указанных знаний.¹

По своему составу специальные знания разнообразны. При этом до последнего времени к ним не относили юридические знания. Однако, процессы дифференциации и интеграции не обошли стороной и юридическую науку. В настоящее время следователь, дознаватель, судья, лицо, производящее административное расследование или рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, владеют знаниями из определенных отраслей права и не в состоянии ориентироваться в современном обширном законодательстве, постоянно обновляющемся и меняющемся.

Таким образом, следует выделить общеизвестные юридические знания, применяемые соответствующими субъектами, и специальные, которыми владеет определенный круг лиц, специализирующийся в тех или иных отраслях права. Такая позиция разделяется практикой рассмотрения дел в Конституционном суде Российской Федерации, куда нередко вызываются высококвалифицированные юристы, на разрешение которых ставятся вопросы правового характера, касающиеся трактовки и использования норм материального и процессуального права. В этой связи, в правоохранительной деятельности таможенных органов было бы неправильно игнорировать углубленные познания юристов, специализирующихся в какой-то узкой сфере правовой деятельности, выходящей за пределы его профессиональной деятельности.

Как и в целом, взаимодействие указанных органов, использование специальных знаний в их деятельности может осуществляться в процессуальных и непроцессуальных формах.

К первым относятся:

- назначение экспертиз и исследований;
- допрос экспертов и специалистов;
- привлечение специалистов для участия в процессуальных действиях.

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М. РУДК, 2000; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., Норма. 2005 и др.

Анализ практики реализации этих форм по изученным уголовным делам показывает не только их довольно широкую распространенность, но и высокую эффективность. В частности, экспертизы и исследования назначались и проводились фактически по всем изученным уголовным делам, причем самые разнообразные: криминалистические (документов, материалов, веществ, оружия и др.) - по 64% уголовных дел, судебно-экономические - по 17% уголовных дел, иные - по 24% уголовных дел. При этом решались как идентификационные, так и диагностические задачи.

Следует отметить, что специальные исследования как и прежде (до принятия Федерального закона № 92-ФЗ от 04.07.2003 г., допустившего в качестве доказательства заключение и показание специалиста) проводятся в основном на стадии возбуждения уголовного дела и все еще нередко (более половины) в процессе его расследования дублируются назначением и производством экспертиз. Это объясняется не столько консерватизмом следователей, сколько неопределенностью в действующем УПК РФ процедуры назначения исследований, порядка их проведения и правовой оценки результатов. Впрочем, этим пробелом в законе с успехом пользуются адвокаты, противопоставляя порой заключениям экспертов мнения специалистов. Исходя из результатов анализа соответствующей практики и опроса практических работников, полагаем, что пока нет определенности по этому вопросу в УПК РФ, желательно было бы соответствующее разъяснение Верховного суда РФ.

Допросы экспертов и специалистов проводились относительно редко (18% уголовных дел), как правило, когда их заключения вызывали сомнение у следователей с точки зрения методики исследования и его результатов, изложенных в выводах.

Непроцессуальные формы выражаются в справочно-консультативной деятельности сведущих лиц, в производстве предварительных исследований, в реализации возможностей справочно-информационных и криминалистических учетов. При этом следователи органов внутренних дел в процессе расследования таможенных преступлений нередко используют возможности специалистов органов таможенной службы, а дознаватели последней, в свою очередь, возможности специалистов экспертно-криминалистических подразделений ОВД.

Следует заметить, что МВД России располагает довольно мощной и разветвленной системой экспертных учреждений, сотрудники которой проводят все экспертно-криминалистические и многие иные судебные экспертизы (экономические, пожарно-технические, дорожно-транспортные и др.).

Эти учреждения объединены в экспертно-криминалистическую службу, представляющую трехуровневую систему: Экспертно-криминалистический центр МВД России (Государственное учреждение «ЭКЦ России»), 108 экспертно-криминалистических управлений (отделов) в составе МВД, ГУВД,

УВД, субъектов Российской Федерации, УВД на транспорте и режимных объектах, 2465 отделов (отделений) горрайлинорганов внутренних дел.¹

Система экспертных учреждений МВД России, имея уже более, чем вековую историю (с 11 сентября 1889 г.²) в настоящее время представляет собой крупнейшее судебно-экспертное образование нашей страны. Его деятельность основывается на весьма солидной теоретической базе и многолетней практике применения специальных знаний.³ Ее возможности широко используются в практике борьбы с преступностью, в том числе и органами таможенной службы. По данным наших исследований дознаватели этих органов нередко (38% уголовных дел) обращаются в экспертные подразделения МВД России для производства дактилоскопических, трасологических, гемологических, судебно-экономических и других экспертиз, а также привлекают сотрудников этих подразделений для участия в следственных действиях в качестве специалистов (11% уголовных дел).

Система экспертных учреждений ФТС России возникла лишь в 1991 г., когда была создана Центральная таможенная лаборатория. Постепенно таможенные лаборатории стали создаваться на местах: в 1992 г. в Санкт-Петербурге; в 1993 г. в Ростове-на-Дону - Северо-Кавказская; затем во Владивостоке - Дальневосточная; в Новосибирске - Западно-Сибирская. В составе Главной таможенной лаборатории (головной орган) и региональных таможенных лабораторий организованы экспертные отделы и отделения, в том числе территориальные - в таможенных и таможенных постах.

В 2002 г. таможенные лаборатории были преобразованы в экспертно-криминалистические службы (Приказ ГТК РФ № 413 от 25 апреля 2002 г.). Главная таможенная лаборатория была реорганизована в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, (ЦЭКТУ) в Москве, а территориальные лаборатории - в экспертно-криминалистические службы (ЭКС) в Брянске, Санкт-Петербурге, Калининграде, Ростове-на-Дону, Уфе, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске, Владивостоке с отделами и отделениями на местах.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать наличие довольно разветвленной системы экспертно-криминалистических учреждений и в органах таможенной службы, направление деятельности которых весьма разнообразны, а задачи и функции обширны. В частности, они:

¹ Эксперт. Руководство для экспертов внутренних дел и юстиции. - М., Право и закон. 2003. - С. 12, 337-565.

² Указ. раб. С. 7.

³ В частности, можно указать на ряд работ вышедших в последнее время. Россинская Е.Р. Указ. раб.; Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - М., Право и закон, 2002; Галяшина Е.И., Смотров С.А., Шашкин С.Б., Молоков Э.П. Теория и практика судебной экспертизы С.Пб. Питер. 2003; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. - М., Право и закон, 2002; Учебник для экспертов-криминалистов. - М. Юрлитформ, 2005; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - М.: Изд-во НОРМА, 2006 и др.

- выполняют экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях;
- исследуют товары, пересекающие таможенную границу России;
- проводят сертификацию товаров (ЦЭКТУ является аккредитованным Госстандартом России органом по сертификации);
- организуют и выполняют прикладные научные исследования по разработке и совершенствованию методов экспертиз и исследований товаров и других объектов;
- формируют единый банк данных по экспертной деятельности;
- осуществляют научно-методическое руководство и координацию деятельности экспертно-криминалистических служб;
- проводят подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников экспертно-криминалистических служб и таможенных органов;
- разрабатывают и совершенствуют технологические схемы взаимодействия таможенных органов и экспертно-криминалистических служб в процессах таможенного оформления и контроля.

Подразделения ЦЭКТУ оснащены новейшим аналитическим отечественным и импортным оборудованием. Эксперты владеют самыми современными высокоэффективными методами анализа: газовая, ионная и жидкостная хроматография; газовая и жидкостная хроматомасс-спектрометрия; ультрафиолетовая и инфракрасная спектрометрия, электронная микроскопия, атомно-абсорбционный анализ, спектральные приборы на основе принципа индуктивно-связанной плазмы, рентгенофлюоресцентный и рентгеноструктурный анализ.

Новейшие оптические приборы позволяют проводить криминалистические экспертизы документов на самом современном уровне. В распоряжении экспертов имеется комплекс оборудования, позволяющего исследовать нефть и нефтепродукты в соответствии с мировыми стандартами.

В среднем за год эксперты ЦЭКТУ и региональных экспертно-криминалистических служб проводят исследования более 300000 объектов, выполняют более 30000 экспертных исследований, в том числе более 500 по заданию иных правоохранительных органов.

В процессе производства экспертиз и исследований экспертно-криминалистические подразделения ФТС России решают следующие задачи:

- классификация товаров согласно ТН ВЭД;
- оценка рыночной стоимости товаров, исходя из качественных показателей (марки, сорта, вида, натуральности и др.);
- исследование оттисков печатей, штампов, акцизных марок, почерка и т.д.;
- соответствия товаров установленным требованиям к их безопасности (за исключением микробиологических показателей);
- установление попадания товаров под условия лицензирования экспорта (двойное применение, особый порядок некоторых наименований товаров и др.);

- идентификация наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ;
- определение потребительской стоимости обращенных в федеральную собственность товаров и возможности их реализации;
- определение страны происхождения товаров;
- определение норм выхода продукции и их идентификации;
- идентификация озоноразрушающих веществ.

Анализ указанных вопросов позволяет сделать вывод о том, что экспертно-криминалистическая служба ФТС России в основном нацелена на производство экспертиз и исследований, как одной из форм таможенного контроля при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. В этой связи, можно отметить, что в Таможенном кодексе России производству экспертиз и исследований при осуществлении таможенного контроля посвящена отдельная глава (гл. 36 ТК РФ).

Криминалистические исследования в основном ограничены технико-криминалистическим исследованием документов и судебным почерковедением.¹

Это значит, что экспертно-криминалистическая служба ФТС России все-таки не в состоянии в должной мере обеспечить специальными знаниями подразделения дознания, как в форме привлечения специалистов для производства следственных действий, так и экспертными исследованиями. Не случайно в экспертных подразделениях иных ведомств, в том числе МВД РФ, выполняется более половины судебных экспертиз, назначаемых органами дознания ФТС.² В этой связи следует отметить, что еще в 1993 г. было издано совместное указание Заместителя Министра юстиции РФ от 28.01.93 г. №6/10-30 и Заместителя Председателя ГТК РФ от 29.01.93 г. №01-13/645 «О производстве экспертиз по заданию таможенных органов в научно-исследовательских лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции РФ». Однако система таких лабораторий Министерства юстиции РФ не столь разветвлена как экспертно-криминалистических подразделений ОВД. И именно возможностями последних (по принципу территориальности) чаще всего пользуются дознаватели органов таможенной службы. Тем более, что производство криминалистических экспертиз в экспертных подразделениях

¹ См.: Соложенцев В.А., Нестеров А.В. Экспертиза в таможенном деле. – Новосибирск, 1998; Жбанков В.А., Девяткина Е.М. Некоторые вопросы организации экспертно-криминалистических подразделений в системе таможенных органов РФ // Таможня: история, теория, практика. Вып. 5. «Неделя науки». Материалы конференции 16-18 апреля 1998 г. – Ростов-на-Дону: РИО Ростовского филиала РТА, 1998; Жбанков В.А., Самолаева Е.Ю. Экспертные исследования при расследовании преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания ГТК РФ // Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности. – М.: РИО РТА, 1999; Гамидулаев С.Н., Соложенцев В.А., Симонова В.Н., Николаева С.Л. Основы таможенной экспертизы. – СПб: Санкт-Петербургский филиал РТА, 2001; Нестеров А.В. Экспертное дело. Ростов-на-Дону, 2003 и др.

² См.: Информационно-аналитическая справка правоохранительной деятельности подразделений дознания таможенных органов за 9 месяцев 2005 г. М.:2005.

других ведомств крайне затруднительно, ввиду их загруженности заданиями для своих служб и довольно значительной стоимостью проводимых исследований, по заданию органов таможенной службы. При этом расходы на оплату таких экспертиз ежегодно возрастают на 20%, а их качество не всегда соответствует предъявляемым требованиям.¹

Не без связи с этими обстоятельствами все острее проявлялась необходимость создания криминалистических подразделений в оперативных таможнях. Так, был организован отдел криминалистики в Московском таможенном управлении в соответствии с Приказом ГТК России от 27.01.1995 г. № 49 «О создании в Московском таможенном управлении отдела криминалистики». Таким образом, была создана сеть криминалистических подразделений в составе оперативных таможен, включающая отделы, отделения, а также отдел криминалистики РТУ по БТП ГТК РФ. Несколько позже в ГТК России был взят курс на ликвидацию криминалистических подразделений в оперативных таможнях. Между тем, практика расследования таможенных преступлений показала их состоятельность и эффективность в ряде оперативных таможен, в частности, Северо-Западного регионального управления.

Огромную работу по воссозданию криминалистических подразделений в оперативных таможнях провел отдел криминалистики УТРД ФТС России. В результате предпринятых усилий на заседании организационно-структурной комиссии Государственного таможенного комитета (2003 г.) было принято решение о воссоздании отделов криминалистики в оперативных таможнях и создании отделений криминалистики в таможнях. По результатам решения комиссии были подготовлены приказы ГТК России от 05.02.2003 №102 и от 13.03.2003 №258. Сегодня криминалистические подразделения в оперативных таможнях созданы в соответствии с приказом ФТС России от 24.01.2005 (в ред. Приказа ФТС России от 05.08.2005 №711) «О типовой структуре оперативной таможни».

В соответствии с приказом ФТС России от 24.01.2005 г. № 49 (в ред. Приказа ФТС России от 27.12.2005 № 1124 «О типовых структурах таможен и таможенных постов и численности должностных лиц и работников таможен и таможенных постов» в таможнях в качестве самостоятельных структурных единиц предусмотрены криминалистические отделы, отделения или отдельные должности. Их задачи определены приказом ФТС России от 16.08.2005 г. №747 «Об утверждении типовых положений о подразделении административных расследований, таможенного поста, подразделений дознания, криминалистическом подразделении и учетно-регистрационном подразделении таможен».

В отличие от таможенных органов следственные подразделения МВД крайне редко обращаются в экспертные учреждения ФТС России для производства судебных экспертиз. По изученным нами уголовным делам

¹ Информационно-аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов за первое полугодие 2007 г. М.: УТРД ФТС. С. 21-22.

отмечено всего 5 случаев обращения следователей МВД РФ в экспертные учреждения таможенной системы для производства судебных экспертиз. Значительно чаще сотрудники таможенных органов привлекаются в качестве специалистов для участия в следственных действиях (отмечено по 21% изученных уголовных дел).

В результате опроса следователей ОВД установлено, что причину редкого использования специальных знаний сотрудников криминалистических отделов таможенной системы они видят в отсутствии знаний о структуре таможенной службы и ее возможностях в применении специальных знаний (31% респондентов). Однако 27% опрошенных сослались на сомнение в части перспектив успешного завершения расследования.

Говоря о взаимодействии экспертно-криминалистических подразделений ОВД и органов таможенной службы, следует прежде всего отметить исключительно важную роль первых в становлении и развитии вторых.

Во-первых, штаты вновь создаваемых криминалистических подразделений органов таможенной службы комплектовались в основном специалистами, окончившими экспертное отделение Волгоградской Академии МВД России или Саратовский юридический институт МВД России и имеющих допуск на производство практически всех видов криминалистических экспертиз. Они заложили основы организации применения специальных криминалистических знаний в процессе расследования таможенных преступлений, популяризировали такие знания среди дознавателей органов таможенной службы, проводя криминалистические экспертизы и участвуя в качестве специалистов при производстве следственных действий.

Во-вторых, сотрудники криминалистических подразделений органов таможенной службы не могли не воспользоваться богатейшим опытом своих коллег из ОВД по организационному и научно-методическому обеспечению своей деятельности. А постоянные их взаимосвязи, участие в работе научно-практических конференций, семинаров способствует обмену таким опытом и в режиме текущего времени.

Взаимодействие этих подразделений проявляется в порядке обеспечения функционирования и реализации возможностей в раскрытии и расследовании криминалистических учетов.¹ Ранее нами уже отмечались достоинства и недостатки таких учетов с точки зрения особенностей современной преступности и организации борьбы с ней. Говорилось и о том, что их эффективность в раскрытии и расследовании экономических, в том числе таможенных, преступлений остается крайне низкой. Проведенное нами изучение уголовных дел не дает оснований для более оптимистических выводов. Как правило, проводятся проверки по данным учетам лиц,

¹ Волынский А.Ф., Россинская Е.Р. Криминалистическая регистрация. - М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992; Информационные массивы ГИЦ в борьбе с преступностью. - М.: ГИЦ МВД РФ, 1992; Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации. - М.: НЦБИ РФ, 1995; Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. - М.: Юрист, 1993; Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. - М. Академия управления МВД России, 1999 и др.

подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, на предмет их судимости. Потребности проверок по иным видам учетов проявляются очень редко (около 10% изученных уголовных дел). И, тем не менее, исключить такую возможность при раскрытии и расследовании таможенных преступлений ни в коем случае нельзя, особенно, когда это касается личностной идентификационной информации и информации о предметах, имеющих особую историческую ценность (картины, антиквариат и т.п.), которые нередко оказываются и предметами контрабанды. В этой связи следует иметь в виду прежде всего информационно-справочные учеты:

- пофамильный (алфавитный) и дактилоскопический;
- подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц и преступлений;
- похищенных и изъятых документов и номерных вещей;
- лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности;
- лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;
- утраченного и выявленного огнестрельного и другого оружия;
- разыскиваемых транспортных средств;
- похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- правонарушений, совершенных на территории РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении их.

В ряде случаев могут оказаться полезными в раскрытии и расследовании таможенных преступлений учеты экспертно-криминалистических подразделений:

- коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятые с мест преступлений и утраченного (похищенного) оружия (пулегильзотеки);
- картотеки поддельных денег и ценных бумаг;
- картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;
- фонотека голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес.

В региональных экспертно-криминалистических подразделениях ведутся: картотеки субъективных портретов неустановленных преступников, могут быть созданы и другие учеты (коллекции, каталоги и т.д.).

В раскрытии и расследовании таможенных преступлений важное значение имеют учеты международных организаций. Это учеты Интерпола и Межгосударственного информационного банка (МИБ). Последний создан в 1992 г. в соответствии с соглашением о взаимодействии Министерств внутренних дел стран СНГ по борьбе с преступностью. В нем на учете состоят:

- лица определенных категорий (осужденные, которые в соответствии с нормативными актами сторон подлежат учету в МИБ; задержанные за бродяжничество; скрывшиеся от следствия и суда, уклоняющиеся от отбытия наказания, уплаты алиментов или разыскиваемые по искам предприятий, организаций и граждан; пропавшие без вести, неизвестные больные и дети; особо опасные рецидивисты, уголовные авторитеты, организаторы преступных

групп, преступники-гастролеры; привлекавшиеся к ответственности за совершение половых преступлений с особой жестокостью; привлекавшиеся к уголовной ответственности за хищение культурных, исторических ценностей, антиквариата), а также за изготовление, транспортировку, сбыт и хищение наркотиков в крупных размерах; судимые за тяжкие преступления и имеющие характерные отличительные признаки, а также неопознанные трупы;

- предметы преступного посягательства, утраченные, изъятые и бесхозные вещи (бронетехника, антиквариат, радио-, видео-, фото- и компьютерная техника, имеющая индивидуальные номера; номерные ценные бумаги и документы, имеющие государственное обращение);

- нераскрытые преступления: телесные повреждения со смертельным исходом; половые преступления, совершенные с особой жестокостью; разбои, совершенные с применением огнестрельного оружия; мошенничество в крупных размерах, фальшивомонетничество, подделка денег и ценных бумаг; хищения огнестрельного оружия, крупных партий взрывчатых веществ, боеприпасов, наркотиков, отравляющих веществ, радиоактивных материалов и редкоземельных металлов, автотранспорта и бронетехники; кражи из металлических хранилищ, из квартир, совершенные характерным способом, антиквариата, культурных и исторических ценностей; мошенничества, связанные с финансовыми, биржевыми и валютными аферами; похищения людей; вымогательства, связанные с насилием.

Создание эффективной системы уголовной регистрации для раскрытия международных уголовных преступлений, розыска и задержания международных преступников - одно из важнейших направлений деятельности Интерпола. Наша страна вступила в Интерпол в конце 1990 г., еще в бытность СССР. Россия, будучи его правопреемницей, является полноправным членом Интерпола. На основе Устава Интерпола и российского законодательства принято Положение о Национальном центральном бюро Интерпола в Российской Федерации (НЦБ РФ), которое входит в систему МВД и инструкция о порядке обработки информации НЦБ РФ.

В настоящее время Интерполом ведутся следующие виды учетов, которые могут быть полезны при раскрытии и расследовании таможенных преступлений:

- алфавитная картотека всех известных международных преступников и лиц, подозреваемых в преступной деятельности, в которой на специальной карточке изложены демографические и другие сведения, включая преступную «профессию». На активно действующих преступников дополнительно заводится «досье» с данными об их судимостях, переездах и связях;

- картотека на преступников по методу словесного портрета по 177 признакам внешности;

- картотека документов и названий, включающая два раздела. В первом учитывается по номерам, сериям и другим реквизитам паспорта, удостоверения личности, удостоверения на право владения самолетом, автомобилем, огнестрельным оружием, кинокамерой и другие документы, которыми

пользуются международные преступники. Второй раздел содержит карточки с названиями морских судов, летательных аппаратов, автомашин, на которых перевозились наркотики, драгоценности и тому подобные предметы и вещества, а также названия фирм и организаций, замешанных в международных преступлениях;

- картотека преступлений по способу их совершения, по видам преступных деяний: фальшивомонетничество, контрабанда оружием и т.д.;

- дактилоскопическая картотека на преступников по десятипальцевой системе;

- картотека фотоизображений преступников или рисованных изображений деталей лица по видам преступных «профессий»;

- картотека о похищенных в различных странах автомобилях, произведениях искусства и других ценностях;

- картотека лиц, пропавших без вести;

- картотека неопознанных трупов;

- картотека нарезного огнестрельного оружия всех стран мира и т.д.

Информация, сосредотачиваемая в криминалистических учетах, широко используется в борьбе с таможенной преступностью.

Учеты Федеральной таможенной службы России подчинены решению не только фискальной, но и правоохранительной функций. Они содержат информацию, полезную в аспекте раскрытия и расследования таможенных преступлений. Следовательно, ею могут воспользоваться следователи ОВД. В частности, в Главном научно-исследовательском вычислительном центре (ГНИВЦ) содержатся следующие базы данных:

- база данных грузовых таможенных деклараций (ЦБД ГТД);

- база данных валютного контроля (ЦБД ВК);

- база данных таможенных приходных ордеров (ЦБД ТПО);

- база данных деклараций таможенной стоимости (ЦБД ДТС);

- база данных корректировки таможенной стоимости (ЦБД КТС);

- база данных паспортов автотранспортных средств (ЦБД «Автоконтроль»);

- база данных контроля доставки товаров (ЦБД КДТ);

- база данных нормативно-справочной информации (ЦБД НСИ);

- агрегированная база данных Единой автоматизированной информационной системы (ЦБД «Аналитика»).

Кроме того, в ГНИВЦ ФТС России содержатся сведения:

- о документах по внутреннему таможенному транзиту (ВТТ) грузов и контролю их доставки;

- о товарах, транспортных средствах и иных предметах, обращенных в федеральную собственность;

- о таможенных правонарушениях;

- о гуманитарной и технической помощи;

- о легальном вывозе (обратном ввозе) свободно конвертируемой валюты;

- об информационном обмене между ГТК РФ и банками РФ по вопросам валютного контроля и другие документы таможенной статистической отчетности.

Помимо ЦБД ГНИВЦ в ФТС РФ формируются базы данных таможенных органов по иерархическому и территориальному принципам, которые содержат:

- сведения о зарегистрированных участниках внешнеэкономической деятельности;

- сведения об уполномоченных банках;

- реестры таможенных складов и складов временного хранения;

- сведения о грузовых таможенных декларациях, включая данные о периоде перемещения товаров, месте фиксации товаров, направлении перемещения товаров, таможенном режиме, стране-контрагенте, количестве товарных партий, номенклатуре перемещаемых товаров по ТН ВЭД, стоимости товаров;

- данные о нарушениях таможенных правил, отражающие количество заведенных, рассмотренных и прекращенных административных дел о нарушениях таможенных правил, суммы наложенных санкций материального характера, субъективный, статейный и товарный аспекты.

В главном управлении по борьбе с контрабандой разработана информационно-поисковая система «БК-ИНФОРМ» с целью информационной поддержки расследований по делам о нарушении таможенных правил, производства дознания по уголовным делам, проведения оперативно-розыскной деятельности, в том числе и деятельности, связанной с борьбой с контрабандой и нарушениями таможенных правил. Круг задач системы «БК-ИНФОРМ» достаточно обширен: сбор, обработка, хранение и выдача информации по делам о таможенных правонарушениях, по уголовным делам, о контрабанде наркотических веществ, особо опасным видам контрабанды; информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений и органов дознания; нормативно-правовое обеспечение правоохранительной деятельности; интеграция информации, получаемой при решении задач «БК-ИНФОРМ», для использования в правоохранительной деятельности таможенных органов.

В настоящее время в системе ФТС России создается единая автоматизированная система (ЕАИС). Целью системы является обеспечение подразделений Федеральной таможенной службы России и правительственных органов информацией, необходимой для ведения таможенной статистики; совершенствование системы организационно-экономического управления таможенными органами на всех уровнях управления; автоматизация таможенного оформления документов на товары; повышение эффективности таможенного контроля за багажом следующих через границу пассажиров; обеспечение централизованного взимания и контроля начисления таможенных платежей; информационная поддержка борьбы с контрабандой и нарушениями

таможенных правил; совершенствование методов и средств нетарифного регулирования и контроль исполнения лицензий и квот; создание информационной технологии таможенно-банковского контроля внешнеэкономической деятельности с целью осуществления валютного контроля и др.

Содержащиеся в банках данных таможенных органов сведения относительно перемещения товаров и транспортных средств, участниках внешнеэкономической деятельности, правонарушениях и т.д. весьма полезны и для других правоохранительных органов, в том числе и МВД России.

В этой связи, нам представляется, что в рамках разрабатываемых в ФТС России информационных систем следует предусмотреть создание единой информационной базы данных для правоохранительных и контролирующих органов.

В рамках ФТС России функционирует Региональный узел связи «РИЛО-Москва». Система региональных узлов связи организована по инициативе Всемирной таможенной организации. В 2000 г. был введен в действие проект ВТО СЕН (Таможенная правоохранительная сеть). Программа РИЛО строится на трех значимых и взаимодополняющих уровнях:

1. Национальные узлы связи (контактные офисы) стран-членов ВТО;
2. Региональные узлы связи (РИЛО);
3. Секретариат ВТО (офис Центральной информационной системы).

Информационный обмен между странами обеспечивается Таможенной Правоохранительной Сетью СЕН – информационной, аналитической и коммуникационной системой для организации борьбы с таможенными правонарушениями. Она содержит многочисленные базы данных таможенных задержаний и правонарушений, аналитические материалы, а также коммуникационную сеть для ускорения международного сотрудничества, контактов и обмена информацией (См. Приложение №5).

Национальные узлы связи (контактные офисы) занимаются:

– сбором данных о лицах, нарушающих таможенные правила, таможенных правонарушениях со всеми возможными деталями, средствах транспорта, которые подозреваются в нарушении таможенных законов, случаях незаконного перемещения (контрабанды) наркотических средств и другой информации;

– внесением полученных данных в сеть СЕН или передачей их в РИЛО по факсу или почтой;

– анализом национальных задержаний для выявления новых и нетипичных методов контрабанды, тенденций контрабанды, в том числе, и наркотических средств, другой информации, представляющей интерес;

– получением национальных оперативных сводок (алерт) и направление в РИЛО для распространения в регионе;

– развитием и осуществлением сотрудничества на национальном уровне с другими правоохранительными органами и организациями и др.

Региональный узел связи «RILO-Москва» активно осуществляет обмен информацией с таможенными службами стран СНГ и ВТО о задержаниях основных видов контрабанды по каналам международной правоохранительной сети «СЕН», прием и передача на регулярной основе ориентировок таможенных служб стран-участниц ВТО и СНГ по новым маршрутам перемещения контрабанды и способам ее сокрытия, а также издание информационно-аналитических бюллетеней.¹ Указанные бюллетени направляются в адреса руководителей таможенных органов России, таможенных служб СНГ, Исполкома СНГ, Координационной службы Совета командующих пограничными войсками, Совета руководителей органов безопасности и специальных служб, ФСБ России, Антитеррористического центра государств-участников СНГ и Совета руководителей органов безопасности и специальных служб стран-участниц СНГ, в ВТО и Региональные узлы связи (на английском языке). Практикуется направление в ВТО компакт-дисков с файлами бюллетеней для их размещения в сети «СЕН». К пользователям данной информационной системы, как нам представляется, было бы полезно подключить ОВД системы МВД России.

Результаты исследования, изложенные в данном параграфе, убедительно подтверждают общий тезис об исключительном значении современных достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений вообще, а таможенных, в частности. Возможности использования таких достижений в указанных целях реализуются в форме специальных знаний либо в порядке ведения регистрационных систем. И в том, и в другом случае очевидны резервы повышения эффективности взаимодействия ОВД и органы таможенной службы.

Обращает на себя внимание все более возрастающая роль, особенно в борьбе с организованной транснациональной преступностью, в том числе промышленной в сфере внешнеэкономической деятельности, международного сотрудничества, в котором правоохранительные органы нашей страны должны выступать и выступают во взаимодействии как единая система.

¹ Например: О способах сокрытия контрабанды, выявленных в регионе деятельности стран-участниц «RILO-Москва». – М., 2003. – 83 с.; О задержаниях наркотических средств и психотропных веществ в регионе деятельности таможенных служб стран-участниц «RILO-Москва» за 2004 г. – М., 2005. – 100 с.; О задержаниях контрабанды табачной продукции в регионе деятельности таможенных служб стран-участниц «RILO-Москва» в 2004-2005 гг. – М., 2005. – 61 с.; О задержаниях оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядерных, радиоактивных и опасных материалов в регионе деятельности таможенных служб стран-участниц «RILO-Москва» в 2004-2005 гг. – М., 2005. – 74 с. и другие.

Заключение

1. Результаты данного исследования дают основание для вывода о том, что в нашей стране сохраняется устойчивая тенденция негативного количественного и качественного изменения преступности вообще, а экономической направленности, в частности. Нейтрализовать этот процесс можно лишь при условии системного подхода к организации деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений. Что предполагает комплексное использование возможностей правоохранительных и правоприменительных органов, рациональное сочетание мер как социально-правового контроля над преступностью, так и борьбы с ней.

2. Анализ задач и функций органов внутренних дел и органов таможенной службы свидетельствует о том, что они действуют в общей системе организации и правового регулирования борьбы с преступностью и контроля над ней. Однако специфика направлений их деятельности, а соответственно решаемых ими задач, обуславливает объективную необходимость их системного взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений. При этом следует учитывать тот факт, что многие совершаемые на территории страны преступления, имеют свое продолжение на ее границе в виде таможенных преступлений.

3. Определяя взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы как основанную на законе их совместную, согласованную по месту и времени деятельность, следует различать, по крайней мере, два его (взаимодействия) уровня: организационно-управленческий (или стратегический), между соответствующими ведомствами, их органами, службами, подразделениями и организационно-тактический, непосредственно между субъектами раскрытия и расследования преступлений (следователем, оперативным работником, экспертом, специалистом и т.д.) Для указанных уровней взаимодействия характерны общие принципы его организации и формы осуществления, однако при этом различаются цели, задачи, методы и средства их решения. Одна из основных целей и задач первого - создание условий максимального благоприятствования реализации возможностей второго, т.е. взаимодействия на организационно-тактическом уровне.

4. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы характеризуется, в целом, как весьма действенное средство решения задач, возникающих при раскрытии и расследовании таможенных преступлений. Отмечаются факты совершенствования его организации и научно-технического обеспечения. Как своевременное и, несомненно, важное явление следует признать активизацию нормотворческой деятельности, направленной на упорядочение правового регулирования взаимодействия указанных органов, путем подготовки и издания межведомственных нормативно-правовых актов.

5. Вместе с тем, реформирование правоохранительных органов страны, создание, вместо существовавшей ранее моносистемы, их полисистемы, т.е.

определенного множества министерств, ведомств, служб, решающих задачи контроля над преступностью и борьбы с ней, естественно повлекло усложнение ситуации и обострение проблемы взаимодействия. Особенно это проявилось на начальном этапе реформ, когда вновь создаваемые структуры боролись не только с преступностью, но и за собственное выживание. Стремление показать свою значимость вступало в противоречие с необходимостью взаимодействия. При этом далеко не лучшим образом влиял и влияет на ситуацию дисбаланс, отмечаемый в преступности и материальной обеспеченности труда сотрудников различных правоохранительных органов. Вместе с тем реализация возможностей взаимодействия правоохранительных органов в значительной мере основывается на субъективной оценке ситуации и личной инициативе их сотрудников.

6. В поисках ответа на вопрос: «Как объективизировать процесс взаимодействия правоохранительных органов?», неизбежно приходим к выводу о необходимости его организации с использованием современных информационных технологий, о создании на их основе межведомственной (или единой государственной) автоматизированной информационно поисковой системы о населении страны. Подобные системы разработаны и внедрены в практику решения социальных проблем (преступность одна из них) в ряде зарубежных стран. Как попытку пойти по этому пути авторами оценивается факт принятия в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации Закона «О персональных данных». В этом же контексте следует рассматривать введение в России дактилоскопической регистрации населения, индивидуальных номеров налогоплательщиков (ИНН), решение вопроса об отражении в паспортах граждан закодированной идентификационной информации об их владельцах.

7. Системный анализ проблем теории и практики взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы позволил авторам сформулировать концептуальную модель правового, организационного и научно-технического обеспечения взаимодействия органов внутренних дел и органов таможенной службы. Основное ее содержание составляют:

- характеристика общих и особенных задач и функций в деятельности органов внутренних дел и органов таможенной службы на основе их сравнительного анализа;
- определение сущности и содержания взаимодействия указанных органов, характеристика его правовых и организационных основ;
- совокупность предложений и рекомендаций, касающихся перспектив развития информационного обеспечения взаимодействия;
- сведения о способах таможенных преступлений, об их взаимосвязи с общеуголовными и иными совершаемыми в сфере экономики преступлениями.

8. Анализируя результаты исследования проблем взаимодействия следователей, дознавателей, специалистов и сотрудников оперативно-розыскных аппаратов, авторы формулируют ряд предложений по совершенствованию его правовых основ. В частности, аргументируется необходимость:

– регламентации в УПК РФ возможности использования помощи специалиста не только при проведении отдельных следственных действий, а для обеспечения в целом процесса раскрытия и расследования преступлений;

– дополнения п.2 ч.3. ст.41 УПК РФ положением, разрешающим дознавателю (по согласованию вопроса с руководством органа дознания) давать обязательные для исполнения письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

– уточнения редакции ст.89 УПК РФ, фактически «запрещающей» использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания (с этого слова начинается ее текст);

– дополнения ч.2 ст.163 УПК РФ положением, предоставляющим начальнику органа дознания право принимать решение о создании следственной (следственно-оперативной) группы.

9. Признавая следственные группы наиболее действенной формой взаимодействия субъектов раскрытия и расследования таможенных преступлений, авторы аргументируют необходимость создания и обеспечения систематизации постоянно действующих таких групп.

Таким образом, результаты данного исследования, полученные в порядке реализации его целей и задач, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании правового регулирования, организации и тактики взаимодействия правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел и таможенной службы.

Список использованной литературы

Законы и иные нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. – М., Юридическая литература, 1993. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: «Проспект», 2001. – 160 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Юрайт-М, 2002. – 2002. – 246 с.
4. О правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.
5. О милиции: Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон (с изменениями и дополнениями от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. - № 47. – Ст. 4472.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. - № 33. – Ст. 3349.
8. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Российская газета от 1 августа 1998 г.
9. Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (в ред. Федерального закона от 30.06.2003 № 86-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 № 16-П) – 45 с.
10. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. - № 8. – Ст. 609.
11. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5386-1 (с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 №8-П). – М., 1999. – 98 с.
12. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.
13. О ратификации Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека: Федеральный закон от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ // Российская газета от 11 ноября 1995 г.
14. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 1039 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 30. С. 3605.
15. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Утв. Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567.

16. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608.

17. О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области: Указ Президента Российской Федерации от 10 июля 1996 г. № 1025.

18. О первоочередных мерах по усилению системы валютного контроля в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 ноября 1995 г. № 1163.

19. Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики; Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 1998 г. № 224.

20. Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола: Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 32. Ст. 3895.

21. О реализации предметов антиквариата и создании специально уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 30 мая 1994 г. № 1108 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. № 6. С. 587.

22. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 48. С. 5932.

23. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. – М., 1999.

24. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993. – М., 1995.

25. О состоянии борьбы с преступностью и мерах по укреплению правопорядка и законности в Российской Федерации: Решение совещания членов Совета Безопасности Российской Федерации от 6 января 2000 г. № Пр.-42.

26. Положение о Федеральной таможенной службе. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.08.2004. г. № 429. – М., 2004.

27. Положение о Национальном центральном бюро Интерпола: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190.

28. О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 270.

29. О неотложных мерах по повышению эффективности деятельности правоохранительных и других органов исполнительной власти в борьбе с преступностью: Решение Президиума Правительства Российской Федерации от 13 июня 1997 г.

30. Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: Приказ Генеральной прокуратуры, МВД России, ФСБ России, ДНП России от 22.05.95 № 32/199/73/278.

31. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за расследованием и раскрытием преступлений» от 21.02.1995. № 10.

32. Об утверждении Инструкции об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий: Приказ ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, ФСНП России, ГТК России 19.06.96 № 281 дсп /306 дсп /30 дсп /215 дсп / 66 дсп /390 дсп /191 дсп /374 дсп.

33. Об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий: Приказ ФСБ, МВД, СВР, ФСО, Службы Безопасности Президента, ФПС, ФСНП, ГТК России от 19 июня 1996 г. № 281/дсп/306/дсп/30/дсп/215/дсп/66/дсп/390/дсп/191/дсп/374/дсп.

34. Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с преступлениями и нарушениями законов в сфере внешнеэкономической деятельности: Указание Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП, ГТК Российской Федерации от 10 апреля 1997 г. № 15/7.

35. Положение об основах взаимодействия ФПС, МВД, МЧС, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства транспорта, Министерства здравоохранения, ГТК, ФСБ, ФСНП Российской Федерации при пересечении государственной границы Российской Федерации товаров в морских пунктах пропуска: Утв. Приказом ФСНП России от 19 мая 1998 г. № 173/дсп, 3 августа 1998 г. № 265/дсп, Приказ ФПС, МВД, Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства транспорта, Министерства здравоохранения, ГТК, ФСБ, ФСНП, Российской Федерации от 26 февраля 2000 г. № 32 / 75 / ап-3-34-25 /60/10/79/52/77/71.

36. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК, СВР, от 13 мая 1998 г. №175/226/336/201/286/410/56.

37. Положение «О порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)» // Утверждено приказом Минфина, МВД и ФСБ России от 7 декабря 1999 года № 89н/1033/717.

38. Приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. – № 175/226/336/201/2864/410/56.

39. Об утверждении Инструкции о взаимодействии между МВД России, Минюстом России, ФСНП России, ГТК России, ФПС России и ФМС России от 21 декабря 1999 г. – № 1055 дсп/ 377дсп /466дсп/ 951дсп / 729 дсп/ 117 дсп.

40. Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 9 августа 1996 г. № 48.

41. Об организации прокурорского надзора за расследованием и раскрытием преступлений: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 февраля 1994 г. – № 10.

42. Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 июня 1997 г. № 31.

43. О порядке представления органами внутренних дел материалов для осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Указание Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации от 29 июля 1996 г. № 44/15-1/12812.

44. Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Приказ МВД России от 20 июня 1996 г. – № 334.

45. О состоянии и мерах по совершенствованию профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел: Приказ МВД Российской Федерации от 27 марта 1995 г.

46. О мерах по повышению эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел: Приказ МВД Российской Федерации от 14 ноября 1995 г. № 433.

47. О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте: Приказ МВД Российской Федерации от 14 марта 1993 г. № 420.

48. Инструкция о порядке исполнения и направления органами внутренних дел Российской Федерации запросов и поручений по линии Интерпола: Приказ МВД Российской Федерации от 11 января 1994 г. № 10.

49. Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета поступающих в таможенные органы Российской Федерации сообщений о преступлениях. Приказ ГТК России от 11.06.2002 № 600.

50. Инструкция о порядке представления Главным управлением по борьбе с контрабандой в Управление таможенных расследований и дознания материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также при взаимодействии Главного управления по борьбе с контрабандой и Управления таможенных расследований и дознания при расследовании уголовных дел. Приказ ГТК России от 04.12.2001 № 1150.

51. Приказ ГТК России «О мерах по реализации Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.06.2002 № 606.

52. Типовое положение об отделе административных расследований таможи. Приказ ГТК России от 25.06.2002 №667 (в ред. Приказа ГТК РФ от 12.05.2003 № 490).

53. Приказ ГТК России «Об утверждении типовых положений об отделе организации таможенных расследований, отделе организации дознания, отделе расследования дел особой важности, отделе криминалистики оперативной таможи и отделе (отделении) криминалистики таможи» от 25.06.2002 № 668.

54. Письмо ГТК России «О необходимости укрепления отделов дознания» от 12.05.1997 № 11-01/2252 (В ред. Приказа России от 12.05.2003 № 490).

Учебники, учебные пособия, монографии:

55. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Изд.-во НОРМА, 2006. – 479 с.

56. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 990 с.

57. Айламазян А.К. Информация и информационные системы. – М., 1982. – 198 с.

58. Акимов А.Е. Классификация схем совершения таможенных правонарушений: Учебно-практическое пособие. – М.: РТА, 2003.

59. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – 243 с.

60. Бабаева Э.У., Беджашев В.И., Викторова Е.Н. и др. Справочник следователя. Практическая криминалистика: расследование отдельных преступлений: Практ. пособ. – Вып. 2 – М.: Юрид. лит., 1990. – 592 с.

61. Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1992. – 206 с.

62. Балашов А.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в процессе взаимодействия следователей и органов дознания: Учеб. пособ. – М., 1987.

63. Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. Буржуазная демократия и «электронная диктатура». – М.: Наука, 1987. – 44 с.

64. Бедняков Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991. – 205 с.

65. Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следствия и органов дознания в ходе расследования преступлений. – М.: Юрист, 2000. – С. 19-25.

66. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. – 312 с.

67. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М.: Юридическая литература, 1988. – 302 с.

68. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.

69. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

70. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М., 1968. – 286 с.
71. Белозеров Ю.Н., Гуткин И.Н., Чувилов А.А., Чугунов В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М., Юрид лит., 1973.
72. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. – М.: Наука, 1989. – 264 с
73. Беляков А.А., Усманов Р.А. Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России. – Красноярск: Красноярский гос. Ун-т, 2001. – 198 с.
74. Бойко А.И., Родина Л.Ю. Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность. СПб., 2002.
75. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М.: Наука, 1990. – 271 с.
76. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – 200 с.
77. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учеб. пособ. / Под ред. И.Н. Кожевникова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – 246 с.
78. Викторов Л.Н., Соя-Серко Л.А., Розенталь М.Я. и др. Организация и планирование деятельности следственных бригад: Методич. пособ. – М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. – 52 с.
79. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск, 1983. – 215 с.
80. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1976. – 242 с.
81. Волынский А.Ф., Россинская Е.Р. Криминалистическая регистрация. Лекция. – М.: ЮИ МВД РФ, 1993.
82. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с.
83. Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 188 с.
84. Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. – Саратов: Саратов. Юрид. ин-т, 1988. – 196 с.
85. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики отдельных видов преступлений. – Томск: ТГУ, 1985. – 212 с.
86. Гавриилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (Правовые и организационные вопросы). – Волгоград: Высш. следств. Школа МВД СССР, 1976. – 208 с.
87. Гапанович Н.Н., Мартирович И.И. Основы взаимодействия следователя и орган дознания при расследовании преступлений. – Минск: БГУ, 1983. – 312 с.
88. Гаркуша Е.Л. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений, совершаемых организованными группами и

преступными сообществами: Лекция. – М.: НИиРИО Моск. инт-та МВД России, 1997. – 38 с.

89. Гончан Ю.А. Таможня как орган дознания: Учебн. пособ. / Под ред. В.Т. Томина. – Сургут, 2000.

90. Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. – М.: Юрид. лит., 1990. – 303 с.

91. Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. – Екатеринбург: Ура. Ун-т, 1993. – 212 с.

92. Диканова Т.А., Остапенко В.И. Контрабанда в торговом обороте и уклонение от уплаты таможенных платежей (уголовно-правовая и криминалистическая характеристики контрабанды товаров и уклонения от уплаты таможенных платежей в условиях действия нового Таможенного кодекса): Научн-практич. пособ. – М., 2004 – 150 с.

93. Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность. Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. – М.: Росс. Криминолог. ассоциация, 2001. – 284 с.

94. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 1996. – 188 с.

95. Жбанков В.А. Исследование проблем криминалистического обеспечения органов дознания и таможенных органов ГТК России и разработка рекомендаций по его совершенствованию: отчет о научно-исследовательской работе. – М., 1998. – С.24.

96. Жбанков В.А. Таможенная преступность // Криминология М.: Норма, 2006.

97. Жбанков В.А., Михайлов А.В. Тактика следственного осмотра по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: Учеб. пособ. – М.: РИО РТА, 2004. – 112 с.

98. Жбанков В.А., Савлук А.О. Методика расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: Учеб. пособ. – М.: РИО РТА, 2004. – 148 с.

99. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: Криминалистические аспекты. – Ростов –на – Дону: Ростовс. Ун-т, 1989. – 152 с.

100. Земскова А.В. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000 г. – 172 с.

101. Зуйков Г.Г. Организация расследования преступлений как практическая деятельность, предмет исследования и преподавания. – М., 1978. – 148 с.

102. Игнатюк А.З. Контрабанда и иные правонарушения во внешнеэкономической деятельности: Теория и практика расследования. – Минск: Амалфея, 2001. – 320 с.

103. Каплан Л.С., Севрюгин В.Е. Взаимодействие следователя с органами дознания: Учеб. пособ. – Тюмень: Тюмен. ун-т, 1999. – 88 с.

104. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1992. – 175 с.
105. Каратаев О.Г. Криминалистическая информатика. – М.: Знание, 1991. – 182 с.
106. Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность. – М.1996.
107. Климов И.А., Вербовой В.Т. Правовые организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Учебное пособие. – М.: Юрид. ин-т МВД РФ, 1994. – 124 с.
108. Колесников И.Ию, Модогоев А.А., Сугаков И.Г. Информационно-аналитическая работа, планирование и контроль в следственном аппарате органов внутренних дел: Учеб. пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 56 с.
109. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. – Саратов, 1987. – 156 с.
110. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М.: Норма, 1998. – 283 с.
111. Криминалистика: Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами: Учебник. – М.: Московский институт МВД России, 1999. – 392 с.
112. Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1996. – 378 с.
113. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: ЮНИТИ, 2000.
114. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – 400 с.
115. Крылов И.Ф., Быстрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: Учеб. пособ. – Л.: Ленингр. ун-т, 1984. – 216 с.
116. Кулагин Н.И. Организация управления в сфере предварительного следствия: Учеб. пособ. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1980. – 204 с.
117. Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел: Учеб. пособ. – Волгоград, 1976. – 64 с.
118. Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М.: Юридическая литература, 1976. – 197 с.
119. Ларичев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.В., Щербакова В.Ф., Шikuнова О.Г. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. – М.: Экзамен, 2001.
120. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 364 с.
121. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. Учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. – 214 с.
122. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: РУДН, 2000. – 296 с.

123. Михайлов В.А. Организация взаимодействия следственных и оперативных аппаратов при расследовании преступлений / Академия МВД СССР. – М., 1990. – 36 с.
124. Мокров Г.Г., Дронов Р.И., Беднов А.В. Международная торговля и механизм вывоза капитала за рубеж. – М.: ТТА, 2003 .
125. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. – М.: Спарк, 1996. –125 с.
126. Научно-практический комментарий Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. Токарева Е.В. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 314 с.
127. Об использовании централизованных автоматизированных учетов в полиции Великобритании, Франции, США, Японии, Германии // Экспресс-информация. – М.: ГИЦ МВД РФ, Вып. 16. – 124 с.
128. Ожегов С.М. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1984.
129. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 342 с.
130. Опыт правоохранительной деятельности в зарубежных странах: Сборник материалов / Сост. Л. Ю. Миллер. – М.: ГИЦ МВД РФ, 1994. – 248 с.
131. Пахомов А.В. Коллекции в правоохранительных органах России. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 186 с.
132. Петелин Б.Я. Организация расследования экономических преступлений совершаемых организованными преступными группами: Лекция / Академия МВД СССР. – М., 1991. – 42 с.
133. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М., МГУ, 1989. – 198 с.
134. Расследование контрабанды: Практич. пособ. – М.: Юристь, 1999. – 208 с.
135. Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей /Под общ. ред. Кожевникова И.Н. – М.: Спарк, 1999. – 415 с.
136. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М.: Право и Закон, 1996. – 388 с.
137. Рязанов В.Д. Теоретические основы реализации данных оперативной разработки в стадии возбуждения уголовного дела. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. – 54 с.
138. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 582 с.
139. Трошина Т.Н. Развитие системы управления таможенным делом в России: Актуальные проблемы юридических наук. – М., 2000. – С. 53-71.
140. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М., Юрид. лит., 1972. – 232 с.
141. Филиппов А.Ю. Релятивистская философия Г. Зиммеля / История теоретической социологии в 4 томах. – М., 1998.
142. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 682 с.

143. Хомколов В.П. Организация и тактика оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений: Лекция. – М.: Академия МВД СССР. 1990. – 20 с.

144. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. Учебное пособие. Моск. Высш. Шк. Милиции. – М., 1981. – 196 с.

145. Шленок В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы. Минск: Акад. МВД РБ, 1995.

146. Шмаков В. Беседы о криминалистике. – Челябинск, 1997. – 88 с.

147. Щерба С.П., Приданов С.А. Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность: Практич. пособ. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 221 с.

148. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. – СПб.: СПб. Ун-т, 1992. – 284 с.

Статьи, обзоры, тезисы выступлений

149. Аверьянова Т.В. Плюсы и минусы некоторых норм нового УПК РФ: Актуальные теоретические и практические проблемы нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рефераты докладов и сообщений научно-практической конференции (Москва 11-12 марта 2003 года). – М., 2003. – С. 23.

150. Алферов В.А. Проблемы взаимодействия следствия и дознания // Организация дознания в органах внутренних дел: Материалы Всероссийского совещания-семинара руководителей аппаратов дознания МВД, ГУВД, УВД, УВДТ Российской Федерации. – М., 1993. – С. 45-48.

151. Бажанов С. Историческая преемственность следственных групп (бригад) // Законность. – 1998. – № 5. – С. 41-45.

152. Бекетов Проблемы правовых основ взаимодействия следователя и органов дознания // Следователь. – 2000. – № 5. – С.17-20.

153. Белозеров Ю.Н., Зинченко И.А. Вопросы совершенствования собирания вещественных доказательств и документов в уголовном судопроизводстве // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. – М., 1984. – С. 32-41.

154. Виноградов С.В., Забарин С.Н. Правовые вопросы взаимодействия следователя с зарубежными правоохранительными органами // Проблемы предварительного следствия и дознания. – М., 1993. – С. 29-41.

155. Водолазский В.И., Надежин В.В. Пути повышения эффективности деятельности межведомственных оперативно-следственных групп при расследовании преступлений террористического характера // Организованная преступность, миграция, политика. – М.: Росс. криминолог. ассоц., 2002. – С. 91-101.

156.

В

олинский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его

нейтрализации: материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 года, г. Руза). – М.: ЮИ МВД России, 1997. –С. 23-44

157. Ганина Т.Н. Взаимодействие учреждений юстиции с органами и организациями, действующими на рынке недвижимости // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2000. –№ 3.–С. 36-42.

158. Глушецкий А., Савельев М. Договор закону не указ // Экономика и жизнь. – 2000. – № 12. – С. 10-18.

159. Горленко С.В. Вопросы проведения следственных действий на территории других государств: исполнение международных следственных поручений, необходимость создания совместных бригад // Следователь. – 2000. – № 9.

160. Громов Н.А., Рукавишников В.П., Кузнецова Ю.В. Правовые основы взаимодействия следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Следователь. – 2000. –№ 6. – С. 31-33.

161. Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. – М.: Росс. криминол. Ассоциация, 2001. – С. 4-12.

162. Доля Е.А. Доказывание и оперативная работа по уголовным делам // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. – М., 1990. – С. 126-137.

163. Дуйсебаев С.Д. К вопросу о понятии и содержании взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью // Служить отечеству: выбор пути. Т.1. – СПб.: СПб. Филиал РТА, 2003. – С.23-25

164. Жбанков В.А. Таможенные преступления и защита экономических интересов России // Таможенная служба России на защите экономических интересов страны: Материалы докладов всероссийской научно-практической конференции. – М., 2003. С. 123-126.

165. Жумабеков О.И. Взаимодействие правоохранительных органов двух независимых государств в раскрытии и расследовании тяжких преступлений. (Из опыта работы первой межгосударственной следственно-оперативной группы) // Прокурорская и следственная практика, 1998. – № 4. – С.117-122.

166. Карагодин В.Н., Клименко И.И., Криминалистическая теория взаимодействия (в порядке постановки проблемы): Тезисы выступлений. Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Шевченко. – М.: Макс-Пресс, 2004. – С. 88.

167. Квасница С.Е. К вопросу о взаимодействии следователя и органов дознания на первоначальном этапе расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Материалы научно-практической конференции (3-4 февраля 2000 г.). – Красноярск: Сибирск. юрид. ин-т МВД России, 2000. – Ч. 2. – С. 81-83.

168. Климович Е.А. Взаимодействие следователя с органами дознания // Криминалистические и уголовно-правовые аспекты предварительного следствия: Сборник материалов слушателей межвузовской научно-

практической конференции (16 декабря 1999 г.). – Челябинск: Челяб. Юрид. ин-т МВД России, 2000. – Вып. 1. – С. 132-133.

169. Колдин В.Я., Поташник Д.П. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа // Вестник Московского университета. Серия 11. – Право.– 1999. – №4. – С. 12-21.

170. Конов А.И. Взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности, ведущих борьбу с организованной преступностью // Основы борьбы с организованной преступностью. – М.: Инфра-М, 1996. – С.67-76.

171. Лазарева Л.В. Взаимодействие следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств // Криминалистика XXI век: Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001 г. Т. 2. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. – С. 174-180.

172. Лебедев С.Я. Что делать с преступностью: бороться или контролировать? // Криминологический журнал. – Ноябрь, 2001. – № 1. – С.38-46.

173. Мазунин Я.М., Чечетин А.Е. Пути совершенствования взаимодействия при расследовании групповых преступлений // Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. – Омск, 1990. – С. 27-36.

174. Масленников М.Я. Взаимодействие органов дознания, следствия и прокуратуры с органами административной юрисдикции // Российский следователь. – 2002. – № 3. – С. 40-43.

175. Милуша А.А. К вопросу организации взаимодействия подразделений МВД ИФСК России в борьбе с организованной преступностью и коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. – М., 1994. – С. 17-28.

176. Москаленко А.Н. О конфликтах взаимодействия следственно-оперативной группы на предварительном расследовании // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: Сборник научных трудов. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 149-151.

177. Надежин В.В. Об участии органов прокуратуры РФ в деятельности межведомственных оперативно-следственных групп при расследовании и раскрытии ими преступлений террористического характера // Российский следователь. – 2001. – № 4. – С. 5-9.

178. О системе учета населения в Швеции. Справка посольства России в Швеции. 1997 год. (Архивы ГИЦ МВД РФ).

179. Паутова Т.А. Об организации и деятельности следственно-оперативных групп // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей адъюнктов и соискателей. – Тюмень: Тюмен. юрид ин-т МВД РФ, 2003. – Вып. 2. – С. 60-64.

180. Проптококов А.Л. Взаимодействие следователя и органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий // Вести. СПб ун-та. Сер. 6, 1995. – Вып.3. – С.113-115.

181. Тесников А.И. Правовые и организационные основы взаимодействия следственных аппаратов и органов дознания при осуществлении оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами // Вестник Воронежского института МВД России. – 2002. – № 2 (11). – С. 146-151.

182. Улимаев Р.Ю. Деятельность следственно-оперативных групп как форма международного сотрудничества правоохранительных органов // Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с преступностью и обеспечение прав человека: Материалы «круглого стола». – Уфа: Уфим. Юрид. ин-т МВД РФ, 1999. – С. 36-39.

183. Федченко В.М. Групповой метод расследования: некоторые вопросы деятельности следственных и следственно-оперативных групп в Украине // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3-4. – С. 156-163.

184. Харитонов А.Н. Контроль над преступностью в демократическом обществе // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 54-91.

185. Шматов В.М., Шматов М.А. Конфликтные ситуации в деятельности следственно-оперативной группы // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: Сборник научных трудов. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 141-146.

Диссертации и авторефераты

186. Арестова Е.Н. Организационно-правовые и социологические аспекты взаимодействия органов внутренних дел с частными детективными и охранными службами: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

187. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 222 с.

188. Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершенных военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 212 с.

189. Васенин О.А. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов при раскрытии и расследовании некоторых видов контрабанды (по материалам Северо-Западного федерального округа России): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 26 с.

190. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань: КГУ, 1989.

191. Галанжин Е.Ф. Предупреждение контрабанды. (По материалам государственного таможенного комитета Российской Федерации): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 21 с.

192. Голубев В.В. Использование оперативно-розыскных данных при расследовании преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 26 с.

193. Дзуганов А.А. Взаимодействие органов внутренних дел Северо-кавказского региона с учреждениями юстиции по государственной регистрации

прав на недвижимое имущество и сделок с ним в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

194. Диденко В.И. Использование следователем фактических данных, полученных в результате применения в оперативно-розыскной деятельности аудио-видеозаписи, фото – и кино-съемки: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 24 с.

195. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Дисс... докт. юрид. наук. - Свердловск, 1987. – 482 с.

196. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: Дисс... докт. юрид. наук. – Краснодар, 1991. – 414 с.

197. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1998.-272 с.

198. Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991. – 23 с.

199. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1993. – 462 с.

200. Оржак А.С. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань: КГУ, 1989.

201. Подопрелов А.М. Создание и деятельность следственно-оперативной группы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1991. – 26 с.

202. Рашевский Ю.М. Организационно-правовые аспекты взаимодействия органов внутренних дел с органами налоговой полиции (по материалам Дальневосточного региона): Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

203. Слинко С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1991. – 27 с.

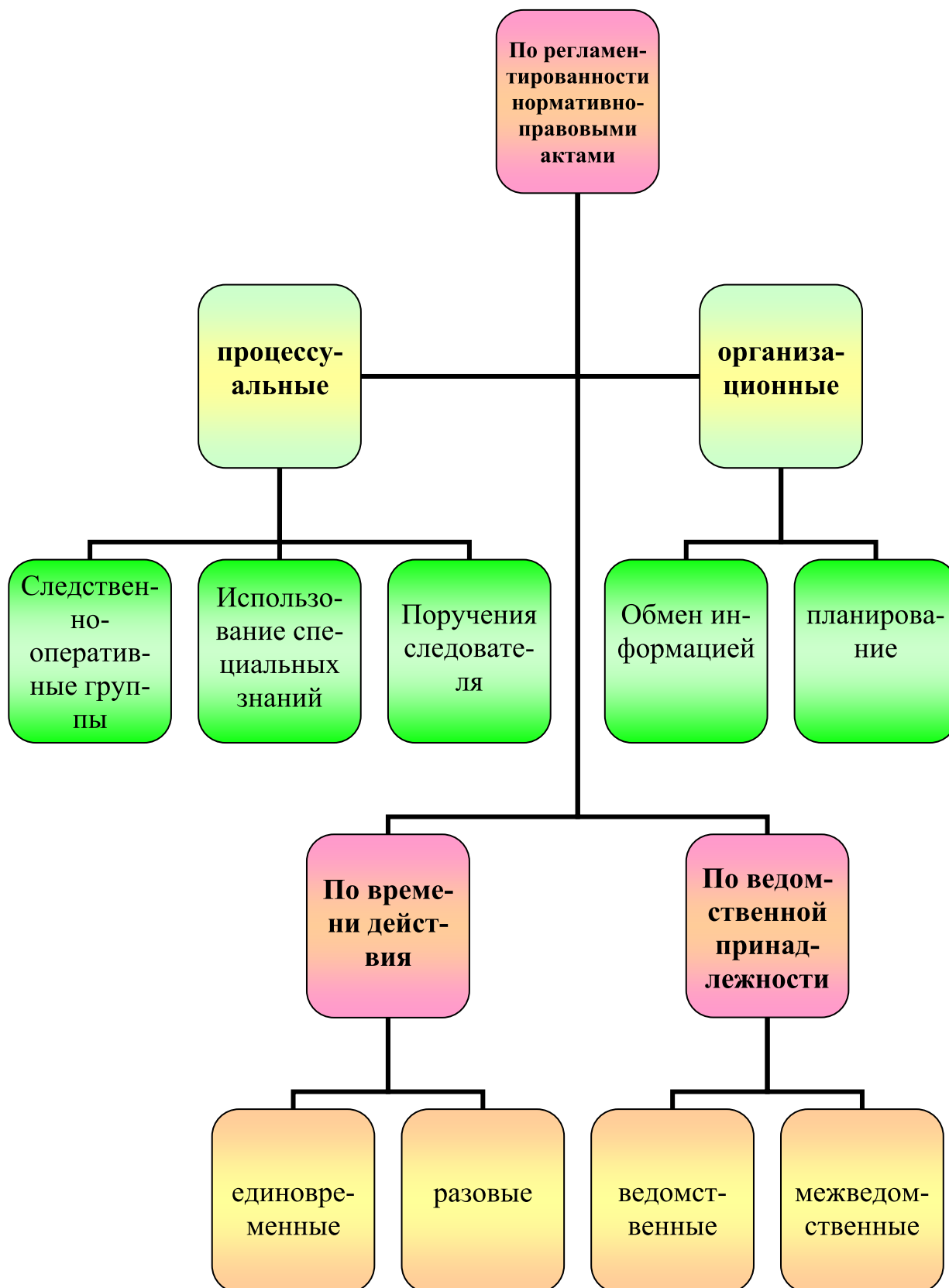
204. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 244 с.

205. Хвыля-Олинтер А.С. Использование криминалистической характеристики преступлений в автоматизированных информационно-поисковых системах технико-криминалистического назначения: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 225 с.

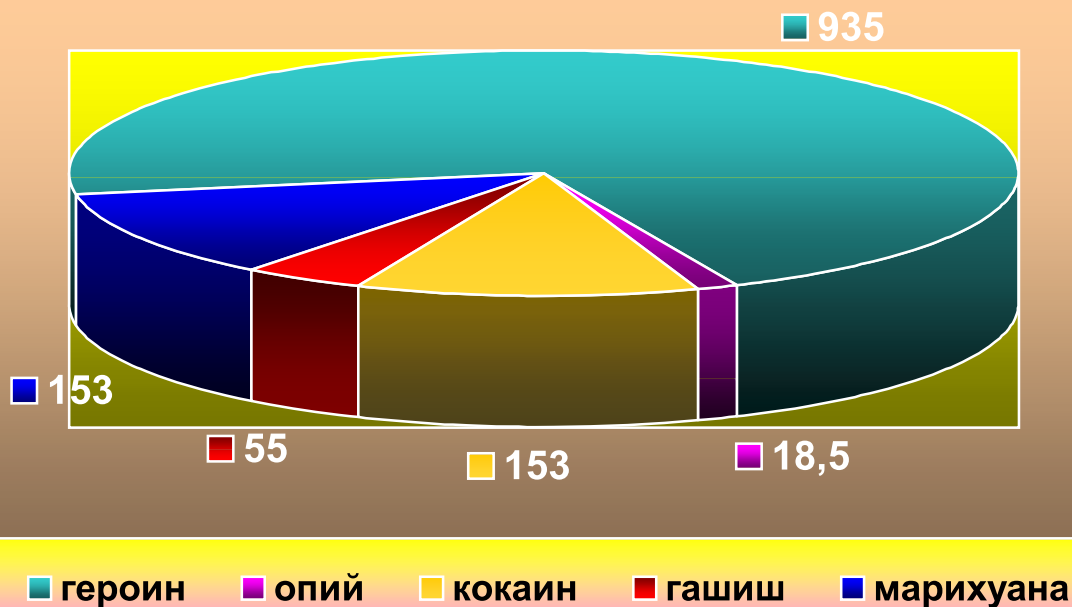
206. Чайка А.Ю. Организация взаимодействия предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 27 с.

207. Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 218 с.

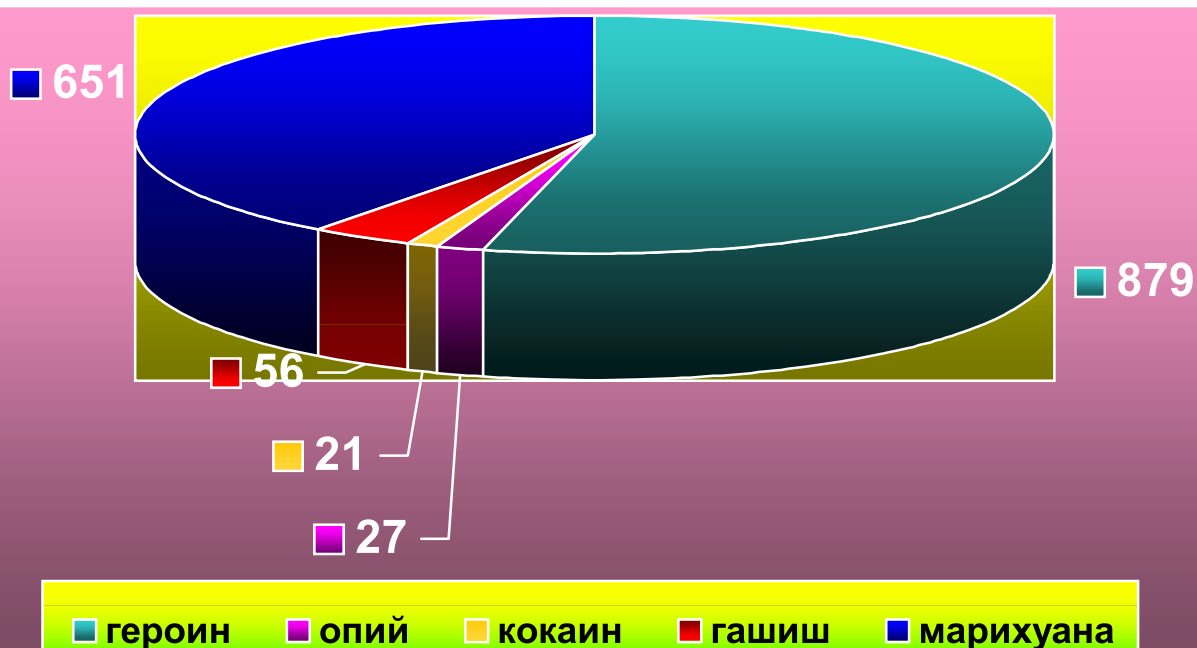
КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД И ОТС

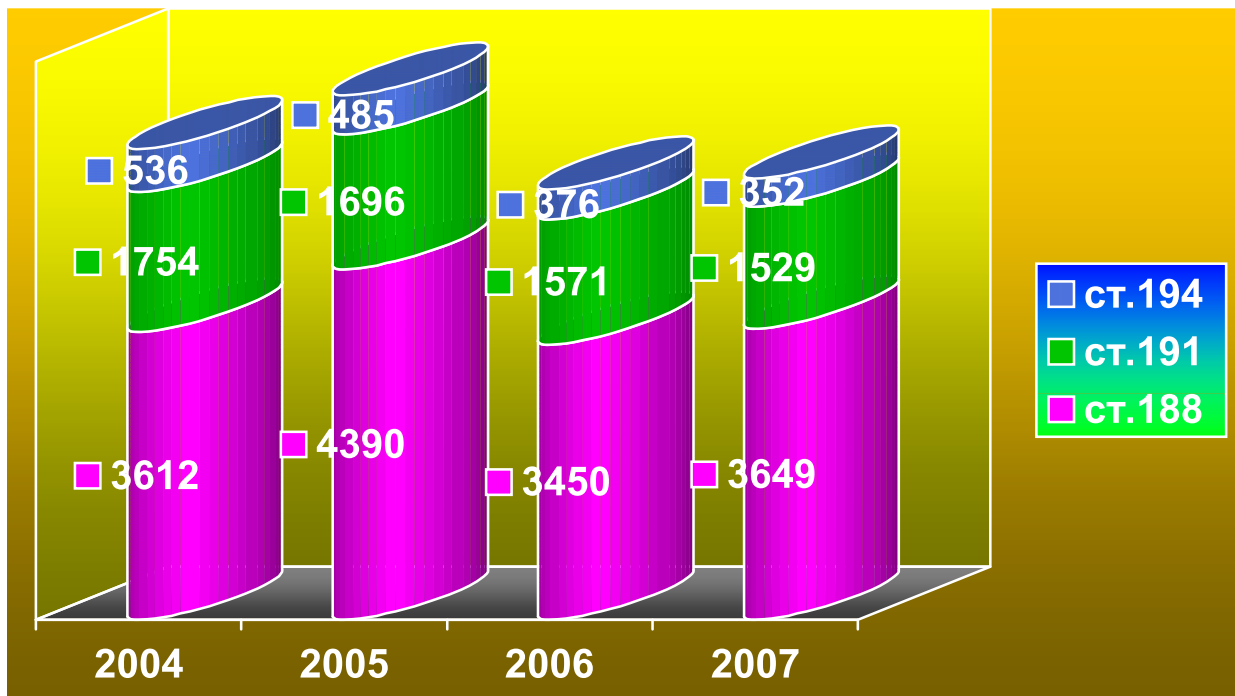
Количество наркотических средств, изъятых федеральной таможенной службой в 2007 году

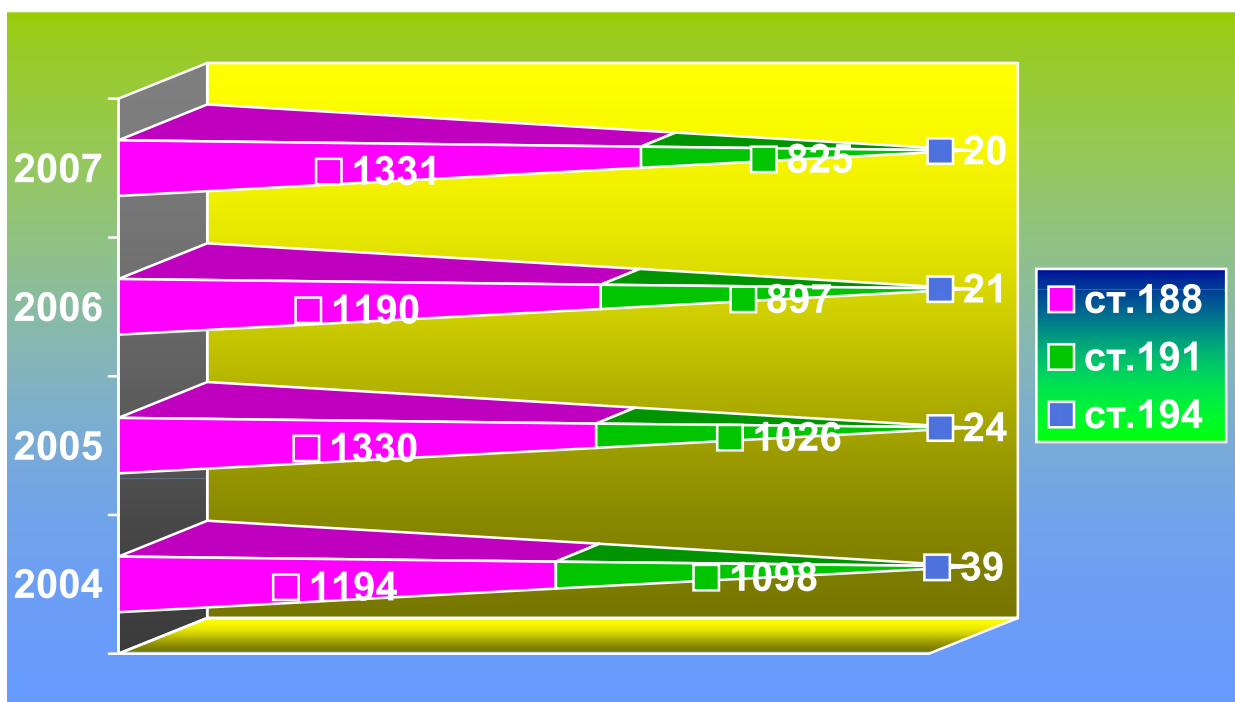
Количество наркотических средств, изъятых Федеральной таможенной службой в 2006 году

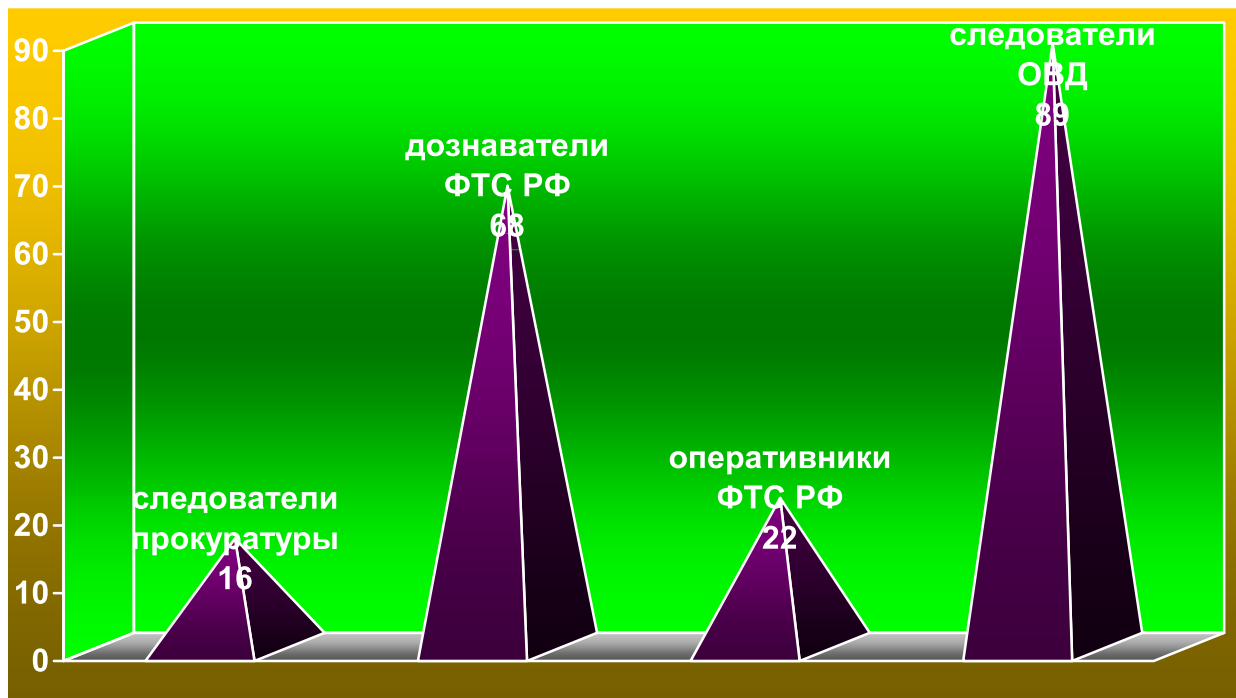
Количество уголовных дел, возбуждаемых по статьям 188, 191 и 194 УК РФ в различные периоды времени

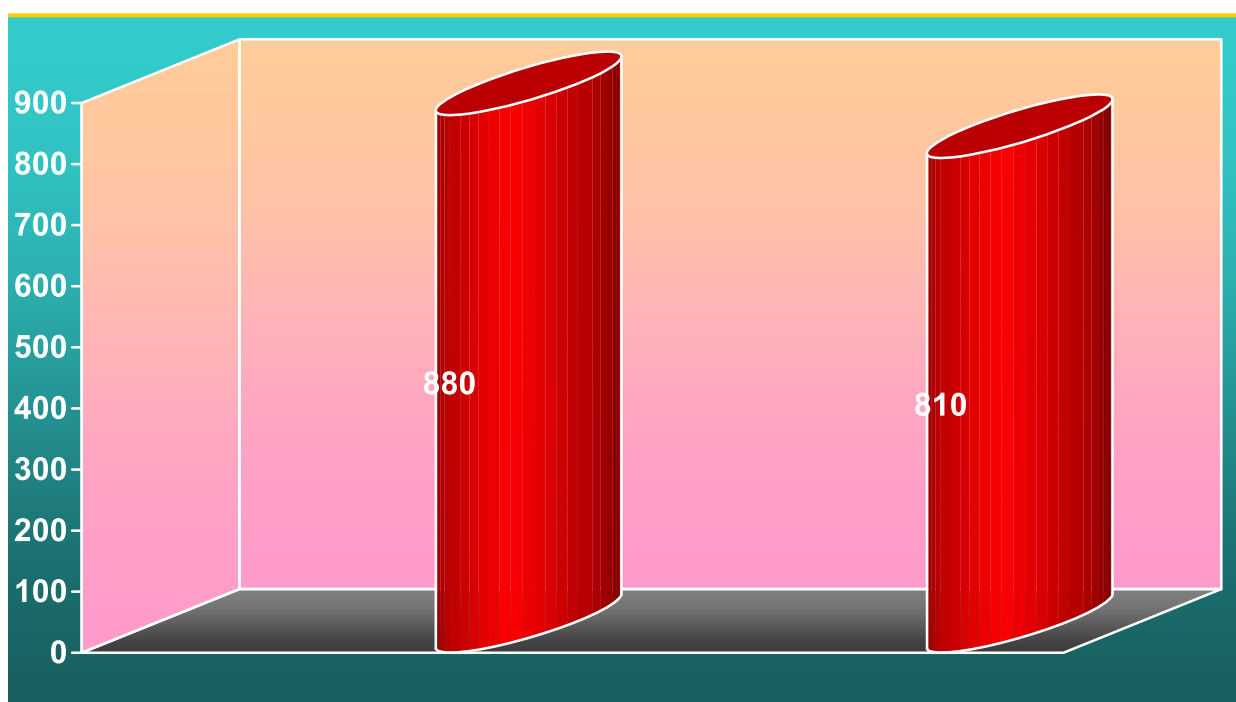
Количество лиц, привлеченных к ответственности по уголовным делам, возбуждаемых по статьям 188, 191 и 194 УК РФ

Структура следственных групп, создаваемых для расследования таможенных преступлений

Коэффициент охвата объектов таможенной инфраструктуры ведомственной интегрированной телекоммуникационной сетью ФТС России

Монография

кандидат юридических наук
Карпушкин Олег Сергеевич

кандидат юридических наук
Калюжный Александр Николаевич

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНОВ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.2006 г.

Подписано в печать _____._____ 2008 г. Формат 60 x 90¹/₁₆.
Учет.-изд. л. 7,4. Тираж _____ экз. Заказ № _____

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.